

ТЛИНҚИТЫ

Каталог коллекций Кунсткамеры

Санкт-Петербург
2007

УДК 39(7)
ББК 63.5
Т49

Утверждено к печати Ученым Советом Музея антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук

Ответственный редактор: Ю.Е. Березкин

Ю.К. Чистов — руководитель проекта
С.А. Корсун — тексты, аннотации
С.Б. Шапиро — фотографирование
Е.Б. Толмачева — фотоработы

Т49 **Тлинкиты: Каталог коллекций Кунсткамеры** / Отв. ред. Ю.Е. Березкин. СПб.: МАЭ РАН, 2007. С. 272
ISBN 978-5-88431-151-0

В каталоге представлены предметы традиционной культуры индейцев тлинкитов, населяющих северо-западное побережье Аляски. До 1867 г. Аляска входила в состав Российской империи, а затем была продана США. Российские мореплаватели, путешественники, исследователи, служащие Российско-Американской компании, православные миссионеры в течение более ста лет собирали и доставляли в Кунсткамеру коллекции по тлинкитам и другим народам Аляски (Русской Америки). Благодаря их деятельности Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук располагает наиболее старыми по времени сбора коллекциями по народам Русской Америки. В их ряду собрание по тлинкитам занимает достойное место.

Издание осуществлено при поддержке отдела прессы
и культуры Генерального консульства США в Санкт-Петербурге.

УДК 39(7)
ББК 63.5

ISBN 978-5-88431-151-0

© ЗАО «Издательский дом «АЦТЕК»
© МАЭ РАН (Кунсткамера) им. Петра Великого

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (далее МАЭ) — старейший государственный публичный музей России, основанный в 1714 г. по повелению Петра Великого. Для организации музея Петр не только передал свои коллекции по анатомии, зоологии и ботанике, но и выделил свою резиденцию — Летний дворец на Фонтанке. В 1719 г. музей был переведен в так называемые Кикины палаты и открыт для всеобщего обозрения. Первоначально музей назывался «Императорская Библиотека с Кунст и Натурал Каморами», а основные его коллекции содержались в Кабинетах (каморах) артифициалей и натуралий. В этом первоначальном значении слово «кунсткамера» означало собрание раритетов, курьезов, искусно сделанных руками человека в преимущественно далеких и малоизвестных землях и странах. Позднее длинное официальное название упростилось до «кунсткамеры», тем более что так называли ряд музейных и частных коллекций в Германии, Дании, Голландии. По замыслу Петра Кунсткамера стала естественно-научным музеем, в котором были представлены произведения «всех царств природы» — зоологии, ботаники, анатомии, этнографии, минералогии и т.д. Петр Великий приложил все усилия для быстрого сбора коллекций, которые по его убеждению, должны были не только удовлетворять любопытство посетителей, но и служить основой для научных исследований, а также свидетельствовать о могуществе и просвещенности Империи. Были изданы специальные указы (в том числе широко известный указ «О приносе родившихся уродов, также найденных необыкновенных вещей» 1718 г. и «Указ о сборе редкостей и их покупке у населения» 1719 г.), снаряжены специальные так называемые «академические экспедиции», одной из основных задач которых был сбор коллекций для Кунсткамеры.

В 1742 г. был издан первый каталог музея, из него можно узнать, что уже в то время в Кунсткамере были выставлены экспонаты по народам Америки. После открытия Аляски в 1741 г. приток коллекций в музей по народам Америки существенно увеличился. В 1836 г. Кунсткамера была разделена на ряд специализированных музеев, позднее произошло слияние Этнографического и Анатомического музеев, и на их базе в 1879 г. был создан Музей антропологии и этнографии, основной задачей которого стала демонстрация традиционной культуры народов мира. В 1904 г. в связи с празднованием 200-летия основания Санкт-Петербурга музею было присвоено имя Петра Великого. В тоже время за музеем всегда сохранялось его историческое название — Кунсткамера.

За многовековую историю Кунсткамеры в музее было собрано несколько сот тысяч предметов по традиционной культуре многих народов. Среди них достойное место занимают коллекции по народам Америки — более пяти тысяч предметов по народам Северной Америки, более восьми тысяч по народам Центральной и Южной Америки и около двенадцати тысяч единиц археологических материалов по древнеэскимосской культуре, полученных во время раскопок на Чукотке. Начиная с 1973 г. американские коллекции МАЭ экспонировались на зарубежных выставках в Торонто, Вашингтоне, Сан-Франциско, Анкоридже, Питтсбурге, Париже, Цюрихе, Барселоне, Дортмунде и т.д.

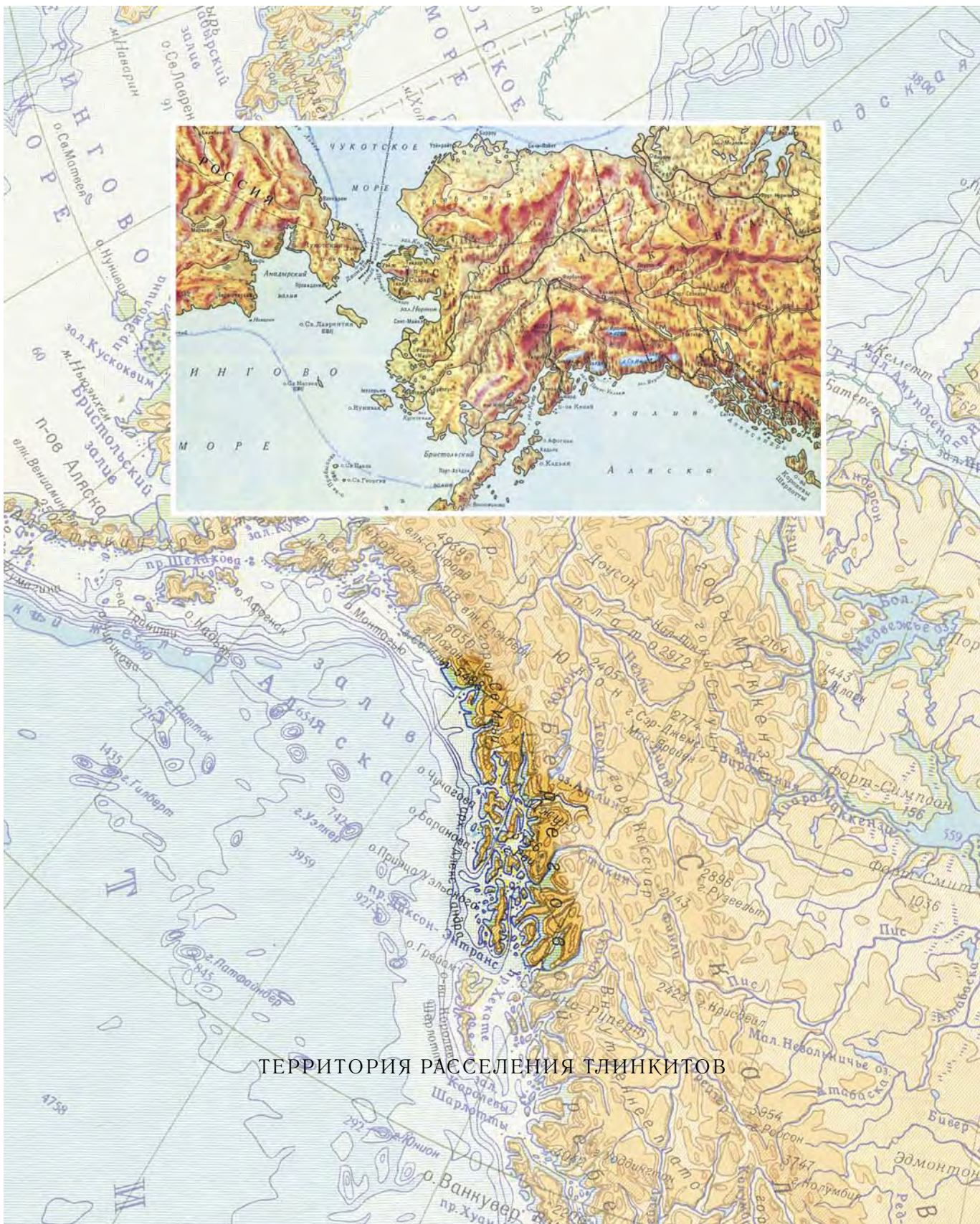
Издание настоящего каталога — еще один шаг в ознакомлении исследователей и посетителей музея с его богатейшими коллекциями по традиционной культуре народов мира.

МАЭ (Кунсткамера) РАН выражает благодарность отделу прессы и культуры Генерального консульства США в Санкт-Петербурге за поддержку, оказанную при издании каталога.

*Ю. К. Чистов, доктор исторических наук,
директор МАЭ (Кунсткамера) РАН*

ПРЕДИСЛОВИЕ

ТЕРРИТОРИЯ РАССЕЛЕНИЯ ТЛИНКИТОВ

СОБРАНИЕ МУЗЕЯ АНТРОПОЛОГИИ
И ЭТНОГРАФИИ (КУНСТКАМЕРА)
ПО ТЛИНКИТАМ

Тлинкиты — один из народов северо-западного побережья Северной Америки. В 1741 г. этот район был открыт участниками Второй Камчатской экспедиции В. И. Беринга — А. И. Чирикова. Тогда же произошла первая встреча русских с индейцами — экипаж одного из судов издалека видел лодку с тлинкитами [Корсун 1994]. Следующее упоминание о тлинкитах в отечественных источниках относится к 1783 г., когда несколько купеческих судов посетили залив Принс Уильям, побережье которого населяли эскимосы чугачи. От них русские узнали, что их соседями в южном направлении являются *колюжи* [Зайков 1863: 7]. Этим этнонимом русские впоследствии стали называть тлинкитов. Слово *колюж* (или *колош*) на языке чугачей означает «пришелец» [Корсун 2002: 81].

Настоящее знакомство русских с тлинкитами произошло в 1788 г., когда северо-западное побережье Аляски посетила торгово-промышленная экспедиция на судне «Три Святителя» под командованием мореходов Г. Г. Измайлова и Д. И. Бочарова. В июне участники плавания сделали остановку в заливе Якутат, населенном индейцами эяк и тлинкитами, от которых

Ю. Ф. Лисянский

было получено несколько предметов. В ходе дальнейшего плавания судно останавливалось в заливе Льюа. Здесь русские щедро одарили индейского вождя, который ответно преподнес в дар «одного нового бобра и шесть бобровых ковров» [Шелихов 1971: 109]. Предметы культуры и быта тлинкитов Г. Г. Измайлов и Д. И. Бочаров передали Г. И. Шелихову. Он отправил их Сибирскому генерал-губернатору И. А. Пиллю, а последний — в Петербург, в дар Екатерине II. В 1790 г. эти вещи поступили в Кунсткамеру и стали первой коллекцией музея по тлинкитам.

В 1803—1806 гг. состоялась первая русская кругосветная экспедиция под руководством И. Ф. Крузенштерна и Ю. Ф. Лисянского, которые командовали судами «Надежда» и «Нева». Последнее судно посетило Русскую Америку. В июле 1804 г. «Нева» стала на якорь в Павловской гавани острова Кадьяк. После месячной стоянки судно отправилось к острову Ситка. Зимой 1804—1805 гг. экипаж судна провел на Кадьяке, а в июне 1805 г. «Нева» покинула берега Русской Америки.

После возвращения в Петербург в 1806 г. Ю. Ф. Лисянский разделил свое этнографическое собрание на три части. Одну часть он передал в Музей Адмиралтейского департамента (МАД), другую — в Кунсткамеру (коллекция № 536), а еще одну часть — министру коммерции графу Н. П. Румянцеву. Другой участник плавания на «Неве» П. В. Повалишин передал свою коллекцию в МАД. В 1828 г. МАД был расформирован, и его этнографическое собрание поступило в Кунсткамеру. В Модель-камере Адмиралтейского департамента остались лодки и их модели алеутов, эскимосов, индейцев.

Во время пребывания в Русской Америке Ю. Ф. Лисянский уделил большое внимание изучению традиционной культуры ее народов, в частности тлинкитов. Предметы быта этих индейцев Ю. Ф. Лисянский получил от А. А. Баранова — главного правителя русских владений в Америке. В 1802 г. тлинкиты уничтожили русское поселение на острове Ситка. В июне 1804 г. А. А. Баранов совершил плавание во главе военной экспедиции по проливам архипелага Александра, побережье которого населяли тлинкиты, для демонстрации мощи русского оружия. Во время этого рейда было сожжено тлинкитское селение на острове Кую, воины которого принимали активное участие в боевых действиях против русских. Возможно, именно этим индейцам принадлежали вещи, полученные от А. А. Баранова. Ю. Ф. Лисянский писал: «На другой день Баранов приехал ко мне и привез разные колошенские [тлинкитские. — С. К.] вещи

и маски, довольно искусно вырезанные из дерева и раскрашенные разными красками. Личины эти надеваются во время празднеств и представляют головы животных, птиц или каких-либо чудовищ. Все они так толсты, что на большом расстоянии невозможно пробить их пулей» [Лисянский 1947: 153].

В 1819 г. от капитана В. М. Головнина в МАЭ поступила коллекция из 31 номера. В. М. Головнин, известный русский мореплаватель, дважды побывал на Аляске — во время плавания на шлюпе «Диана» в 1809—1811 гг. и в 1818 г. во время кругосветной экспедиции на судне «Камчатка», когда им была собрана этнографическая коллекция. Как и многие другие моряки, В. М. Головнин после возвращения в Петербург разделил свое собрание на несколько частей. Одну часть он передал в Кунсткамеру, другую в МАД. Еще одну часть своего этнографического собрания В. М. Головнин передал в Академию художеств вместе с рисунками художника экспедиции М. Т. Тиханова. В настоящее время все три части собрания В. М. Головнина находятся в МАЭ и зарегистрированы в нескольких коллекциях.

В 1823 г. Музей получил более шестидесяти экспонатов по народам Русской Америки от участников экспедиции М. Н. Васильева — Г. С. Шишмарева, которые в 1820—1821 гг. проводили исследования в северной части Тихого океана. Участникам этой экспедиции удалось собрать этнографические коллекции среди многих народов Русской Америки.

Как уже отмечалось, в 1828 г. в Кунсткамеру было передано этнографическое собрание МАД. Этот музей был создан в 1805 г. на базе Модель-камеры. Ему дарили коллекции участники русских кругосветных и полукругосветных экспедиций: Ю. Ф. Лисянский, П. В. Повалишин, В. М. Головнин, Л. А. Гагемейстер, С. П. Хрущев, М. П. Лазарев и многие другие. Мореплаватели привозили из дальних стран самые разнообразные коллекции: зоологические, ботанические, этнографические, минералогические и другие. Из-за большого количества коллекций в 1826 г. МАД был разделен на четыре кабинета. Зоологические, ботанические и этнографические коллекции вошли в состав Натур-кабинета. Однако на этом реорганизация МАД не завершилась, в 1827 г. было принято решение о ликвидации этого музея, и в 1828 г. собрание Натур-кабинета в числе 1855 предметов было передано в Кунсткамеру. Американская часть этнографического собрания МАД была объединена в единую коллекцию № 633 в начале XX столетия. В 1840 г. несколько предметов поступило от И. А. Купреянова,

В. М. Головнин

который в 1835—1840 гг. был главным правителем русских владений в Америке.

Поступление целого ряда более поздних коллекций связано с именем И. Г. Вознесенского. В 1836 г. произошло разделение Кунсткамеры на семь самостоятельных музеев, в том числе Азиатский и Этнографический. Из всех музеев Этнографический оказался в самом плохом положении. Он не имел директора, так как ни один из российских академиков не занимался этнографией (а директором музея мог быть только академик). «Куратором» Этнографического музея был назначен хранитель Зоологического музея Е. И. Шрадер.

После разделения Кунсткамеры выяснилось, что американские собрания специализированных музеев крайне малочисленны. Для их пополнения Академией наук было принято решение отправить в Русскую Америку одного из сотрудников. Выбор пал на помощника Е. И. Шрадера по Зоологическому музею И. Г. Вознесенского. Он был молод, энергичен, происходил из мещанского сословия и потому мог довольствоваться небольшим окладом и перспективой

будущего повышения по службе. Е.И.Шрадер составил для И.Г.Вознесенского инструкцию по сбору этнографических коллекций. И.Г.Вознесенский должен был записывать название каждого предмета, его местное название, материал, из которого он изготовлялся, назначение предмета, а также отмечать, «в какой ценности» находится у местных жителей тот или иной предмет — то есть обращать внимание на уникальность отдельных вещей. К каждому предмету необходимо было сделать «ярлык» — этикетку — и составлять списки предметов к отдельным посылкам.

В Ново-Архангельск И.Г.Вознесенский прибыл в мае 1840 г., с этого времени здесь находилась его постоянная резиденция в течение пяти лет, куда он возвращался после длительных путешествий. Посылки с коллекциями И.Г.Вознесенский отправлял в течение всего пребывания в экспедиции. Из-за недостатка выставочных площадей в музее посылки с коллекциями И.Г.Вознесенского не распаковыва-

И. Г. Вознесенский

лись и не регистрировались. Ящики с коллекциями просто складывались в залах.

Во время первого посещения Ново-Архангельска в мае-июне 1840 г. И.Г.Вознесенский купил у служащего Российско-Американской компании Иванова тлинкитское женское украшение — большую втулку, их богатые тлинкитки носили в нижней губе как знак высокого социального статуса, и боевую рубашу из лосиной кожи (№ 2454—10). Её передняя часть раскрашена стилизованным изображением ворона. Такие рубашки надевали под защитный панцирь во время поединков, когда воины сражались металлическими кинжалами и не использовали огнестрельное оружие. В этот же период от правителя ново-архангельской конторы Российско-Американской компании П.С.Костромитинова И.Г.Вознесенский получил боевой пластинчатый панцирь (№ 2454—4), украшенный рисунком родового покровителя его владельца. На рынке в Ново-Архангельске И.Г.Вознесенский купил у тлинкитов селения Стахин орнаментированную цинковку (№ 570—64). Во время посещения Серебренниковской бухты у местных тлинкитов-ситкинцев И.Г.Вознесенский приобрел две курительные трубки — деревянную (№ 2539—39) и каменную. От кого-то из служащих Российско-Американской компании И.Г.Вознесенский получил девять деревянных нагрудных украшений тлинкитов района залива Якутат. Из них в конце XIX в. в МАЭ зарегистрировали только четыре амулета. К настоящему времени в музее имеется единственный амулет (№ 620—24/в), но сохранились акварельные рисунки трех отсутствующих амулетов. К этому времени сборов относятся и мокасины (№ 2520—11/1—2), сделанные в атапасском стиле.

После двух экспедиций в Калифорнию И.Г.Вознесенский находился в Ново-Архангельске в период с 4 октября по 23 ноября 1841 г. и с 19 марта по 22 июня 1842 г. Несмотря на столь короткий срок, он сумел пополнить коллекции по тлинкитам и другим индейцам северо-западного побережья. У тлинкитов на острове Ситка И.Г.Вознесенский приобрел деревянный сосуд в виде фигуры бобра, грызущего палку (№ 2539—17), три деревянные раскрашенные ложки (№ 2539—23, —24, —25), небольшой сосуд для воды с вырезанной на нем фигурой бобра (№ 2539—20), еще два сосуда, вырезанные в виде фигур бобров (№ 2539—19, № 620—39), и три деревянные ложки (№ 2539—27, —28, —29).

К орудиям промысла относятся крючок в форме рогатки с металлическим острием для ловли палтуса (№ 2539—7) и леса к нему (№ 2539—8). К нижнему концу леса прикреплялся крючок, а к верхнему — де-

*Тлинкит в церемониальном костюме.
Гипсовая статуэтка. XIX в.*

Рисунок тлинкитского вождя из книги Г. Ф. Паули (Pauli 1862). На рисунке изображены предметы из собрания Кунсткамеры: передник (№ 593–28), погремушка (№ 620–20/а), церемониальный наголовник (№ 2448–19) и шаманская маска (№ 337–2)

ревянный поплавок, который плавал на поверхности воды. Также к сборам этого периода относятся ярко раскрашенная модель тлинкитской лодки с четырьмя фигурками людей (№ 2520–2). Такие модели лодок индейцы изготавливали как детские игрушки и для продажи европейцам. Вероятно, в прошлом они имели и ритуальное значение.

К ритуальным принадлежностям относятся шесть тлинкитских масок. Из них две шаманские — мужская маска (№ 620–34) и маска (№ 2448–1), изображающая духа медведя. Две церемониальные маски (№ 620–35 и –36). Еще две маски — женская (№ 620–32) и мужская (№ 620–33) — использовались в церемонии заключения мира, когда две группы индейцев в полном вооружении имитировали сражение. Церемония заканчивалась тем, что воины в масках прорывались сквозь ряд «врагов» и захватывали заложников. И. Г. Вознесенский писал: *«Личины эти надеваются во время сражений и на торжественные игры во время перемирия — когда воюющие стороны дают заложников (аманатов)»* [ПФА РАН. Ф. 142. Оп. 1. (до 1918). № 3. Л. 16]. Две последние маски, а также модель лодки и сосуд № 2539–20 И. Г. Вознесенский получил от Л. А. Загоскина.

В очередной раз И. Г. Вознесенский вернулся в Ново-Архангельск 1 апреля 1843 г. после завершения экспедиции на Кадьяк. Здесь он оставался более месяца и уже 6 мая отправился в экспедицию к северному побережью Берингова моря. После ее завершения зиму 1843–1844 гг. И. Г. Вознесенский провел в Ново-Архангельске. В этот период, с 13 октября 1843 г. по 21 апреля 1844 г., он пополнил собрание по тлинкитам и другим индейцам северо-западного побережья. Еще в 1842 г. И. Г. Вознесенский писал в одном из писем в Академию наук: *«В то время, когда я отправился в путешествие, мне помнится, что в коллекциях Этнографического кабинета не было ни одной колошенской накидки. Если же нет и теперь, то испрашиваю позволения купить; за лучшую накидку [индейцы. — С. К.] требуют шесть одеял, а каждое одеяло стоит 20 рублей, т. е. за нее нужно заплатить 120 рублей»* [ПФА РАН. Ф. 46. Оп. 1. № 3. Л. 179–180]. Получив разрешение, И. Г. Вознесенский 22 декабря 1843 г. *«через толмача Гедео́на Ванкевича у колошенского тоэна Кухантана Сухорукого купил национальный колошенский старшин <...> плащ (нахэн)»* [ПФА РАН. Ф. 53. Оп. 1. Д. 38. Л. 18 об.], который зарегистрирован под № 593–26. Тлинкит Гедеонов, находящийся на службе Российско-Амери-

канской компании, неоднократно помогал И. Г. Вознесенскому при обменных операциях с индейцами.

Кроме накидки-чилкат к приобретениям этого периода относятся боевой металлический кинжал с ножами (№ 571–74/a-b) и три курительные резные трубки из черного аргиллита индейцев хайда. Этническая принадлежность двух сосудов из черного аргиллита (№ 571–69 и –70) у И. Г. Вознесенского не указана точно. Это изделия либо индейцев хайда островов Королевы Шарлотты, либо тлинкитов о. Ситка. Их форма заимствована с европейской посуды, сосуд № 571–70 украшен «бедным» цветочным орнаментом (по сравнению с аналогичными изделиями из аргиллита индейцев хайда). На дне сосуда есть сквозное отверстие, что указывает на его использование как лампы-жирника для освещения жилища. Вероятно, это изделие тлинкитов.

К сборам 1842–1844 гг. относятся еще несколько предметов. Это сосуд для жира (№ 620–38), набор игральных палочек в плетеном футляре (№ 620–37/1–23), древесный нарост (№ 2539–10), который использовался индейцами для приготовления краски; погремушка «простой» работы для отбивания такта во время плясок (№ 571–42), резная деревянная трубка в виде головы мифического существа (№ 571–41).

Период с 21 апреля до 29 сентября 1844 г. И. Г. Вознесенский провел в исследовании Курильских островов. После завершения навигации он вернулся в Ново-Архангельск, где с 29 сентября 1844 г. по 16 мая 1845 г. провел завершающие исследования перед возвращением в Россию. Хотя этнографическое собрание по тлинкитам И. Г. Вознесенский собирал с первых дней пребывания в Русской Америке, до осени 1844 г. оно было относительно малочисленным по сравнению с коллекциями по другим народам. С одной стороны, это объяснялось отсутствием у И. Г. Вознесенского необходимых товаров (алкоголя, табака, огнестрельного оружия) для обмена с аборигенами, с другой — очень высокой стоимостью индейских изделий. Во время своего последнего пребывания в районе расселения тлинкитов И. Г. Вознесенский решил существенно пополнить этнографическое собрание по культуре этих индейцев. Он писал: *«Я испросил позволения у губернатора колоний сходить на пароходе в Северные Колошенские проливы с целью приобрести что-либо от колош при расторжке из предметов этнографических»* [ПФА РАН. Ф. 53. Оп. 1. № 1. Л. 22].

Осенью 1844 г. умер вождь ситкинских индейцев Кухантан Сухорукий. И. Г. Вознесенский побывал

Боевые шлемы тлинкитов из собрания Кунсткамеры. Фото 1875 г.

в доме умершего и сделал интересный рисунок одного из ритуалов погребальной церемонии [смотри № 1142–28. — С.К.]. Индейцы не верили в естественную смерть человека, а потому был найден и убит виновник «порчи». И.Г. Вознесенский писал в дневнике от 18 октября: «Вечером я узнал, что у Колошенской речки, где жило, застрелили колошу: брат убил брата (оба колоши) за то, что будто бы он испортил Сухорукого тоена, который помер. Завтра будет происходить между колошами война» [ПФА РАН. Ф. 53. Оп. 1. № 2. Л. 11об.–12]. Здесь идет речь о вожде, у которого И.Г. Вознесенский приобрел накидку-чилкат.

В октябре-ноябре в течение двух недель И.Г. Вознесенский совершил плавание на пароходе «Николай I» по проливам архипелага Александра. Во

время этого путешествия он посетил несколько тлинкитских селений: Какнау (Ледянопроливское), Хуцнуву и, возможно, Кэйк. Всего в течение осени 1844 г. И.Г. Вознесенский собрал более двадцати предметов по культуре тлинкитов. Установить принадлежность отдельных вещей индейцам конкретных селений очень трудно. По этому вопросу можно только высказывать предположения на основе косвенных данных. Так, по номерам ящиков с посылками можно установить, какие вещи были собраны раньше, а какие позднее.

Вероятно, в сентябре-октябре в Ново-Архангельске И.Г. Вознесенский приобрел: накидку из лосиной кожи (№ 593–27), в деталях которой проявляется атапасское влияние; опахало из орлиного хвоста (№ 571–56), оно использовалось во время танцев;

шаманский передник (№ 593–28), сделанный в той же технике, что и накидка-чилкат. В комплект к переднику входили ноговицы с узором из игл дикобраза (№ 593–29/a-b).

Во время экспедиции по проливам архипелага Александра И. Г. Вознесенский приобрел комплект боевых деревянных шлемов. Ко времени сбора они использовались только в ритуальных танцах и утратили свое прежнее назначение. Шлем защищал верхнюю часть головы, а лицо и шею воина защищал наличник (№ 620–18). Если шлемы действительно когда-то составляли часть воинского снаряжения, то наличник изначально использовался только в ритуальных танцах. На это указывает его толщина: он в два раза тоньше, чем более старые образцы. И. Г. Вознесенский приобрел и интересные церемониальные головные уборы, один из них символизировал комара (№ 571–20), другой — ворона (№ 571–19), а также три женские маски (№ 2448–4, –5, –7), из которых только одна являлась шаманской. К предметам домашней утвари относятся ковш (№ 593–43), лопатка для размешивания пищи (№ 593–42), деревянный столик-поднос на четырех ножках (№ 593–89).

Назовем и другие предметы, приобретенные во время путешествия по проливам. Это богато орнаментированная плетеная шляпа (№ 620–19); две модели лодок — одна с фигурками людей (№ 593–54), другая — без фигурок (№ 593–53/a); шаманская погремушка (№ 2448–24); две резные деревянные курительные трубки, украшенные перламутровыми вставками (№ 620–21 и № 593–43). Ряд предметов был в плохом состоянии, и И. Г. Вознесенский отдал их для ремонта ситкинским индейцам. Он писал в дневнике от 8 декабря 1844 г.: *«Толмач колошешский Гедеонов принес две воинские деревянные шапки, которые я отдавал для исправления и обновления в другой раз. Теперь отделаны порядочно, я намерен отдать для обновления и проч. другие»* [ПФА РАН. Ф. 53. Оп. 1. № 2. Л. 30].

В последующий период пребывания в Русской Америке И. Г. Вознесенский приобрел лишь несколько экспонатов по культуре индейцев северо-западного побережья. К отправленным 1845 г. относятся несколько плетеных шляп и плетеная корзинка (№ 2539–13) с кусками раковин (№ 2539–11/1–237). Также необходимо отметить, что кроме Кунсткамеры И. Г. Вознесенский собирал этнографические коллекции для А. К. Этолина — главного правителя русских колоний в Америке в 1840–1845 гг. [Корсун 2006а: 68–73]. Сейчас эта часть собрания И. Г. Вознесенского находится в Национальном му-

зее Финляндии и зарегистрирована как коллекция А. К. Этолина [Varjola 1990].

Таким образом, за время пребывания в Русской Америке И. Г. Вознесенскому удалось собрать комплексную коллекцию по тлинкитам. Кроме этнографических коллекций, И. Г. Вознесенский за девятилетнее пребывание в Русской Америке и в Сибири с 1840 по 1849 гг. собрал более 14 тысяч экспонатов по минералогии, ботанике, зоологии, ихтиологии и другим наукам, поэтому его деятельность по пополнению собраний академических музеев без преувеличения можно назвать научным подвигом.

Поступление в музей очередного интересного собрания связано с именем горного инженера П. П. Дорошина, который в 1845 г. в звании поручика окончил Институт корпуса горных инженеров и после прохождения практики поступил на службу в Российско-Американскую компанию. В Русской Америке П. П. Дорошин находился с 1848 по 1853 гг. Как и многие другие служащие Российско-Американской компании, он был знаком с И. Г. Вознесенским. Нельзя сказать, какое влияние И. Г. Вознесенский оказал на П. П. Дорошина, но сбором этнографических коллекций последний занимался в течение всего пребывания в Русской Америке. Также он составил специальные этнографические очерки, которые после возвращения в Петербург передал хранителю Этнографического музея Леопольду Федоровичу Радлову. Последний готовил большую монографию по языку тлинкитов, однако из-за преждевременной смерти автора в 1865 г. эта работа так и осталась неизданной. В 1875 г. рукопись Л. Ф. Радлова поступила в распоряжение французского исследователя А. Л. Пинарта. Возможно, вместе с ней ему были переданы и «содержательные этнографические заметки» П. П. Дорошина. Найти их в архивах пока не удалось. Что касается его коллекции, то в 1854 г. П. П. Дорошин передал ее в недавно образованный музей ИРГО. В 1879 г. был издан каталог собрания этого музея, в котором приведены подписи П. П. Дорошина к отдельным предметам [Каталог... 1879]. В 1891 г. после расформирования музея ИРГО собрание П. П. Дорошина наряду с другими этнографическими коллекциями поступило в МАЭ. Его основная часть входит в коллекцию № 337, но некоторые экспонаты оказались зарегистрированными в других коллекциях. Культура тлинкитов представлена шаманской женской маской (№ 337–2); церемониальным наголовником вождя с изображением ворона (№ 2448–19), шаманской погремушкой в виде фигуры ворона (№ 620–20/a), деревянным ящиком для хранения церемониальных

принадлежностей (№ 337–18), плетеной шляпой (№ 337–3), сделанной в форме европейского цилиндра; плетеной корзинкой с крышкой (№ 337–5/1–2), двумя женскими украшениями — втулками богатых тлинкиток (№ 337–6/1–2), двумя курительными трубками из черного аргиллита (№ 337–20 и № 2539–42 — возможно, это изделия индейцев хайда) и боевым металлическим кинжалом (№ 337–23). Одежда представлена только одной парой мокасин атапасского типа (№ 337–41/1–2).

В мае 1891 г. МАЭ получил коллекцию по культуре тлинкитов от православного миссионера с Аляски Георгия Чудновского (коллекция № 211). Первоначально коллекция состояла из 39 номеров и 96 предметов. В настоящее время несколько предметов этого собрания находятся на хранении в Музее истории религии.

Основную часть коллекции Г. Чудновский приобрел на Адмиралтейском острове летом и осенью 1890 г. В письме к сотруднику Ботанического сада К.И. Максимовичу от 10 ноября 1890 г. он писал: *«Я был командирован в восточную часть Аляски на Адмиралтейский остров, для проповеди тамошним жителям — индианам-колошам. Двукратная командировка состоялась весьма удачной: так что в полугодичное мое пребывание на острове, по воле Всевышнего, построил часовню в честь св. Апостола Андрея Первозванного и всех жителей около 500 душ обоюго пола просветил Св. Крещением и научил первым началам божественной религии. В числе жителей было окрещено мною четыре первенствующих в стране тоена и четыре шамана [смотри фото № 1662–2. — С.К.], от которых я успел приобрести несколько глубоко чтимых жителями вещей, как святыня и редкость. Всех имеющих у меня таковых вещей прилагаю при сем список и всепокорнейше Вас прошу, порекомендуйте, куда бы их передать в музей, так как они ценны даже здесь в Америке»* [Корсун 2006: 131–132].

В тридцатые годы XX в. в ряде ленинградских музеев проводилась реорганизация, непрофильные коллекции передавались в другие музеи. Так, в 1930 г. МАЭ поступили четыре коллекции (№ 4104, 4105, 4155, 4196) из Военно-Морского музея по эскимосам, алеутам, тлинкитам и хайда общей численностью более 180 предметов. В 1931 г. поступила еще одна коллекция по народам Русской Америки от Военно-Морского музея из 95 предметов (№ 4270). В том же году из Музея Академии художеств поступила большая коллекция из 108 предметов (№ 4291) по

народам Аляски, которая, как и коллекции Военно-Морского музея, была собрана русскими мореплавателями.

В 1938 г. состоялась передача пяти коллекций (№ 5795, 5800, 5802, 5803, 5805) из 75 предметов от Государственного Музея этнографии народов СССР (ГМЭ; с 1992 г. Российский этнографический музей — РЭМ). В основном это собрание состоит из вещей тлинкитов, хайда, нутка, северных атапассков, но в него также вошли несколько алеутских и эскимосских вещей, хотя их основная часть осталась на хранении в ГМЭ. В свою очередь, отдельные части этого собрания поступили на хранение в ГМЭ в 1907 г. из Царскосельского арсенала, в 1909 г. — из музея Киевского университета, в 1928 г. — из собрания графа А.А. Бобринского. Некоторые из этих предметов были собраны в 1845–1850 гг. главным правителем русских владений в Америке М.Д. Тебеньковым, а другие — кем-то из православных миссионеров на Аляске в конце XIX в.

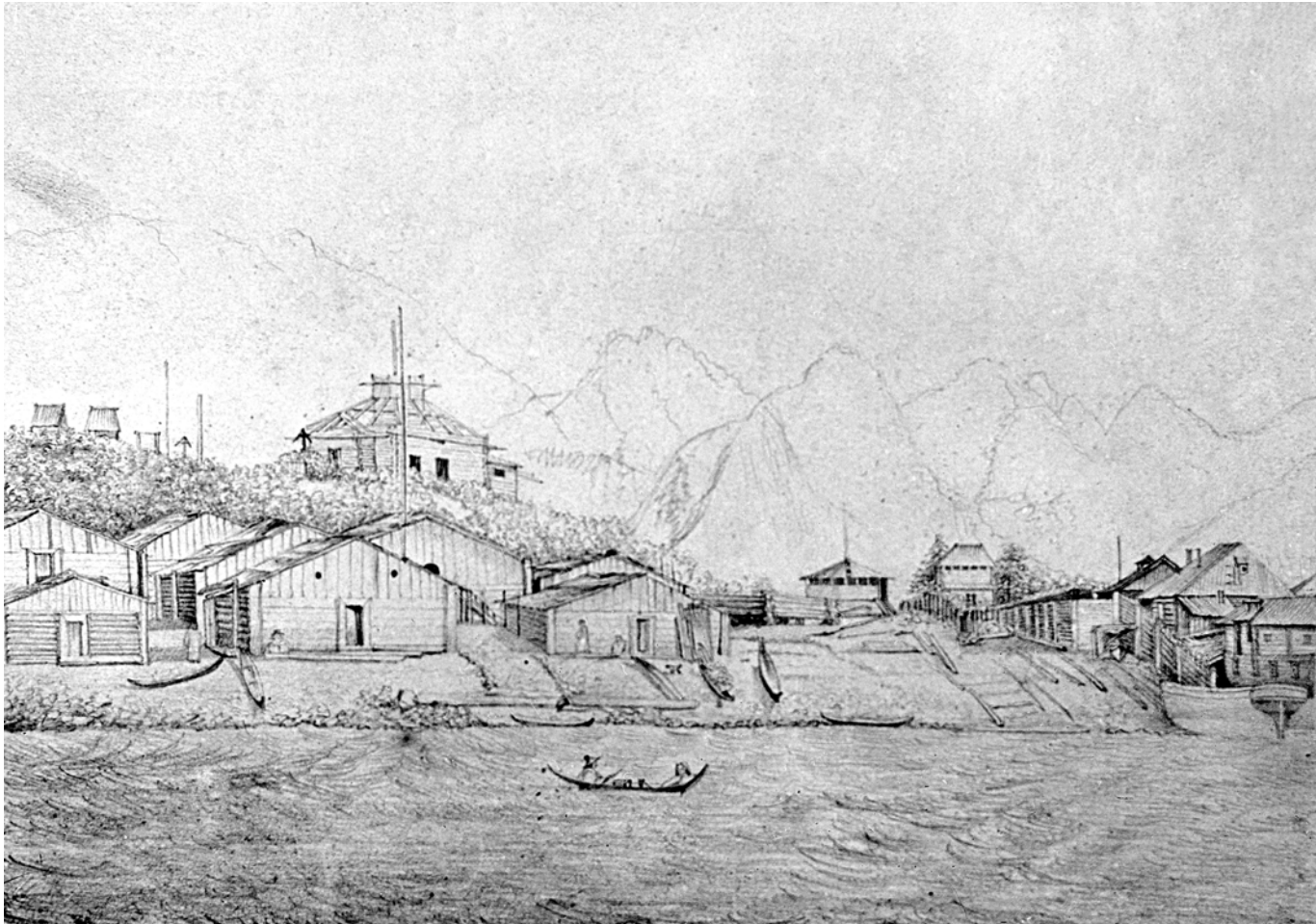
Всего в МАЭ находится на хранении 313 предметов по культуре тлинкитов и 10 фотографий и рисунков экспонатов, отсутствующих в настоящее время. Некоторые из них были переданы по обмену в музеи Европы и Америки в начале XX в., часть отдана в 1930–1932 гг. для организации Музея истории религии и атеизма в Ленинграде, некоторые вещи были утрачены во время Великой Отечественной войны. В настоящем каталоге представлено не только собрание по тлинкитам, но и рисунки и фотографии вещей, когда-то хранившихся в музее. К ряду предметов приведены старые иллюстрации, позволяющие восстановить их первоначальный вид. Особое значение имеет то, что в МАЭ находятся на хранении не только отдельные предметы: одежды, вооружения, шаманских атрибутов и т.д., но и их комплекты. Это позволяет изучать материальную культуру тлинкитов в развитии, проследить изменение её отдельных элементов и выявить влияние других народов (как индейских, так и европейских) на культуру тлинкитов. Поэтому в каталоге помещены несколько предметов со спорной этнической принадлежностью, а также вещи других народов, но приобретенные у тлинкитов.

Во вступительных статьях к разделам и в аннотациях к предметам приведены выдержки из письменных источников XVIII–XIX веков. Таким образом, в каталоге представлены две группы источников: это сами предметы и их описания из сочинений собирателей и других очевидцев, непосредственно наблюдавших жизнь тлинкитов.

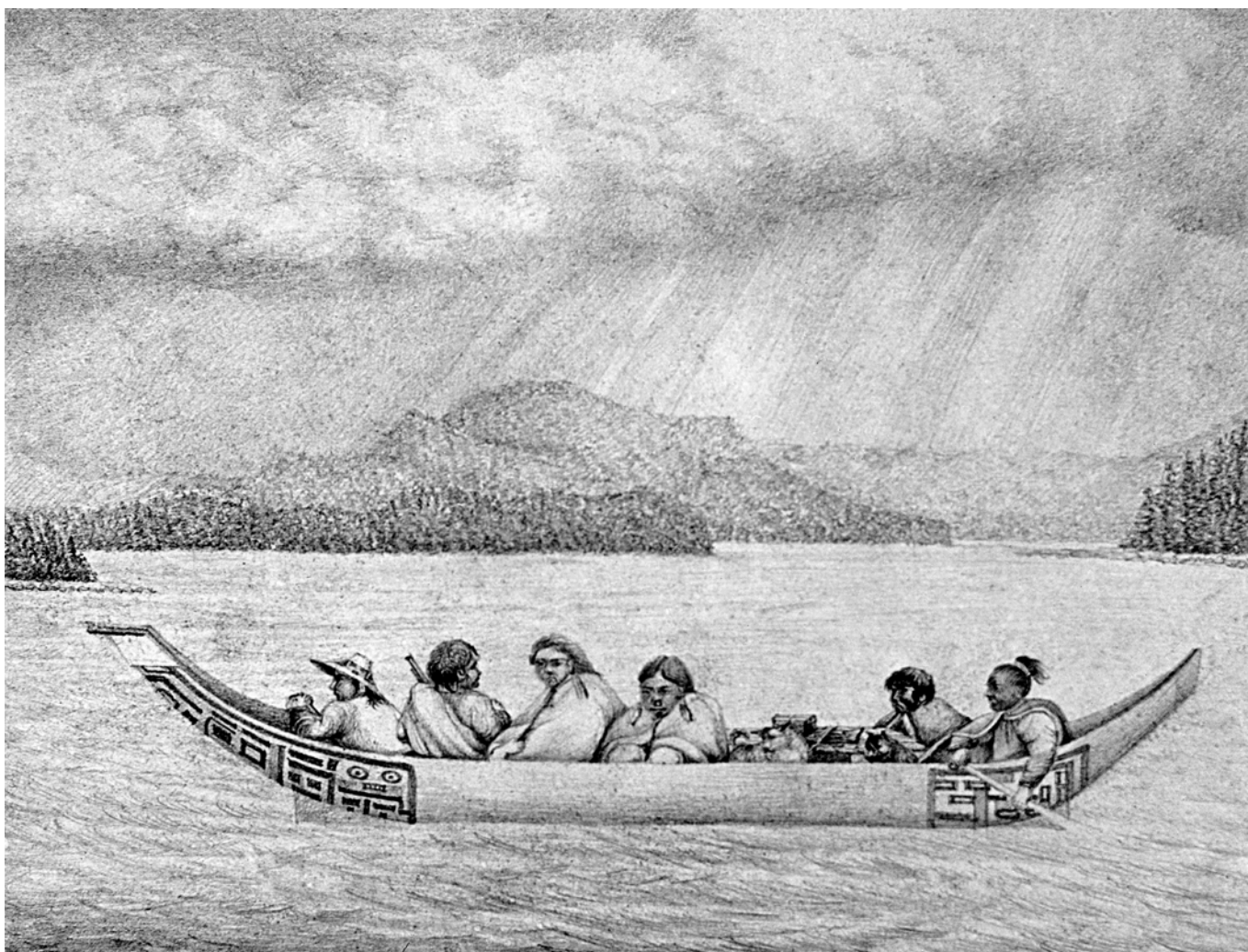
С. А. Корсун

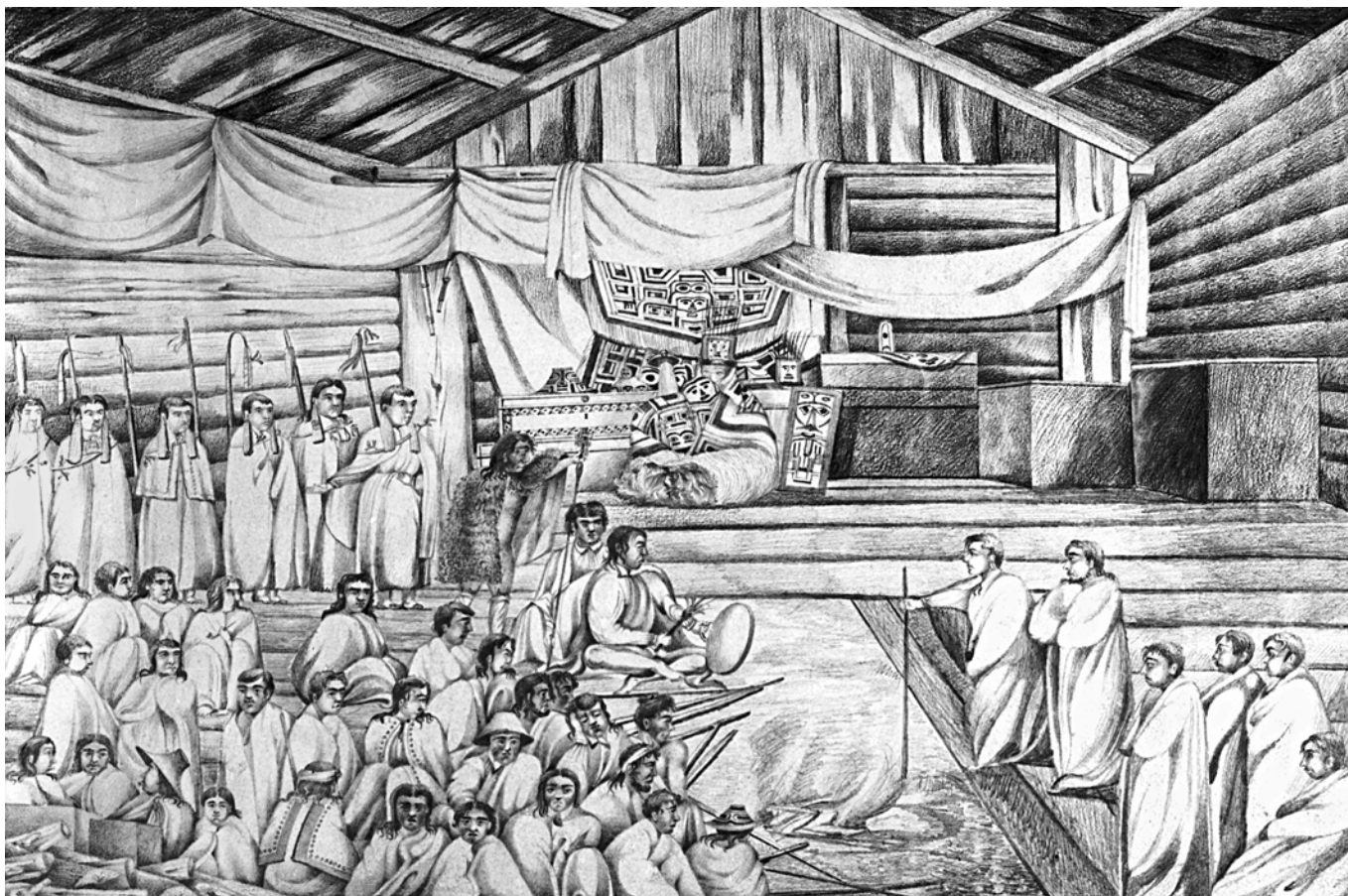
ИЛЛЮСТРАЦИИ |

*«Бараборы, или жилища колош подле Ново-Архангельского порта».
Рис. И.Г.Вознесенского, 1844 г. МАЭ № 1142—12*

Тлинкиты в лодке. Рис. И.Г.Вознесенского, 1844 г. МАЭ № 1142—15

*«Похороны колошенского тоэна Сухоруккого (Кухан-тан)».
Рис. И.Г.Вознесенского, 1844 г. МАЭ № 1142—28*

Сцена шаманского камлания. Рис. из коллекции И.Г.Вознесенского — «Рисовал природный колоша острова Ситка, 1842». МАЭ № 1142—32

*«Первый таен, в Киллисну, на Адмиралтейском острове, Николай Дэнок с супругой Марией.
1890 года. Апреля 9 дня». МАЭ № 1662—1*

Миссионер Г. Чудновский с группой вождей и шаманов на фоне часовни св. Апостола Андрея Первозванного в селение Киллисну, 1890 г. МАЭ № 1662—2

*Воспроизведение сцены пытки колдуна шаманом.
Фото Эдварда де Гроффа, 1889 г. МАЭ № 211–2/а*

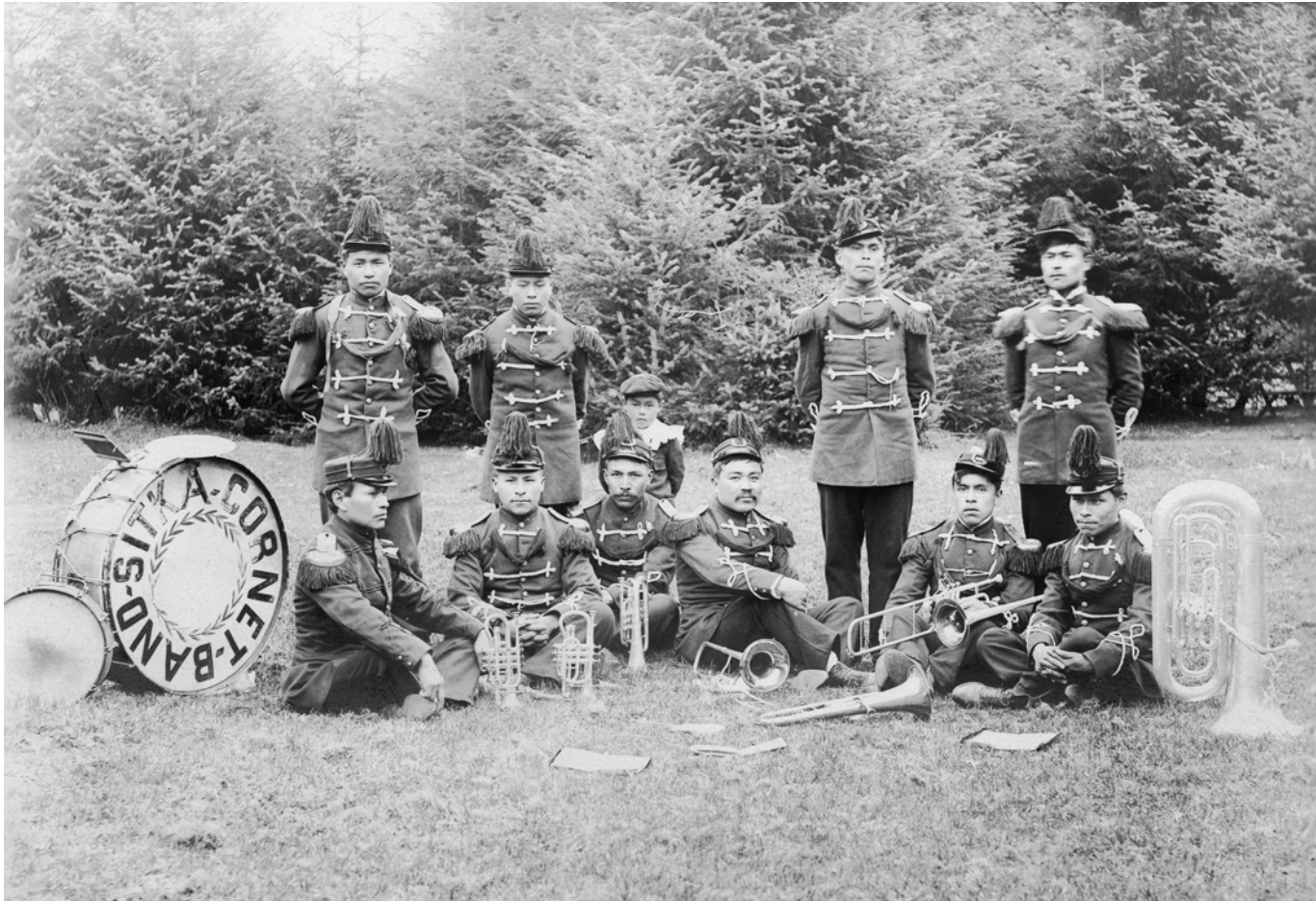
*Воспроизведение сцены изгнания шаманом злого духа из тела больного.
Фото Эдварда де Гроффа, 1889 г. МАЭ № 211—2/b*

Панорама индейского селения. Фото, конец XIX — начало XX в. МАЭ №. И-2222-2

Вид Ситки с пристани. Фото, конец XIX — начало XX в. МАЭ №. И—2222—1

Индийский духовой оркестр Ситки. Фото, конец XIX — начало XX в. МАЭ №. И—2222—3

Индеец с церемониальным жезлом. Фото, конец XIX — начало XX в. МАЭ №. И—2222—5

Индейцы за обработкой шкур. Фото, конец XIX — начало XX в. МАЭ №. И— 2222—6

Индец в церемониальном костюме. Фото, конец XIX — начало XX в. МАЭ №. И— 2222—4

Плетеные корзины тлинкитов. Фото, конец XIX — начало XX вв. МАЭ №. И— 2222—7

ОРУДИЯ ТРУДА И ДОМАШНЯЯ УТВАРЬ |

Основным видом хозяйственной деятельности тлинкитов, как и других индейцев северо-западного побережья, было рыболовство. Если лососевых ловили при помощи ловушек, запруд и сачков, то при добыче палтуса использовали большие деревянные крючки, сделанные в форме рогатки.

Ежегодно в марте тлинкиты ловили сельдь, которая громадными косяками подходила к берегу на нерест. *«С большим любопытством и удивлением смотрел я, как Калюжи ловят сельдей. Один или двое из них садятся в бат, т.е. выдолбленную из дерева лодку; вместо гребка [весла. — С.К.] имеют они в руках длинную линейку, у которой на одной стороне наколочены гвоздики в расстоянии на вершок один от другого, [индеец. — С.К.] гребет ею, так что при каждом взмахе весла вытаскивает сельдей штук по пять; таким образом, он в короткое время может наполнить ими почти до половины бата»* [Марков 1856: 70–71].

Тлинкиты использовали лодки-долбенки, сделанные из целого ствола кедра. Сердцевину ствола выжигали, а затем выдалбливали и заливали водой, которую доводили до кипения, бросая в нее раскаленные камни. Затем в распаренный ствол вставляли деревянные распорки и обтесывали, придавая ему форму лодки. Борта и корму наращивали досками. На наружной поверхности лодки рисовали символические фигуры животных — родовых покровителей ее владельца.

«До того времени, пока индиане не завели знакомства с европейцами и не узнали цену мехам таких зверей, как бобр, выдра, котик, соболь и пр., предметом их охоты были те из диких животных и зверей, которые доставляли им пищу, одежду и вообще ценились в их домашнем обиходе. В этих видах предметом охоты из береговых животных и зверей были: лось (циск), медведь, местный олень (кавокан) и некоторые породы горного барана, а из морских — нерпа и кит, как доставлявшие огромное количество жира, необходимого для питания в холодном климате» [Архимандрит Анатолий 1906: 8–9].

«Прежде чем выехать на промысел, клан обращался к шаману, чтобы он шаманил и при помощи еков [духов. — С.К.] отогнал злые поветрия, приносящие не вовремя холод, бури, дождь, вообще все те явления, которые мешают заготовлению икры на целый следующий год. Такие же шаманства устраивались перед началом промысла на морского зверя: моржей, нерп, бобров; перед охотой на медведей, выдр; перед приходом к берегам

рыбы; перед выступлением в поход на неприятеля, по возвращении из похода» [Архимандрит Анатолий 1906: 127–128].

После вовлечения в торговлю с европейцами в конце XVIII в. главным объектом промысла тлинкитов стал калан — «морской бобр» в русских источниках XVIII–XIX вв. П. А. Тихменев писал об организации промысловой партии для охоты на калана в середине XIX в: *«При снаряжении на бобровый промысел колоши, в особенности якутатские и лютуйские, придерживаются некоторым обычаям, от строгого соблюдения которых зависит, по мнению их, удача в ловле. За два месяца перед отправлением партии, т.е. в марте в самое полнолуние, промышленники делают складчину для найма шамана, предсказывающего им заблаговременно: много или мало встретят они бобров и благополучно ли возвратятся домой. Приглашенный с такой целью шаман налагает обыкновенно на себя восьмидневный весьма строгий пост, а именно употребляет пищу не более одного раза в сутки, выпивая непременно перед тем столько морской воды, чтобы новое кушанье не могло никак смешаться с прежним. Свежая рыба, морская капуста, раки и другие черепакожные совершенно изгоняются не только из его стола, но не употребляют в это время и промышленниками, так как от того может последовать, по их понятиям, неудача и даже самая опасность для жизни промышленника при преследовании бобров. В течение поста как шаман, так и промышленники живут со своими женами порознь <...>*

Из опасения лишиться подарков шаман предвещает по большей части всегда хорошее, и если слова его не всегда сбываются, то, во всяком случае, вознаграждение или по крайней мере половина его остается при нем, так как неудача в промысле или вообще всякое несчастье с партией [охотников. — С.К.] шаман приписывает собственно к несоблюдению промышленниками воздержания и других правил» [Тихменев 1863: 348–349].

«Из различных колошенских племен занимаются в настоящее время промыслом морских бобров только туземцы заливов Якутат и Льтуа, т.е. мест, сравнительно изобилующих бобрами перед другими пунктами у берегов северо-западной Америки. Главное производство промысла [происходит. — С.К.] весною перед началом хода рыбы. Около этого времени колоши собираются из разных селений к одному из известных

мест, — в партиях, иногда более ста батов, следуют на промысел <...> Так же, как и алеуты, колоши окружают стадо бобров и бьют их, но не стрелками, а из ружей» [Тихменев 1863: 347].

«Бобр [калан. — С.К.] не более четверти часа может скрываться под водой и чем больше бывает ранен, тем чаще появляется на поверхности. Невозможно, чтобы он ускользнул от меткой руки стрелков. Колоши прежде стреляли бобров из лука стрелами, но ныне, владея множеством ружей, бьют пулями» [Хлебников 1985: 89].

Имеется интересное описание охоты на речного бобра с помощью ловушки, относящееся к середине XIX в.: «У берега реки мы увидели жильё бобра, которое называется то же бараборою и имеет вид как бы половинки жёлудя; дыра для входа в эту барабору лежит под водой. Против этого отверстия была опущена сеть, но, по тщательном осмотре, оказалось, что у самого основания

бараборы находились отдушина или проход, ведущий под землёю на берег, где тот час же устроили ловушку. Все эти приготовления производились как можно тише. Затем начали кричать, бросать в барабору камни, палки, что под руку попало, и слышно было, как испуганный бобр заметался в своем домике; через несколько времени все смолкло, и вдруг захлопнулась ловушка. С радостью бросились к ней все вооруженные дубинами, и что же? В ловушке оказался кусок дерева, а бобр исчез из бараборы» [Бывшие... 1869: 182].

Предметы домашней утвари тлинкитов, представленные в МАЭ, многочисленны и разнообразны. Большинство из них украшены резьбой в виде фигур животных, птиц и рыб с характерным для искусства тлинкитов орнаментом, когда глаз изображался во всех местах сочленений — в изгибах ног, рук, лап, крыльев и т.д. Изображением глаз заполняли вообще любое свободное пространство.

1. Поплавок в виде фигуры орла № 2888–91.

Материал: дерево.

Размеры: длина 63 см, ширина 12,5 см, высота 11,5 см.

Собиратель — неизвестный русский мореплаватель. 1804–1827 гг. Архипелаг Александра.

Для ловли палтуса индеец выезжал в море и на небольшом расстоянии от берега устанавливал массивный деревянный поплавок, который вырезали в виде фигуры птицы. К поплавку привязывали длинную лесу, которая на другом конце прикреплялась к каменному грузилу. На небольшом расстоянии от грузила к лесе привязывали несколько деревянных крючков с металлическим или костяным острием. Установив поплавок с крючками, индеец плыл к берегу и возвращался за добычей через несколько часов.

2. Леса к поплавку № 2539–8.

Материал: бурые водоросли.

Размеры: длина 18 м, диаметр связки 39 см.

Собиратель И. Г. Вознесенский. 1841–1842 гг. Остров Ситка.

Леса из стеблей водорослей (*Macrocystis Pyrifera*). Для изготовления леси стебли водорослей вымачивали в пресной воде и сушили на солнце или в дыму костра. Темный цвет имеет леска, высушенная над костром. Леса использовалась для ловли как палтуса, так и трески. Для ловли палтуса к лесе привязывали 3–5 больших крючков, для ловли трески — 15–20 маленьких крючков.

3. Рыболовный крючок № 2539-7.

Материал: дерево, еловые корни, железо.

Размеры: длина 30 см, ширина 5,4 см, высота 11,5 см.

Собиратель И. Г. Вознесенский. 1841–1842 гг. Остров Ситка.

На крючке для ловли палтуса обязательно вырезалась фигура мифического существа, животного или человека. Индейцы считали, что палтус очень любопытен и обязательно подплывет к крючку, чтобы рассмотреть фигуру, вырезанную на нем.

Резная фигура на крючке изображает Ворона-Эля, несущего людям огонь (смотри 297). В мифологии тлинкитов Ворон-Эль является демиургом. Он создал людей и научил их рыболовству, охоте и различным ремеслам.

4. Палица для рыбы № 5805–1.

Материал: кость.

Размеры: длина 43 см, наибольшая ширина 11,5 см.

Собиратель не известен. XIX век. Архипелаг Александра.

Пойманного палтуса подтаскивали к борту лодки и добивали костяной или деревянной палицей. Затаскивать в лодку живого палтуса, который мог в длину превышать метр и весить несколько десятков килограммов, было довольно опасно.

Этническая принадлежность этой палицы точно не установлена.

5. Рыболовный крючок № 2539—5.

Материал: дерево, еловые корни, железо.

Размеры: наибольшая длина 31,5 см, ширина 4,2 см, высота 12,5 см.

Собиратели М. Н. Васильев, Г. С. Шишмарев. 1820 г. Остров Ситка.

Крючки для промысла палтуса вырезались из двух кусков дерева, которые соединялись в форме рогатки. Место соединения обматывали еловым корнем. Одна часть крючка (с резным изображением) крепилась к лесе, а другая (с приманкой на острие) оставалась свободной. Палтус втягивал в пасть приманку, острие впивалось ему в нёбо или нижнюю губу, и он уже не мог освободиться от крючка.

6. Рыболовный крючок № 2539—2.

Материал: дерево, еловые корни, кость.

Размеры: длина 29 см, ширина 5,3 см, высота 13,5 см.

Собиратель не известен. XIX век. Архипелаг Александра.

На крючке вырезана фигура Ворона-Эля, держащего в клюве две рыбки. Возможно, она иллюстрирует легенду о том, как Ворон-Эль получил рыбу-свечу, по тлинкитски — «сак». Этой рыбой владел могущественный дух, который разрешал её ловить только чайкам. Ворон с помощью хитрости отобрал рыбу сак у чайки, после чего духу-хранителю рыбы пришлось отдать её Ворону, который научил людей ловить рыбу сак, а также добывать огонь.

«Миф же прославляет Эля не столько за то, что он научил людей добывать огонь из дерева, сколько за рыбу-сак, которую индиане считают очень лакомым и дорогим блюдом. Рыбка эта величиной не более четверти аршина, похожая на корюшку, приходит к берегам в одном из чилкатских заливов в несметном количестве однажды в год. Она очень жирна и вкусна. Индиане ее сушат, коптят и солят. Одинаково любят во всех видах» [Архимандрит Анатолий 1906: 81].

7. **Рыболовный крючок № 2539–3.**

Материал: дерево, еловые корни, железо.

Размеры: наибольшая длина 31 см, ширина 6,5 см, высота 16 см.

Собиратель не известен. XIX век. Архипелаг Александра.

Резная композиция на крючке представляет морское чудовище, внутри которого помещена фигура человека, тянущего пойманную рыбу. Каждый крючок имел собственное имя по названию существа, фигура которого была на нем вырезана. Это животное, птица или мифический герой являлись магическими помощниками владельца крючка.

8. **Рыболовный крючок № 2539–6.**

Материал: дерево, еловые корни, железо.

Размеры: наибольшая длина 28,5 см, ширина 5,2, высота 11,5 см.

Собиратель не известен. XIX век. Архипелаг Александра.

Крючки для ловли палтуса такой же формы, но большего размера были и у алутиков. Один из них представлен на экспозиции Музея им. А. А. Баранова в городе Кадьяк, США.

9. **Рисунок рыболовного крючка № 2539–4.**
Материал: дерево, еловые корни, железо.
Размеры: наибольшая длина 31 см.
Собиратель не известен. XIX век. Архипелаг Александра.

В 1932 г. этот крючок был передан в Музей истории религии и атеизма.

10. **Навершие остроги № 2539–1.**
Материал: дерево, еловые корни, кость.
Размеры: длина 30 см, ширина 4 см, высота 12 см.
Собиратель — неизвестный русский мореплаватель. 1804–1827 гг. Архипелаг Александра.

Навершие остроги в форме рогатки состоит из двух отдельных частей, скрепленных обмоткой из еловых корней. Остроги употреблялись для промысла рыбы с лодки. Навершие остроги держалось под водой. Увидев в прозрачной воде рыбу, индеец загарпунивал ее. При ударе навершие остроги раздвигалось, и рыба насаживалась на крючки.

11. Модель лодки (ияку)* № 593–53/а.

Материал: дерево, краска.

Размеры: длина 101,5 см, наибольшая ширина 21 см, высота 20 см.

Собиратель И. Г. Вознесенский. 1844 г. Архипелаг Александра.

Модели лодок первоначально изготовлялись как детские игрушки, а уже с конца XVIII в. как предметы сувенирного промысла для продажи европейцам.

Относительно изготовления настоящей лодки И. Е. Вениаминов писал: «Чтобы сделать бат или лодку, обыкновенно прежде выдалбливают лесину, наподобие колоды или узкого корыта; и потом наливают в нее воды, кладут горячие камни; и когда дерево начинает разопревать, тогда разводят его и дают обыкновенную форму» [Вениаминов 1840: 39].

Небольшие лодки на двух-трех человек тлинкиты изготовляли из ситкинской ели, лодки среднего размера — из желтого кедра и самые большие военные каноэ на 40 человек выдалбливали из красного кедра. Чтобы срубить большое дерево, в его стволе делали глубокую зарубку, внутри которой разводили огонь. Ствол прогорал насквозь, и дерево падало на землю.

В комплект к этой модели лодки входят три модели весел, которые зарегистрированы отдельно №№ 593-59/б-с и № 2868-206/1 (смотри 12–14).

12. Модель весла № 593–53/б.

Материал: дерево, краска.

Размеры: длина 21,7 см, наибольшая ширина 2,7 см.

13. Модель весла № 593–53/с.

Материал: дерево, краска.

Размеры: длина 18 см., наибольшая ширина 2 см.

14. Модель весла № 2868–206/1.

Материал: дерево, краска.

Размеры: длина 18,5 см, ширина 2,5 см.

* Здесь и далее в скобках приведены тлинкитские названия предметов из документов собирателей.

Фрагмент модели лодки № 593–54

15. Модель лодки № 593–54.

Материал: дерево, краска, волосы.

Размеры: длина 70 см, ширина 13,5 см, высота 20 см.

Собиратель И. Г. Вознесенский. 1844 г. Архипелаг Александра.

К модели относятся пять фигурок гребцов с веслами, из которых только у одной фигурки сохранились волосы.

К. Т. Хлебников отмечал: «Главнейшее искусство колош состоит в обдывании лодок или батов, которые весьма легки на ходу и помещают: малые — от 2 до 6, а большие от 40 до 60 человек; обыкновенные же от 10 до 20 человек. На них гребут короткими веслами с обеих сторон, и никакие гребные суда не могут сравняться с ними в скорости хода» [далее текст следует в сноске. — С. К.]. «Всякому большому бату дается имя, например: Солнце, Луна, Звезды, Остров, Шаман, Кит, Бобр, Орел, Ворон, и проч. Изображения имен вырезаются в носу и корме с разными фигурами» [Хлебников 1985: 86–87].

Фрагмент лодки
№ 2520—2,
с отсутствующими деталями
Фото 1965 г.

16. Модель лодки № 2520—2.

Материал: дерево, краска, волосы.

Размеры: длина 67 см, наибольшая ширина 17 см, высота 18 см.

Собиратель И. Г. Вознесенский. 1841—1842 гг. Остров Ситка.

На этой модели лодки нарисован кит-косатка — свирепый хищник северных вод Тихого океана — один из родовых символов тлинкитов, и, соответственно, кит-косатка являлся мифологическим персонажем.

В легенде рассказывается, что в древние времена землю населяли мифические герои. Одним из них был Насшакийел, который имел жену и сестру. «Сестра его, называвшаяся Китхугинси (т.е. дочь водяной косатки), неизвестно от кого имела нескольких сыновей; но подозрительный дядя всех их истреблял одного за другим <...>

И мать их только что плакала о потери детей своих; но не могла пособить своему горю. В одно время она, в новой печали сидела на берегу моря, и видит, что близ самых берегов проходит стадо косаток, (род китов), из коих одна остановилась и вступила в разговор с безутешною матерью; и, узнав все причины ея горести, велела ей забрести в воду, достать со дна камешек, проглотить его и запить морскою водою; и лишь только косатка удалилась от берега, Китхугинси тотчас забрела в воду, достала со дна маленький камешек и проглотила несколько воды, еще волнуемой после ухода косаток <...> Следствием сего необыкновенного приема было то, что Китхугинси сделалась беременна, и через восемь месяцев родила сына, которого она считала за обыкновенного человека, но то был Эль» [Вениаминов 1840: 39—40].

Когда Ворон-Эль вырос, он решил отомстить своему дяде. Насшакийел подверг племянника различным испытаниям. Во время одного из них он отвез Эля далеко в море и сбросил в воду. Эль с помощью косаток прошел по дну и вышел на берег [Архимандрит Анатолий 1906: 74]. В итоге Эль преодолел все испытания, победил Насшакийела и с тех пор стал управлять миром.

17. Модель лодки № 2520—3.

Материал: дерево, краска.

Размеры: длина 74,5 см, ширина 15 см, высота 13,5 см.

Собиратель не известен. XIX век. Архипелаг Александра.

«Баты, сколь бы велики они ни были, обыкновенно делаются из одного дерева и почти всегда без наделки. В каждом бате, при всех удобствах для помещения и приведения в движение, более или менее соблюдены качества для плавания в море и для ходкости» [Вениаминов 1840: 113].

18. Модель лодки № 4105—9.

Материал: дерево, краска.

Размеры: длина 54 см, ширина 10,5 см, высота 13 см.

Собиратель — неизвестный русский мореплаватель. XIX век. Архипелаг Александра.

На модели лодки нарисовано мифическое морское чудовище, которое представлялось индейцам в виде полумедведя (верхняя часть тела) и полукита-косатки (нижняя часть тела). При изображении косатки на плоской поверхности ее боковые плавники иногда рисовали в виде трехпалой кисти, но не в виде целой лапы, тем более согнутой в локтевом суставе. Такой рисунок лапы был характерен при изображении именно морского чудовища — Гонакадета (смотри 178).

Об использовании тлинкитами военных каное А. Каменский писал: *«Отличаясь храбростью и неустрашимостью, они предпринимали нередко походы морем на своих яках, — огромных лодках, выдолбленных из одного дерева, — подобно древним викингам, на огромные расстояния, причем в одни сутки, при благоприятной погоде, проезжали по 150 и 200 миль, т.е. около 300 верст. Их военные лодки могли вместить более 40 человек хорошо вооруженных воинов» [Архимандрит Анатолий 1906: 4—5].*

19. Модель лодки № 4105–10.

Материал: дерево, краска.

Размеры: длина 41 см, наибольшая ширина 9,5 см, высота 8,5 см.

Собиратель — неизвестный русский мореплаватель. XIX век. Архипелаг Александра.

«Здесь лодки делаются из легкого дерева, называемого чагой, которое растет южнее Ситки и иногда выбрасывается волнами. Хотя лодки эти однодревки, однако же некоторые из них могут вмещать до 60 человек. Я видел несколько таких лодок, длиной около 45 футов, обыкновенные же имеют около 30 футов. Посредине их вставляют тонкие перекладыны, служащие для распора. Они удивительно ходкие, хотя весла у них невелики. Самые меньшие употребляются для промыслов, а большие — для перевозки семей или во время войны» [Лисянский 1947: 213–214].

К этой модели лодки относятся две модели весел, которые зарегистрированы отдельно под № 4105–11 и № 4105–12 (смотри 20–21).

20. Модель весла № 4105–11.

Материал: дерево, краска.

Размеры: длина 20 см, наибольшая ширина 2,5 см.

21. Модель весла № 4105–12.

Материал: дерево, краска.

Размеры: длина 20,3 см, наибольшая ширина 2,5 см.

Медный наконечник гарпуна

**22. Гарпун с медным наконечником № 2868—183
(общий вид и фото наконечника).**

Материал: медь, дерево, краска, кость, сухожилия, мочевой пузырь, шнур.
Размеры: общая длина 137 см, длина медного наконечника 10,5 см.
Собиратель не известен. Вторая половина XIX века. Аляска.

В архиве МАЭ отсутствуют документы, позволяющие установить этническую принадлежность этого гарпуна. По ряду характерных деталей (форме костяного навершия древка, нижней части древка и наличию медного наконечника) он отличается от метательных гарпунов алеутов, чугачей и кадьякцев (алутиик). Этот гарпун бросался рукой, что позволяет сделать предположение о его принадлежности тлинкитам. Алеуты и алутиик легкие метательные гарпуны бросали только с метательной дощечки.

Относительно использования тлинкитами меди А. Каменский писал: «*Древнее вооружение их, до знакомства с европейским огнестрельным оружием, состояло <...>, главным образом, из лука и стрел. Наконечник делался из камня и кости; позднее — после того, как индиане познакомились с медью и другими металлами — они стали делать металлические наконечники. Первый раз они увидели медь, когда, согласно сохранившемуся между ними преданию, на их берег было выброшено бурей испанское судно. Из гвоздей этого судна сделаны были первые металлические индианские вещи*» [Архимандрит Анатолий 1906: 5].

Оперенье стрелы

23. Стрела № 2868–173 (общий вид и фото оперенья).

Материал: кость, дерево, краска, перья, сухожилия.

Размеры: длина 88 см.

Собиратель не известен. Первая половина XIX века. Аляска.

Наконечник к настоящей стреле не сохранился. Стрела в уменьшенном виде повторяет форму легкого метательного гарпуна для охоты на каланов. Стрелы такой формы были характерны для алутиков, их в МАЭ хранится несколько десятков. Все стрелы алутиков имеют характерную форму нижней части древка с вырезом для тетивы. Это единственная в музее стрела, которая отличается от других по форме нижней части древка, что позволяет предположить ее принадлежность к изделиям тлинкитов.

24. Охотничий лук № 5795–1.

Материал: дерево, сухожилия.

Размеры: длина 127 см, ширина 5 см.

Собиратель, вероятно, М. Д. Тебеньков. 1845–1850 гг. Аляска.

Лук и стрелы тлинкитов были заменены огнестрельным оружием в основном уже в начале XIX в. Тем не менее их изредка продолжали использовать при охоте на лесных животных. Преимущество состояло в том, что выстрелы из лука не распугивали животных, в отличие от выстрелов из ружья.

Принадлежность к тлинкитам точно не установлена.

25. **Легкий каменный молот № 564-3.**
Материал: камень, кость, кожа.
Размеры: высота 16,5 см. Ударная часть — длина 8 см, ширина 5,5 см.
Собиратель И. А. Купреянов. 1835—1840 гг.
Остров Ситка.

Молот использовался для работы по дереву.

26. **Тяжелый каменный молот № 536-3.**
Материал: дерево, еловые корни, камень.
Размеры: высота 56 см. Ударная часть — длина 18 см, ширина 11 см.
Собиратель Ю. Ф. Лисянский. 1804 г.
Архипелаг Александра.

Ударная часть молота сделана в виде головы животного, по мнению Хилари Стюарт, лягушки [Stewart 1995: 30].

27. Ручной молот № 2930—43.

Материал: камень.

Размеры: высота 14,5 см.,
наибольший диаметр 9,3 см.

Собиратель не известен.

XIX век. Аляска.

Ручной молот использовался для вбивания клиньев в ствол дерева, чтобы расколоть его на доски. Принадлежность к тлинкитам точно не установлена.

**28. Кремень
для высекания огня
№ 2539—9.**

Материал: камень.

Размеры: длина 11 см,
ширина 9 см.

Собиратели М. Н. Васильев,
Г. С. Шишмарев.

1820 г. Остров Ситка.

29. Брикет сушеных водорослей (хлякаск). МАЭ № 211–31.

Материал: морские водоросли.

Размеры: длина 26 см, ширина 24 см.

Собиратель Г. Чудновский. 1890 г. Остров Адмиралтейства, селение Киллисну.

Г. Чудновский писал: «Морская капуста, которую индиане-колоши употребляют как насыщенный хлеб, а иногда и варят» [Корсун 2006: 135].

«Главную пищу колошей составляет сушеная и свежая рыба, жир и мясо морских и земных зверей, разные птицы, ракушки, лайденная капуста [морские водоросли. — С.К.], свежая, сушеная и квашеная ягода, картофель и коренья. Хлеб, патока и разная крупа приобретаются колошами охотно, но более как лакомство» [Тихменев 1863: 346].

30. Кисточка с резной рукояткой № 633–37.

Материал: дерево, еловые корни, волосы, перо.

Размеры: длина 28,5 см, наибольшая ширина 3,3 см.

Собиратель — неизвестный русский мореплаватель. 1804–1827 гг.

Архипелаг Александра.

На рукоятке кисточки вырезана голова Ворона-Эля. Кисточки использовались для раскраски лица, масок, церемониальной посуды. Щетина для них обычно изготовлялась из меха медведя гризли или человеческих волос.

«Лица у них [тлинкитов. — С.К.] испещрены были красной и черной краской; у одного от самого лба до рта сделан черный круг наподобие полумаски, борода же и прочие части вымазаны светлой чернью» [Лисянский 1947: 148].

31. Кисточка с резной рукояткой № 2448—26.

Материал: дерево, еловые корни, волосы.

Размеры: длина 29,5 см, наибольшая ширина 4,5 см.

Собиратели М. Н. Васильев, Г. С. Шишмарев. 1820 г. Остров Ситка.

Рукоятка вырезана в виде фигуры кита-косатки.

Ю. Ф. Лисянский писал: «Привычка каждый день раскрашивать себе лицо сделала, по моему мнению, всех жителей живописцами или малярами. Наиболее употребительные краски следующие: черная, темно-красная и зелено-голубая. Хотя они, должно думать, разводятся на рыбьем клею, однако же так крепки, что не линяют и не сходят от дождя» [Лисянский 1947: 214].

32. Кисточка с резной рукояткой № 2448—28.

Материал: дерево, краска, еловые корни, волосы.

Размеры: длина 18,5 см, наибольшая ширина 1,6 см.

Собиратели М. Н. Васильев, Г. С. Шишмарев. 1820 г. Остров Ситка.

«Колоши очень охотно расписывают себе лицо красками. Особенно рачительно себе украшают лицо мужчины к торжественным случаям, преимущественно красными и темно-коричневыми полосами. У некоторых лицо бывает совершенно вычернено, в знак печали» [Китлиц 1862: 33].

33. Рисунок кисточки № 2448–27.

Материал: дерево, краска, еловые корни, волосы.

Размеры: длина 17 см.

Собиратели М. Н. Васильев, Г. С. Шишмарев. 1820 г. Остров Ситка.

Настоящая кисточка до наших дней не сохранилась, она была утрачена до 1945 г. Рукоятка ее вырезана, вероятно, в виде фигуры рыбы-бычка.

«Летом, чтобы комары и мухи не кусали лица, мужчины и женщины вымазывают лица черной краской; по этому черному полю наляпывают иногда пятна красной краской. Краски эти не вредны для кожи; их всегда можно смыть; они есть не что иное, как известняк, из известковых гор, в изобилии находящихся в этой стране» [Бывшие... 1869: 180].

34. Древесный нарост (сак-ку-ат) № 2539–10.

Материал: древесный гриб.

Размеры: длина 14 см, ширина 8,5 см.

Собиратель И. Г. Вознесенский. 1842–1844 гг. Селение Чилкат.

Нарост использовался для изготовления краски красного цвета, которой тлинкиты приписывали магические свойства: ею воины раскрашивали свои лица перед боем. Считалось, что с ее помощью можно оживить охотника, убитого медведем или волком.

Тлинкиты изготовляли краски в основном из растительного и минерального сырья, которое толкли в каменных ступах и смешивали с растертой лососевой икрой. Раскрашенные изделия индейцев не выгорали на солнце и долго не смывались водой.

35. Сосуд в стилизованной форме лодки № 633–29/1.

Материал: дерево, краска.

Размеры: длина 29 см, ширина 24 см, высота 16 см.

Собиратель В. М. Головнин. 1818 г. Остров Ситка.

У этого сосуда покрыты резьбой и раскрашены те части, которые символизируют нос и корму лодки, они раскрашивались и у настоящих лодок. Главным изображением на сосуде является голова птицы с закрытыми глазами. Аналогичные изображения птиц имеются на других сосудах № 633–29/2 и № 4291–3 (смотри 36 и 37). Птица с глазами в виде узкой щели либо с закрытыми глазами нарисована и на плетеной шляпе № 633–16 (смотри 105).

36. Сосуд в стилизованной форме лодки (сехони-катаа) № 633–29/2.

Материал: дерево, краска.

Размеры: длина 11,5 см, ширина 13 см, высота 9,5 см.

Собиратель И. Г. Вознесенский. 1842 г. Остров Ситка.

Сосуд для хранения краски. Говоря о ремесленных изделиях тлинкитов, Ю. Ф. Лисянский отмечал: «Самым большим искусством или ремеслом здешних жителей может считаться резьба или рисунки. Судя по множеству масок и виденных мною других резных и разрисованных вещей, следует заключить, что каждый ситкинец — художник в области упомянутых искусств. Здесь не увидишь ни одной игрушки, даже самой простой, ни одного орудия и никакой посуды, на которых бы не было множества разных изображений, а особенно на коробках и сундуках, крышки которых обкладываются сверх того, ракушками похожими на зубы» [Лисянский 1947: 214].

37. Сосуд в стилизованной форме лодки № 4291–3.

Материал: дерево, краска.

Размеры: длина 17,5 см, ширина 14,5 см, высота 12,5 см.

Собиратель — неизвестный русский мореплаватель. XIX век. Архипелаг Александра.

На боковой стороне этого сосуда сколот большой кусок с резным орнаментом.

Резьба и раскраска каждого предмета имели определенный смысл. Мифологические сюжеты и образы, тесная связь между человеком и животными нашли яркое отражение в художественном творчестве индейцев. Встречаются и вполне реалистические фигуры животных и людей, и все же в целом искусство тлинкитов характеризуется стилизацией, когда отдельные части тела воспринимались как символы целого.

38. Сосуд в стилизованной форме лодки № 211—39.

Материал: дерево, краска.

Размеры: длина 16 см, ширина 9 см, высота 6,5 см.

Собиратель Г. Чудновский. 1890 г. Остров Адмиралтейства, селение Киллисну.

Сосуд для жира. Основным продуктом питания тлинкитов была сушеная рыба — юкола. Перед употреблением ее обязательно обмакивали в рыбий или тюлений жир. Длительное употребление сухой юколы без жира вызывало боли в желудке.

39. Сосуд с рукоятью № 593—46 (два вида).

Материал: дерево, краска, медь.

Размеры: длина с рукоятью 35 см, наибольшая ширина 17 см, высота 14 см.

Собиратель И. Г. Вознесенский. 1844 г. Архипелаг Александра.

«Колошенский ковш, из которого пьют ягодный сок на поминках и при других торжественных случаях» [Вознесенский, документы к коллекции № 593].

Характерной особенностью этого сосуда является рукоять. Эта деталь, вероятно, была заимствована с формы европейского ковша. Сосуд был отремонтирован тлинкитами — у него с двух сторон есть трещины, скрепленные медными пластинами. В перевернутом виде сосуд представляет собой голову животного.

40. Сосуд в форме длинного «корыта» № 633–28.

Материал: дерево, краска.

Размеры: длина 93 см, ширина 18 см, высота 7 см.

Собиратель — неизвестный русский мореплаватель. 1804–1827 гг. Архипелаг Александра.

Сосуд использовался на праздниках для угощения гостей мясом и рыбой.

41. Сосуд № 2539–21.

Материал: дерево, краска, сухожилия, раковины оперкулы.

Размеры: длина 16 см, ширина 14,8 см, высота 12 см.

Собиратель не известен. XIX век. Архипелаг Александра.

Стенки сосуда покрыты резьбой в виде стилизованной фигуры животного. Сосуды в виде фигур животных — эмблем родов — использовались для угощения на потлачах. Из таких сосудов разрешалось есть только гостям. Члены рода — устройства потлача не получали ни угощения, ни подарков.

42. Сосуд в виде фигуры речной выдры № 5795–13.

Материал: дерево, краска.

Размеры: длина 26,5 см., ширина 14 см., высота 8,5 см.

Собиратель — неизвестный православный миссионер. Конец XIX века. Аляска.

Сосуд в виде фигуры речной выдры, которая считалась шаманским животным, амулет из высушенного языка выдры являлся обязательным атрибутом каждого шамана. Форма сосуда указывает на его ритуальное назначение.

43. Сосуд в виде фигуры речной выдры № 2539–18.

Материал: дерево, краска, раковины оперкулы.

Размеры: длина 29 см, ширина 13,5 см, высота 9 см.

Собиратель не известен. XIX век. Архипелаг Александра.

«О выдре и медведе у индиан существует немало рассказов, в которых указывается на близкое духовное родство их с человеком и на их способность понимать людей.

О выдре рассказывается, что она, преследуемая охотником, иногда останавливается и говорит человеческим голосом, прося о пощаде. Мяса выдры индиане никогда не едят. Сняв шкуру, обыкновенно зарывают ее в землю. Такое воззрение на выдру создано оттого, что выдра несколько напоминает собой человека не только некоторыми привычками, но и устройством своего тела» [Архимандрит Анатолий 1906: 101].

44. Сосуд в виде фигуры бобра, грызущего палку № 2539–17.
Материал: дерево, краска, раковины оперкулы.
Размеры: длина 25 см, ширина 15 см, высота 11,5 см.
Собиратель И. Г. Вознесенский. 1841–1842 гг. Остров Ситка.

На сосуде вырезана голова бобра с характерными только для изображений этого животного выступающими крупными передними резцами в полуоткрытой пасти и сетчатым хвостом.

45. Сосуд в виде фигуры бобра, грызущего палку № 2539–19.
Материал: дерево, краска, раковины оперкулы и абалона.
Размеры: длина 15,5 см, ширина 10 см, высота 7 см.
Собиратель И. Г. Вознесенский. 1841–1842 гг. Остров Ситка.

46. Сосуд для жира в виде фигуры речного бобра № 620–38.
Материал: дерево, раковины абалона.
Размеры: длина 23,5 см, ширина 13,5 см, высота 10,5 см.
Собиратель И. Г. Вознесенский. 1842–1844 гг. Остров Ситка.

47. Сосуд в виде фигуры речного бобра (цека) № 620–39.
Материал: дерево, краска.
Размеры: длина 25,5 см, ширина 14,5 см, высота 11 см.
Собиратель И. Г. Вознесенский. 1841–1842 гг. Остров Ситка.

48. Сосуд в виде фигуры речного бобра № 2539–16.

Материал: дерево, краска.

Размеры: длина 34 см, ширина 21,5 см, высота 7 см.

Собиратель — неизвестный русский мореплаватель. 1804–1827 гг. Архипелаг Александра.

Принадлежность к тлинкитам точно не установлена. Возможно, этот сосуд является изделием алутинок.

49. Сосуд в виде фигуры речного бобра (цека) № 2539–20.

Материал: дерево.

Размеры: длина 9,5 см, ширина 6 см, высота 5,5 см.

Собиратель И. Г. Вознесенский. 1841–1842 гг. Остров Ситка.

Фрагмент сосуда
№ 2539–15

50. Сосуд в виде фигуры ворона № 2539–15.

Материал: дерево, краска.

Размеры: длина 42 см, наибольшая ширина 17,5 см, высота 15 см.

Собиратель — неизвестный русский мореплаватель. 1804–1827 гг. Архипелаг Александра.

В мифологии тлинкитов Ворон-Эль является демиургом, и его изображение встречается на многих предметах ритуального назначения. Хвост Ворона на этом сосуде вырезан в виде антропоморфного лица. Изображение хвоста в виде головы человека встречается и на плетеных изделиях (смотри 107).

51. Ящик для хранения домашней утвари № 633–30.

Материал: дерево, краска, раковины оперкулы.

Размеры: длина 26 см, ширина 23 см, высота 16 см.

Собиратель — неизвестный русский мореплаватель. 1804–1827 гг. Архипелаг Александра.

Ящики четырехугольной формы существовали у тлинкитов с древнейших времен. В одном из тлинкитских мифов рассказывается, что в древние времена пресной водой владел легендарный герой по имени Канук. Он хранил воду в каменном четырехугольном ящике, который закрывался тяжелой крышкой [Архимандрит Анатолий 1906: 75].

На передней и задней панелях этого ящика вырезана голова волка. Подобный рисунок головы волка в профиль встречается на многих предметах с плоской поверхностью: боевых доспехах, ящиках, домах и т.д. На боковых стенках (в перевернутом виде) находится стилизованное изображение другого животного, определить которое сложно.

52. Ящик для хранения домашней утвари № 337–18.

Материал: дерево, краска, раковины оперкулы и абалона.
Размеры: длина 20 см, ширина 18,5 см, высота 12 см.
Собиратель П. П. Дорошин. 1848–1853 гг. Остров Ситка.

Боковые стенки ящиков изготавливали из одной доски, на которой делали надрезы по предполагаемой линии сгиба. Затем доску распаривали и сгибали в форме ящика, в заготовку вставляли дно. Боковые стенки в месте соединения скрепляли еловым корнем. Передняя и задняя панели этого ящика вырезаны в виде головы речного бобра. На боковых стенках представлено симметрично развернутое изображение головы птицы (о симметрично развернутых изображениях смотри 249).

53. Плетеная крышка от ящика № 337–7.

Материал: еловые корни.
Размеры: длина 20,5 см, ширина 19 см, высота 7 см.
Собиратель П. П. Дорошин. 1848–1853 гг. Остров Ситка.

Для хранения ценных вещей ящик закрывали плетеной крышкой и перевязывали жгутом из расщепленных еловых корней. Крышка от ящика № 337–18.

54. Ящик для хранения домашней утвари (тлеусик) № 211–23/2.

Материал: дерево, краска, раковины оперкулы.

Размеры: длина 35 см, ширина 28 см, высота 17 см. Дно: длина 28,5 см, ширина 25,3 см.

Собиратель Г. Чудновский. 1890 г. Остров Адмиралтейства, селение Киллисну.

Передняя стенка ящика вырезана в виде барельефа с изображением головы речного бобра, с другой стороны находится антропоморфное лицо, хвост и лапы животного. На боковых стенках вырезано его тело. Антропоморфное лицо на фигуре речного бобра символизировало его душу.

55. Столик-поднос № 593–58.

Материал: дерево, краска.

Размеры: длина 60 см, ширина 25 см, высота 11,5 см.

Собиратель И. Г. Вознесенский. 1844 г. Селение Какнау.

«Поднос при угощении, для поклажи рыбы и мяса» [Вознесенский, документы к коллекции №593].

В его форме проявляется европейское влияние. В более ранний период тлинкиты изготавливали деревянные блюда для угощения гостей без ножек, в виде длинного «корыта» (смотри 40).

56. Плетеная подставка для пищи № 211–35/6.

Материал: еловые корни, соломка, краска.
Размеры: диаметр 17,5 см.
Собиратель Г. Чудновский. 1890 г.
Остров Адмиралтейства, селение Киллисну.

Плетеные подставки для пищи использовались тлинкитами в качестве тарелок (такой способ подачи пищи был заимствован у русских уже в 20-е годы XIX в.).

«Тайоны с их женами были приглашены в каюту, остальные угощались наверху, что с помощью толмача предварительно уже было устроено так, чтобы не оскорблять ничего самолюбия. Грог и каша из сарочинского пшена с патокой составляли обыкновенное угощение. Двум или трем главным [вождям. — С.К.] даны были тарелки в предположении, что другие довольны будут расположиться вместе около миски; но последние едва не обиделись, и ни один не принимался за лакомство, выше которого они не знают, покуда не были розданы всем полные приборы» [Литке 1948: 75–76].

57. Плетеная подставка для пищи № 211–35/7.

Материал: еловые корни, соломка.
Размеры: диаметр 16,5 см.
Собиратель Г. Чудновский. 1890 г.
Остров Адмиралтейства, селение Киллисну.

Плетение у тлинкитов было исключительно женским занятием, которым занимались в основном зимой, так как в другое время года тлинкитки были заняты добычей и заготовлением пищи на зиму. Однако материал для плетения заготавливали в конце весны или поздней осенью. Только в это время корни ели имеют однородный цвет и легко снимающуюся кору. В качестве материала для орнамента чаще всего использовали высушенный стебель *настоящей соломки* (*Panicularia nervata*).

58. Плетеная подставка для пицци № 211–35/8.
Материал: еловые корни, соломка.
Размеры: диаметр 15,5 см.
Собиратель Г. Чудновский. 1890 г.
Остров Адмиралтейства, селение Киллисну.

59. Плетеная подставка для пицци № 211–35/10.
Материал: еловые корни, соломка.
Размеры: диаметр 15 см.
Собиратель Г. Чудновский. 1890 г.
Остров Адмиралтейства, селение Киллисну.

60. Плетеная подставка для пицци № 4270–14.
Материал: еловые корни, соломка.
Размеры: диаметр 28,5 см.
Собиратель — неизвестный русский мореплаватель.
XIX век. Архипелаг Александра.

61. **Деревянная ложка № 337–19.**
Материал: дерево, краска.
Размеры: длина 35 см, наибольшая ширина 7,5 см.
Собиратель П. П. Дорошин. 1848–1853 гг.
Остров Ситка.

62. **Деревянная ложка № 2539–23.**
Материал: дерево, краска.
Размеры: длина 27 см, наибольшая ширина 7,5 см.
Собиратель И. Г. Вознесенский. 1841–1842 гг.
Остров Ситка.

Центральным изображением на этой ложке является голова птицы, возможно чайки.

63. Деревянная ложка № 2539–24.
Материал: дерево, краска.
Размеры: длина 27 см, наибольшая ширина 7 см.
Собиратель И. Г. Вознесенский. 1841–1842 гг.
Остров Ситка.

64. Деревянная ложка № 2539–25.
Материал: дерево, краска.
Размеры: длина 29,5 см, наибольшая ширина 8 см.
Собиратель И. Г. Вознесенский. 1841–1842 гг.
Остров Ситка.

На ложке нарисована фигура кита-косатки с раскрытой пастью, со спинным плавником и хвостом, внутри этого рисунка можно увидеть перевернутое изображение Ворона. Возможно, что рисунок иллюстрирует миф, рассказывающий о том, как косатка дала матери Ворона-Эля магический камень, проглотив который она родила Ворона-Эля (смотри 16).

65. Деревянная ложка № 2539–27.
Материал: дерево, краска.
Размеры: длина 26 см, наибольшая ширина 6,7 см.
Собиратель И. Г. Вознесенский. 1841–1842 гг.
Остров Ситка.

66. Деревянная ложка № 2539–26.
Материал: дерево.
Размеры: длина 26 см, наибольшая ширина 6,8 см.
Собиратель не известен. XIX век.
Архипелаг Александра.

Рукоятка ложки украшена резьбой в виде голов и отдельных частей тел животных, аналогичных изображению животных на тотемных столбах.

67. **Деревянная ложка № 2539–28.**
Материал: дерево, краска.
Размеры: длина 27,5 см, наибольшая ширина 7 см.
Собиратель И. Г. Вознесенский. 1841–1842 гг.
Остров Ситка.

68. **Ложка № 2539–29.**
Материал: дерево, краска.
Размеры: длина 25 см, наибольшая ширина 8 см.
Собиратель И. Г. Вознесенский. 1841–1842 гг.
Остров Ситка.

69. Деревянный черпак № 4105–8.

Материал: дерево.

Размеры: длина 41 см, ширина 11 см.

Собиратель — неизвестный русский мореплаватель. XIX век.

Архипелаг Александра.

70. Лопатка для размешивания пищи № 593–42.

Материал: дерево.

Размеры: длина 42,5 см, наибольшая ширина 4,5 см.

Собиратель И. Г. Вознесенский. 1844 г. Архипелаг Александра.

71. Ложка № 4291–9.

Материал: рог горной козы.
Размеры: длина 14,5 см, наибольшая ширина 5 см.
Собиратель — неизвестный русский мореплаватель. XIX век. Архипелаг Александра.

Для изготовления ложек использовали рога горных коз, которые распаривали или кипятили в воде. После этого рог становился мягким, и ему можно было придать необходимую форму. Резьба на ложках ограничивалась рукояткой, где изображались герои отдельных мифов способом чередования фигур.

72. Ложка № 2539–32.

Материал: рог горной козы.
Размеры: длина 16 см, наибольшая ширина 5,3 см.
Собиратель не известен. XIX век.
Архипелаг Александра.

Ложка без резьбы из одного куска рога.

73. Ложка (ецтахл) № 211–29/1.

Материал: рог горной козы.
Размеры: длина 15,5 см, наибольшая ширина 5,3 см.
Собиратель Г. Чудновский. 1890 г.
Остров Адмиралтейства, селение Киллисну.

Все ложки из коллекции Г. Чудновского (смотри 73–80) не имеют резьбы и сделаны из одного куска рога.

74. Ложка (ецтахл) № 211-29/2.

Материал: рог горной козы.
Размеры: длина 18 см, наибольшая ширина 6 см.
Собиратель Г. Чудновский. 1890 г.
Остров Адмиралтейства, селение Киллисну.

75. Ложка (ецтахл) № 211–29/3.

Материал: рог горной козы.
Размеры: длина 16 см, наибольшая ширина 5 см.
Собиратель Г. Чудновский. 1890 г.
Остров Адмиралтейства, селение Киллисну.

76. Ложка (ецтахл) № 211–29/4.

Материал: рог горной козы.
Размеры: длина 14 см, наибольшая ширина 4,7 см.
Собиратель Г. Чудновский. 1890 г.
Остров Адмиралтейства, селение Киллисну.

77. Ложка (ецтахл) № 211–29/5.

Материал: рог горной козы.
Размеры: длина 17 см, наибольшая ширина 5,7 см.
Собиратель Г. Чудновский. 1890 г.
Остров Адмиралтейства, селение Киллисну.

78. Ложка (ецтахл) № 211–29/6.

Материал: рог горной козы.
Размеры: длина 15,5 см, наибольшая ширина 4,8 см.
Собиратель Г. Чудновский. 1890 г.
Остров Адмиралтейства, селение Киллисну.

79. Ложка (ецтахл) № 211–29/7.

Материал: рог горной козы.
Размеры: длина 16,5 см, наибольшая ширина 5 см.
Собиратель Г. Чудновский. 1890 г.
Остров Адмиралтейства, селение Киллисну.

80. Ложка (ецтахл) № 211–29/8.

Материал: рог горной козы.
Размеры: длина 14,5 см, наибольшая ширина 6 см.
Собиратель Г. Чудновский. 1890 г.
Остров Адмиралтейства, селение Киллисну.

81. Черпак № 4193–28.

Материал: рог горного барана.

Размеры: высота 42,5 см, наибольшая ширина 10,3 см.

Собиратель не известен. XIX век. Архипелаг Александра.

Верхняя часть рукоятки черпака вырезана в виде головы ворона. Изделия из рога горного барана имеют светло-коричневый цвет в отличие от ложек и сосудов темного цвета из рога горных коз.

82. Лампа-жирник № 571–70 (вид сбоку и снизу)

Материал: черный аргиллит.

Размеры: наибольший диаметр 14 см, диаметр дна 6,5 см, высота 3,8 см.

Собиратель И. Г. Вознесенский. 1843 г. Остров Ситка.

Аргиллит, или черный сланец, добывался индейцами открытым способом. Его месторождения находились на островах Королевы Шарлотты и на Кадьяке, т.е. вне территории глинокитов. Этим объясняется тот факт, что искусство обработки аргиллита не получило у глинокитов столь широкого распространения, как у хайда. Аргиллит легко режется металлическими инструментами и становится блестящим при высыхании. Обработка аргиллита у глинокитов получила распространение с 30-х годов XIX в., поэтому предметы из него сразу же приобрели характер «сувенирного» промысла и предназначались, главным образом, для продажи европейцам.

Форма этого сосуда скопирована с европейской посуды. Сосуд украшен простым цветочным орнаментом, в его нижней части есть отверстие для фитиля. По орнаменту эта лампа-жирник отличается от каменных сосудов индейцев хайда.

83. Фигура женщины в европейской одежде № 337–40.

Материал: черный аргиллит.

Размеры: длина 16,5 см, ширина 5,3 см, толщина 4,3 см.

Собиратель не известен. Вторая половина XIX века. Аляска.

Вероятно, фигура изображает русскую женщину. В типичном для искусства тлинкитов стиле вырезано ее лицо — с непропорционально большими бровями и глазами. Возможно, она представляет изображение конкретного человека.

84. Курительная трубка № 5800–1.

Материал: черный аргиллит.

Размеры: длина 14,5 см, ширина 5 см, толщина 2,5 см.

Собиратель не известен. XIX век. Архипелаг Александра.

Трубка вырезана в виде фигуры акулы, несущей на спине духа. В коллекциях МАЭ хранится шестнадцать курительных трубок из черного аргиллита. Индейцы изготавливали их для продажи европейцам. У некоторых трубок даже нет дымохода, т.е. их нельзя было использовать для курения. Большинство трубок из собрания МАЭ сделаны индейцами хайда, но среди них есть и изделия тлинкитов.

85. Курительная трубка № 4105–18.

Материал: черный аргиллит.

Размеры: длина 25,5 см, ширина 6 см, толщина 2,5 см.

Собиратель — неизвестный русский мореплаватель. XIX век. Архипелаг Александра.

Фигурные группы на трубках являются иллюстрацией различных мифов, главным образом, о похождениях Ворона-Эля и создании им животных и людей.

Об изделиях глинокитов из камня А.Марков, посетивший Аляску в 1840-х годах, писал: «Самым простым инструментом — одним ножом, [глинокиты. — С.К.] вырезают из аспидного камня удивительные фигуры, трубочки, чашечки и разного рода мелочи очень красиво и чисто» [Марков 1856: 83].

86. Курительная трубка № 7314–1.

Материал: черный аргиллит.

Размеры: длина 16,5 см, наибольшая ширина 5,5 см, толщина 2 см.

Собиратель не известен. XIX век. Архипелаг Александра.

При изготовлении предметов из аргиллита индейцы использовали два основных приема. Один из них — это резьба на плоской поверхности, другой — скульптурная резьба. Второй прием широко использовался и при изготовлении тотемных столбов, церемониальных жезлов, рукояток ложек и т.д. Эта трубка, как и предыдущая, выполнена приемом скульптурной резьбы, в которой глинокиты в наибольшей степени использовали мотивы традиционного искусства.

87. Корзина для сбора ягод № 2539–13.

Материал: еловые корни, соломка.

Размеры: высота 11,5 см, диаметр 17 см, диаметр дна 11,5 см.

Собиратель И. Г. Вознесенский. 1845 г. Аляска.

Корзины такой формы индейки использовали для сбора ягод. Их носили на груди на шнуре, перекинутом вокруг шеи. Наполнив корзину ягодами, их пересыпали в большую корзину, которая либо висела у женщины на ремне за спиной, либо стояла на земле. Принадлежность этой корзины к изделиям алутиик не вызывает сомнений, но, по сведениям собирателя, она была приобретена у тлинкитов.

88. Женская рабочая корзина № 337–5/1–2.
Материал: еловые корни, соломка, семена.
Размеры: общая высота 28 см, высота без крышки 25 см, высота крышки 9 см, диаметр крышки 26 см, диаметр дна 24 см.
Собиратель П. П. Дорошин. 1848–1853 гг.
Остров Ситка.

Женская рабочая корзина цилиндрической формы с крышкой, внутри которой находятся высушенные семена или кусочки раковин. Такие корзины индейцы называли «шум внутри», их использовали для хранения рабочих инструментов. Также к этому типу относятся корзины №№ 570–110/a–b, 570–112/a–b, 4270–15/a–b, 313–25/c–d и крышка от корзины № 4270–16 (смотри 89–93).

89. Женская рабочая корзина № 570–110/a–b.
Материал: еловые корни, соломка, семена.
Размеры: высота 32 см, диаметр крышки 21,5 см, диаметр дна 18 см.
Собиратель не известен. XIX век.
Архипелаг Александра.

«В длинные зимние вечера индианки заняты вязанием шкотов, или корзинок различной величины и формы. Делаются эти корзинки из тонких древесных корней, окрашенных в различные цвета. В прежнее время такие корзины служили индианам вместо кухонной посуды; в таких корзинах можно было вскипятить воду и сварить кушанье. Искусство вязания корзин у индиан доведено до полного совершенства» [Архимандрит Анатолий 1906: 55].

90. Женская рабочая корзина № 570–112/а–в.

Материал: еловые корни, соломка, семена.

Размеры: общая высота 21 см, высота корзины 14 см, диаметр дна 12,5 см.

Собиратель не известен. XIX век. Архипелаг Александра.

Корзина с крышкой в виде ступенчатого конуса, она относится к наиболее древнему и редкому типу корзин «шум внутри».

91. Женская рабочая корзина № 4270—15/а—б.

Материал: еловые корни, соломка, семена.

Размеры: высота 8,7 см, диаметр 17,5 см.

Собиратель — неизвестный русский мореплаватель. XIX век. Архипелаг Александра.

Тлинкиты практиковали плетение на вертикальной основе, обвертывая двумя или тремя рядами утка — один или два ряда вертикальной основы. При орнаментации плетеных изделий соломкой индейцы использовали прием, который получил название «фальшивая вышивка», когда применялось трехрядное плетение. Третья прядь утка заменялась соломкой. Орнамент, сделанный приемом «фальшивая вышивка», выступает лишь на лицевой стороне изделия.

92. Крышка от корзины № 4270—16.

Материал: еловые корни, соломка, семена.

Размеры: высота 2,3 см, диаметр 18 см.

Собиратель — неизвестный русский мореплаватель. XIX в. Архипелаг Александра.

- 93. Женская рабочая корзина № 313–25/с–d.**
 Материал: еловые корни, соломка, семена.
 Размеры: высота 10 см, диаметр 12,2 см.
 Собиратель Николай П. 1891 г. Сибирь.

По форме и технике плетения эта корзина является тлинкитским изделием. Она была изготовлена на Командорских островах, где жили в основном алеуты, в то же время в конце XIX в. здесь находились несколько тлинкитов.

Во время существования Российско-Американской компании неоднократно имели место случаи, когда тлинкиты приходили в Ново-Архангельск для защиты от соплеменников. Это были либо рабы, предназначенные для жертвоприношений, либо молодые индейки, обвиненные в колдовстве. Их принимали на службу в Российско-Американскую компанию и отправляли в отдаленные поселения. В середине XIX в. выкупленные из рабства индейки Каттахель и Ирина Хаске были отправлены на Курильские острова [Гринев 1991: 281–282]. Впоследствии все население с Курильских островов было переведено на Командорские острова.

94. **Корзина для хранения мелких вещей № 211–35/1.**
Материал: еловые корни, краска, соломка.
Размеры: высота 15 см, диаметр крышки 11,5 см, диаметр дна 13 см.
Собиратель Г. Чудновский. 1890 г.
Остров Адмиралтейства, селение Киллисну.

А. Марков отмечал, что тлинкитки «делают из древесного корня прекрасные ишкаты, или корзинки, столь плотные, что если налить в них воды, то она не встретит ни малейшей скважинки, сквозь которую могла бы проступить наружу; из того же древесного корня плетут цырелы [циновки. — С. К.], похожие на рогожи, но отделанные красиво, тонко и чисто» [Марков 1856: 83–84].

95. **Стеклянная бутылочка в плетеном футляре № 211–35/5.**
Материал: еловые корни, соломка, стекло.
Размеры: высота 10,5 см, диаметр дна 4 см, диаметр крышки 2 см.
Собиратель Г. Чудновский. 1890 г.
Остров Адмиралтейства, селение Киллисну.

Изделие сувенирного промысла, предназначавшееся для продажи американским туристам.

96. Плетеный бокал № 211–35/3.

Материал: еловые корни, соломка.

Размеры: высота 10 см, диаметр чаши 9 см, диаметр дна 6 см.

Собиратель Г. Чудновский. 1890 г. Остров Адмиралтейства, селение Киллисну.

Бокал представляет собой сувенирное изделие. Его форма копирует стеклянный бокал европейского или американского производства.

97. Табакерка № 211–35/2.

Материал: еловые корни, соломка.

Размеры: высота 9 см, ширина 11 см, толщина 3,5 см.

Собиратель Г. Чудновский. 1890 г. Остров Адмиралтейства, селение Киллисну.

До знакомства с европейцами индейцы северо-западного побережья не курили, а только жевали листья одного из видов местного табака. Курение табака было заимствовано у европейцев в конце XVIII в. Тлинкиты предпочитали табак, который им продавали американские торговцы. Для хранения листьев табака индейцы стали изготавливать табакерки, копируя их форму с европейских образцов, но используя местные материалы.

98. Сумка № 4104–26 (лицевая и обратная сторона).

Материал: еловые корни, соломка.

Размеры: высота 14,5 см, длина 18 см.

Собиратель — неизвестный русский мореплаватель. XIX в. Архипелаг Александра.

Форма этого изделия заимствована либо у русских, либо у алеутов, но техника плетения и орнамент типичны для тлинкитов.

99. Плетеная циновка № 570–64.

Материал: еловые корни, кедровое лыко.

Размеры: длина 198 см, ширина 135 см.

Собиратель И. Г. Вознесенский. 1840 г. Селение Стахинское.

Циновка разорвана, состоит из двух кусков. Циновками покрывали место для еды, также их использовали как подстилки для ложа. Поверх циновок индейцы раскладывали медвежьи шкуры, на которых они спали.

100. Набор игральных палочек в плетеном футляре № 620-37/1-23.

Материал: еловые корни, соломка, дерево.
Размеры: футляр — высота 14 см, диаметр 6,5 см.
Палочки — высота 10,5–11 см, диаметр 0,8 см.
Собиратель И. Г. Вознесенский. 1842–1844 гг.
Остров Ситка.

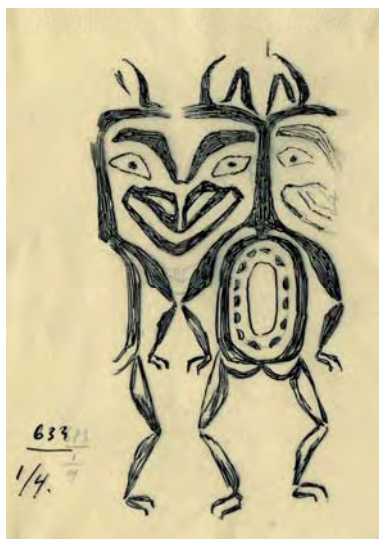
«Колоши являются страстными игроками. Обычно они пользуются для игры небольшими деревянными палочками, окрашенными в разные цвета и имеющими особые названия: «рак», «утка», «морской бобр», «кит» и т.п. Палочки перемешивают, разделяют на отдельные кучки и покрывают эти кучки мхом. Требуется отгадать, в какой кучке лежит «рак», «кит» и т.п.» [Коцебу 1981: 201].

101. Набор игральных палочек в плетеном футляре № 633-5/1-46.

Материал: еловые корни, соломка, дерево.
Размеры: футляр — высота 9,5 см, диаметр 9 см.
Палочки — длина 11–12 см, диаметр 1 см.
Собиратель В. М. Головнин. 1818 г. Остров Ситка.

Ф. П. Литке писал о тлинкитах: «Многие из них страстные игроки в палочки — игру, распространенную по всему северо-западному берегу Америки, даже до Нового Альбиона, и многими описанную; они проигрывают в нее иногда все свое платье, меха, ружья, невольников, и даже бывали примеры, что проигрывали жен» [Литке 1948: 76].

Прорисовка рисунка
с палочки №633-1/4

102. Набор игральных палочек в кожаном футляре № 633-1/1-45.

Материал: кожа, дерево, краска, раковины абалона.

Размеры: футляр — общая длина 65 см, ширина 14 см. Палочки — высота 11–13 см, диаметр 0,7–1 см.

Собиратель Л. А. Гагемейстер. 1817–1818 гг. Остров Ситка.

Тлинкиты также использовали игральные палочки для отбивания ритма во время ритуальных песнопений. Индейцы считали, что землетрясения происходят из-за борьбы двух мифических героев — демиурга Ворона-Эля и хозяйки подземного мира — старухи Агишануку. По представлениям тлинкитов, Агишануку охраняла столб, на котором установлена земная твердь. Столб является опорой, которая не дает земле опрокинуться и погрузиться в воду. Время от времени Ворон-Эль в гневе на людей пытается оттащить Агишануку от столба, чтобы потопить землю в океане. Между ними начинается борьба, от чего на земле происходит землетрясение. Чтобы его остановить, индейцы выходили на улицу, садились на землю и начинали состязание по перетягиванию палок. Во время этого ритуала исполнялись специальные песни, такт которых отбивался игральными палочками [Архимандрит Анатолий 1906: 90].

103. Набор игральных палочек № 4291–4/1–43.

Материал: дерево, раковины абалона.

Размеры: высота 11–12 см, диаметр 0,7–1 см.

Собиратель — неизвестный русский мореплаватель. XIX в. Архипелаг Александра.

К этому набору палочек нет футляра. На козырной палочке вырезана антропоморфная голова, «глаза» которой инкрустированы кусочками раковины абалона.

Игра в палочки была распространена среди многих народов тихоокеанского побережья Северной Америки; кроме тлинкитских, в МАЭ имеются наборы игральных палочек индейцев Калифорнии (№ 570–120/1–46) и атапасков Аляски (№ 960–10/1–35).

104. Игра из обломков раковин № 2539–11/1–237.

Материал: раковины.

Размеры: длина 1–4,5 см.

Собиратель И. Г. Вознесенский. 1845 г. Остров Ситка.

Из обточенных морем кусочков раковин девочки складывали контурные фигуры людей и животных. При поступлении в МАЭ эти раковины находились в корзине № 2539–13 (смотри 87).

ВНЕШНИЕ АТРИБУТЫ ВЛАСТИ |

Почти вся одежда и головные уборы, представленные в музее, имеют ритуальное назначение. В МАЭ хранится более двадцати плетеных шляп тлинкитов, чугачей и кадыакцев. Установить их точную этническую принадлежность достаточно сложно.

У тлинкитов можно выделить несколько видов традиционных плетеных шляп. Прежде всего, это повседневные шляпы в форме усеченного конуса для защиты от дождя. Богато украшенные и разрисованные, они использовались во время церемоний простыми индейцами. Главы богатых семейств во время праздников надевали широкие шляпы, поля и тулья которых плелись одним способом и покрывались общим орнаментом. Особые шляпы с цилиндрическими надставками, использовавшиеся во время потлачей, были у вождей отдельных домохозяйств или родов.

Разнообразно представлены в МАЭ и церемониальные наголовники и праздничная одежда: накидки, передники, рубахи, мокасины. Большинство из них относится к уникальным экспонатам. Относительно женской одежды тлинкитов периода двадцатых годов XIX в. интересно замечание Ф. Г. Киттлица: «Ежедневная одежда женщин состоит из длинного балахона, обыкновенно холщового, который подпоясан простою веревкою. Такая неизысканная одежда была бы очень красива, если бы подол не висел лохмотьями. Сырость климата и хождение между мокрыми кустарниками скоро обрастают холст в лохмотья» [Киттлиц 1862: 33].

Весьма оригинальны тканые тлинкитские накидки-чилкат: «Плащи или одеяла колошенские, делаемые из козьего пуху, переделываемого в нитки разных и весьма прочных цветов, с разными и весьма правильными фигурами, по их обычаю и вкусу, — приводят в удивление как искусством отделки без всяких машин, так и приготовлением шерсти, краски, и проч. И все это есть их собственное изобретение, совершенно ни от кого не занятое» [Вениаминов 1840: 114]. Для окраски накидок использовали минеральные или растительные красители. «Неизвестно, где именно растет, но собирается колошами орзель, оршель или оргилла — мелкий мох, растущий по горам на скалах; им окрашивают колоши в палевый цвет пух горных баранов, из которых плетут ковры и коих имеют право носить только тоены или уважаемые старшины» [Хлебников 1985: 92].

До 60-х годов XIX в. тлинкиты продолжали использовать и меховые накидки. П. Н. Головин, находившийся в Ново-Архангельске в 1860—1861 гг., писал: «После обеда ходили мы на озеро смотреть, как

таскают лед. Там попался нам один колошенский тайон. У этой босоногой канальи сверх грязной рубахи было наброшено одеяло из соболей, стоящее по крайней мере рублей 500 серебром» [Головин 1863: 287—288].

Символы власти являлись наглядным подтверждением социального положения индейца. Говоря о социальной организации тлинкитов в первой половине XIX века, И. Е. Вениаминов писал: «Колоши разделяют себя <...> на два главных рода [фратрии. — С. К.]: один называемый Вороний род или род Эля, другой род Куча или род Канука <...>

Оба рода Колош делятся на поколения, называющиеся именем какого-нибудь зверя, птицы, рыбы и других животных. Колоши волчьего рода, или правильнее сказать рода Канука, имеют шесть главных названий, а именно: волчьего, медвежьего, орлиного, косаткачьего, шарки и старичка (небольшой морской петушок); а Колоши вороньего рода или Эльева рода, имеют названия: вороньего, лягушки, гуся, сивуча, филина, кижуча (рыбы) и других <...> Всякое поколение того или другого рода имеет знаки своего поколения <...>

Знаки или гербы сии представляют того животного, по которому слывет поколение; и делаются или из дерева, или из шкуры самого животного; знаки сии не изменяются и никогда не могут переходить из одного поколения в другое, так, например, в волчьем роде, Кухонтаны, имеют своим гербом волка и орла; Текуяти и Нангаги — медведя; Таккюяти и Кашкикитаны — касатку; Нушкиттаны и Иттлентаны — орла или старичка; а Туциштаны — шарку» [Вениаминов 1840: 32—34].

«Вышеуказанные роды так смешаны между собой, что в каждом селении их можно найти всех понемногу. Однако же каждый из них живет в особом доме, над которым вырезано фамильное животное, служащее вместо герба» [Лисянский 1947: 216].

Большое значение в общественной жизни тлинкитов играли потлачи — церемониальные празднества. Во время потлача его организатор раздавал свое имущество гостям и тем самым поднимал свой социальный статус. Поводом для проведения потлача могло стать любое важное событие в жизни индейца, но при сооружении нового дома и после погребения умершего организация потлача была обязательна.

«Обыкновенно постройка новой бараборы [дома. — С. К.] вконец разоряет хозяина. Он стро-

ит барабору при помощи своих родичей и знакомых, которым за это ничего не платит; но когда барабора готова, то он обязан их всех угостить, то есть сделать так называемую игрушку. Игрушка эта длится несколько дней, то есть пока у хозяина есть что-нибудь съестное. При этом он обязан давать всем гостям подарки и в доказательство своего богатства уничтожает многие из своих вещей. Так на вчерашней пирушке у тайона, хозяин изрезал в мелкие куски 20 одеял, из которых каждое стоит 6 целковых, также истребил несколько кусков миткалю и других вещей. Понятно, что после таких пирушек или игрушек хозяин разоряется в прах и перебирается в новую барабору почти нищим. В прежнее время, уничтожая свое добро, хозяин убивал и своих рабов или калгов; но в Ситхе теперь [в 1860 г. — С.К.] это не делается, за этим строго смотрят, и кончается тем, что хозяин дарит компании одного раба, который с этой минуты делается свободным, живет в Ново-Архангельске, содержится за счет компании и за это исполняет компанейские работы; но у колошей, живущих в проливах, обычай убивать калгов, особенно во время поминок по умершим, сохранился и поныне» [Головин 1863: 286].

Потлачи и другие церемонии тлинкитов сопровождались плясками и песнями, что предполагало особые костюмы. «Во вторник, 10 числа [22 января 1861 г. по новому стилю. — С.К.], — писал П.Н. Головин, — смотрели мы пляски колошей. Плясунов явилось человек 30 и несколько женщин; но женщины в плясках не участвуют,

а только поют в общем хоре с мужчинами и, стоя отдельно, хлопают в такт руками. Все плясуны были наряжены в костюмы, употребляемые ими обыкновенно в подобных случаях; эти костюмы передаются по наследству; описать их нет никакой возможности. Главную часть составляют одеяла белые, красные, зеленые, синие, желтые, гладкие или разрисованные разными узорами, звездами, лицами и проч.; одеяла эти накидываются на оба плеча, как плащ. Под одеялами — рубахи различных цветов, ноги большую частью голые. Некоторые вместо одеял одеты в звериные шкуры: медвежьи, лисьи, соболиные, горностаевые. На головах у них соломенные шляпы особого вида, у других волосы забраны кверху, в пучок, в который ввязаны прутья также стоямя, образующая сверх головы что-то вроде высокой и узкой корзины; у третьих сверх своих волос наложены скальпы, т.е. волосы вместе с кожей, снятые с черепов убитых неприятелей, словом напутано на голову что возможно, и все это покрыто густым слоем пуха, чтобы во время пляски пух как снег носился по воздуху. Лица разрисованы самыми разнообразными узорами <...> У всякого в руках погремушки разных сортов и видов, а преимущественно маленькие обручи, к которым привязаны носы морских попугаев, птицы, известной здесь под именем топорок <...> Чем более плясали они, тем в больший приходили азарт, пляска их опьяняет, так что, принявшись за нее, они мало-помалу приходят в неистовство и готовы плясать несколько часов сряду» [Головин 1863: 295–296].

105. Плетеная церемониальная шляпа № 633–16 (лицевая и обратная сторона).

Материал: еловые корни, краска, шерстяные нити.

Размеры: высота 37 см, диаметр полей 33 см.

Собиратель М. П. Лазарев. 1823–1824 гг. Аляска.

Шляпа с четырьмя цилиндрическими надставками, которые указывают на количество потлачей, данных ее владельцем. Таким головным убором мог владеть очень богатый и могущественный вождь. Стилизованное изображение птицы на этой шляпе, нетипичное для искусства тлинкитов, указывает либо на ее древний тип, либо на эскимосское (алутиик) влияние. Зрачки в виде щели, хотя и редко, но встречаются на изделиях тлинкитов при изображении Ворона-Эля. Возможно, что эта шляпа является изделием алутиик.

106. Плетеная церемониальная шляпа № 2520-12 (вид спереди и сверху).

Материал: еловые корни, краска, кожа.

Размеры: высота 19 см, диаметр тульи 9,5 см, диаметр полей 55,5 см.

Собиратель не известен. XIX век. Архипелаг Александра.

Шляпа в форме усеченного конуса, поля сплетены в виде сетки из ромбов, включенных один в другой. Внутри имеется обруч, к которому прикреплена завязка из кожи. Тулья и поля шляпы заполнены разными композиционными рисунками. Какие животные здесь изображены, определить трудно. Голова животного, сходного с изображением на тулье, нарисована на шляпе из Национального музея Финляндии [The Far North 1973: 201] и на шляпе, которая была представлена на выставке «Духи воды» [Spirits... 2000: 196].

Данная шляпа являлась частью церемониального костюма вождя и использовалась во время потлача.

107. Плетеная церемониальная шляпа № 620–19 (вид сверху).

Материал: еловые корни, краска.

Размеры: высота 19,5 см, диаметр полей 50 см.

Собиратель И. Г. Вознесенский. 1844 г. Архипелаг Александра.

Всю переднюю часть полей занимает рисунок головы кита-косатки с продолговатыми ноздрями и большими глазами, выполненный в стиле симметрично-развернутого изображения. Такая форма глаз характерна при изображении косатки и других морских животных (смотри 109). На тулье спереди два «глаза» символизируют дыхательное отверстие животного, два «лица» с боковых сторон тульи — спинной плавник, трехпалые кисти — боковые плавники. Хвост изображен в виде антропоморфной головы, которая символизировала душу косатки. Обводка светлой краской «глазных» фигур характерна при изображении этого животного. Над глазом у косатки есть белое пятно.

108. Плетеная церемониальная шляпа № 2520–13 (два вида).

Материал: еловые корни, краска.

Размеры: высота 18,5 см, диаметр полей 38,5 см, диаметр тульи 11 см.

Собиратель не известен. XIX век. Архипелаг Александра.

Вся наружная поверхность шляпы покрыта рисованными фигурами животных — родовых покровителей владельца шляпы. При этом надо учитывать, что любая композиция на церемониальной шляпе состоит из второстепенного и главного изображения, последнее обычно помещалось на полях. Очень редко изображение фигуры одного животного или птицы занимало одновременно пространство и тульи, и полей. На лицевой стороне шляпы рисунок плохо сохранился, с обратной стороны находится изображение хвоста кита-косатки.

109. Плетеная церемониальная шляпа № 5795–20 (два вида).

Материал: еловые корни, краска.

Размеры: высота 17 см, диаметр полей 41 см, диаметр тульи 11,5 см.

Собиратель — неизвестный православный миссионер. Конец XIX века. Аляска.

Тулья и поля шляпы заполнены разными рисунками. Вся поверхность полей занимает изображение одного животного. Если смотреть на шляпу сверху, то можно различить его голову, далее видны плавники, за ними — лапы, между которыми изображен хвост. Вероятно, это рисунок морского льва или другого морского животного. На тулье спереди нарисована голова птицы с раскрытым клювом.

110. Плетеная шляпа № 2520–14.

Материал: еловые корни, краска, кожа.
Размеры: высота 15 см, диаметр полей 41 см.,
диаметр тульи 11,5 см.
Собиратели М. Н. Васильев, Г. С. Шишмарев.
1820 г. Остров Ситка.

Тлинкитки достигли высокого мастерства в изготовлении шляп. Если при плетении бытовых предметов индейки обычно использовали один-два способа плетения, то при изготовлении шляп — все известные тлинкитам приемы. При этом добивались очень плотной структуры плетения. Шляпа хорошо защищала от дождя: корни, из которых она делалась, набухали и не пропускали воду.

Вероятно, здесь изображена акула. На передней части тульи нарисована ее голова, хвост изображен на противоположенной стороне шляпы, на полях. Возможно, что это изделие алутиик.

111. Плетеная шляпа № 2520–15.

Материал: еловые корни, краска.
Размеры: высота 12 см, диаметр полей 39 см, диа-
метр тульи 10 см.
Собиратель не известен. XIX век.
Архипелаг Александра.

На тулье этой шляпы на неокрашенном фоне изображены глаза и геометрические фигуры. Вероятно, это рыба или акула. При изображении целой фигуры акулы, ее плавники часто рисовались в виде заостренной формы [Crossroads... 1988: 276, 304]. Возможно, что это изделие алутиик.

112. Плетеная шляпа № 2520—17 (два вида).

Материал: еловые корни, краска, кожа.

Размеры: высота 14 см, диаметр полей 31,5 см., диаметр тульи 8 см.

Собиратель не известен. XIX век. Архипелаг Александра.

«Голова у мужчин и женщин обыкновенно обнажена, а иногда прикрыта шляпою, сплетенною из луба или <...> корней. Для себя туземцы делают шляпы в виде усеченного конуса, вовсе не похожие на те, которые колоши приготавливают для продажи приезжим» [Киттлиц 1862: 33].

113. Плетеная шляпа № 2520–21.

Материал: еловые корни, краска, кожа, бусы.

Размеры: высота 14 см., диаметр полей 35 см.

Собиратель не известен. XIX век. Архипелаг Александра.

Три тлинкитские шляпы МАЭ украшены бусами по краям тульи и полей и по линии их разграничения, по три бусины в ряд. На шляпе № 5795–18 (смотри 114) в центре находится голубая бусина, а по краям — белые; на этой шляпе в центре — черная бусина, по краям — белые; на шляпе № 5795–19 (смотри 115) в центре — белая бусина, а по краям — голубые. Украшения из бусин часто встречаются на шляпах чугачей и кадьякцев. Тлинкиты стали использовать бусины для украшения шляп и одежды только с сороковых годов XIX в. Рисунок из бусин имеется и на переднике, сделанном в середине XIX в. (смотри 149).

Тулья шляпы раскрашена «глазными» и геометрическими фигурами, вероятно, знаками Ворона. Возможно, что на этой шляпе и шляпе № 5795–18 изображен один и тот же персонаж.

114. Плетеная шляпа № 5795–18 (два вида).

Материал: еловые корни, краска, бусы, китовый ус.

Размеры: высота 13 см, диаметр полей 36 см, диаметр тульи 10,5 см.

Собиратель, вероятно, М. Д. Тебеньков. 1845–1850 гг. Остров Ситка.

На полях нарисован сложный узор из геометрических и «глазных» фигур. Возможно, что это изображение Ворона.

При изготовлении шляп тлинкиты, используя несколько способов плетения, украшали поля расходящимися линиями, ромбами, сеткой. Этот орнамент имел второстепенное значение. Главная роль отводилась расписному орнаменту, который наносился на тулью, а иногда и на всю поверхность шляпы. Обычно расписной орнамент состоял из стилизованных фигур тех животных или птиц, которые были родовыми эмблемами владельца шляпы.

115. Плетеная шляпа № 5795–19.

Материал: еловые корни, краска, бусы.

Размеры: высота 14 см, диаметр полей 35 см, диаметр тульи 9 см.

Собиратель, вероятно, М. Д. Тебеньков. 1845–1850 гг. Остров Ситка.

Настоящая шляпа отличается от предыдущих более стилизованным рисунком на тулье. Явное упрощение рисунка свидетельствует о том, что она изначально изготавливалась для продажи европейцам.

116. Детская плетеная шляпа № 4291-5.

Материал: еловые корни, кожа.
Размеры: высота 15 см, диаметр полей 25 см,
диаметр тульи 8,5 см.
Собиратель не известен. XIX век.
Архипелаг Александра.

Детская шляпа в виде усеченного конуса, без орнамента, принадлежала ребенку бедного индейца или раба.

117. Плетеная шляпа в форме европейского цилиндра № 337-3.

Материал: еловые корни.
Размеры: высота 15 см, диаметр полей 32 см,
диаметр тульи 16 см.
Собиратель П. П. Дорошин. 1848–1853 гг.
Остров Ситка.

«Шляпы цилиндрические колошенские, головной наряд изредка ими употребляемый. С острова Ситхи» [Каталог... 1879: 22].

118. Плетеная шляпа в форме европейского цилиндра № 2520-23.

Материал: еловые корни, краска.
Размеры: высота 16 см, диаметр полей 30 см,
диаметр тульи 20 см.
Собиратель не известен. XIX век.
Архипелаг Александра.

В сороковых годах XIX в. плетеные цилиндры пользовались спросом в Калифорнии, индейцы изготовляли их специально для продажи европейцам. Российско-Американская компания закупала такие шляпы у тлинкитов, а затем перепродавала их в Калифорнии.

119. Плетеная модель европейского цилиндра № 2520-24.

Материал: еловые корни, соломка, краска.
Размеры: высота 5 см, диаметр полей 6,3 см,
диаметр тульи 4 см.
Собиратель Г. Чудновский. 1890 г.
Остров Адмиралтейства, селение Киллисну.

Вероятно, эта модель европейского цилиндра использовалась как детская игрушка.

**120. Церемониальный наголовник
в виде головы ворона № 2448—19.**

Материал: дерево, краска, кожа, китовый ус,
ус морского льва, ткань, раковины абалона.
Размеры: общая высота 57 см, высота без уса 26 см,
ширина 21 см. Резная панель — высота 20 см, ши-
рина 16,5 см.
Собиратель П. П. Дорошин. 1848—1853 гг.
Остров Ситка.

*«Маска колошенская, надеваемая во время пля-
сок в честь памяти предков» [Каталог... 1879: 22].*

Такой наголовник мог надевать только вождь при ис-
полнении ритуальных танцев во время поминального пот-
лача, также он использовался как часть погребального ко-
стюма вождя.

*«Ситкинские колоши называют себя ситка-хан.
Они признают родоначальником своим человека по
имени Элькх, пользовавшегося покровительством во-
рона, начальной причины всех вещей. Замечательно,
что у жителей берегов Кенайской губы [говорится об
эскимосах чугачах. — С. К.] и у кадьякцев, явно принад-
лежащих к эскимосскому племени, эта птица также
играет важную роль в религии. По преданию первых,
ворон создал вселенную; последние верят, что он при-
нес свет с неба. Что было прежде ворона и кто дал
ворону такую власть, колоши не знают и отделе-
ваются обыкновенно в таком случае ответом, что
этому так следовало быть» [Литке 1948: 71].*

Фрагмент
церемониального
наголовника
№ 2448–21

121. Церемониальный наголовник (такиатт) № 2448–21.

Материал: дерево, краска, кожа, ткань, медь, китовый ус, ус морского льва, раковины абалона.
Размеры: общая высота 40 см, ширина 22 см. Резная панель — высота 21,5 см, ширина 17 см.
Собиратель И. Г. Вознесенский. 1841–1845 гг. Остров Ситка.

«Тоенская погребальная шапка с символическими знаками, колошенская; по туземному «такиатт», с о-ва Ситхи» [Вознесенский, документы коллекции № 2448].

В качестве основного способа погребения тлинкиты использовали кремацию. Приготовления к погребению начинались еще при жизни умирающего, которого омывали и одевали в чистую одежду. После смерти его заворачивали в одеяло и покрывали накидкой-чилкат, на голову надевали церемониальный головной убор, а на лице красной краской рисовали символы его родовой принадлежности, в руки вставляли погремушку Ворона. Вместе с умершим, завернув в одеяло, клали вещи, которыми он пользовался в ежедневном быту: орудия охоты, курительную трубку и табак. Если умирал вождь, на помосте рядом с его телом раскладывали символы власти: родовой герб, церемониальный костюм и шляпу, жезл вождя, боевой шлем и оружие. Затем умершего относили в лес и сжигали. В отличие от личных вещей, родовые регалии не сжигались, а переходили к наследнику.

Говоря о смысле погребального обряда тлинкитов, И. Е. Вениаминов писал: *«Душам тех, коих тела сожжены, там [в мире мертвых. — С. К.] тепло, легко и светло, потому что они всегда могут подходить к огню; а тем душам, коих тела не сожжены, темно, холодно и тяжело. Потому что они всегда стоят позади других и к огню приближаться не могут. Души тех, для коих или на имя коих не убиты Калги, т.е. рабы, там живут без всякой прислуги. И потому сами для себя работают; а души тех, для коих убиты Калги, напротив того, имеют прислугу»* (Вениаминов 1840: 58).

На резной панели наголовника сверху вырезана голова орла, внизу, вероятно, ястреба.

Рисунок наголовника
№ 2448—20
с деталями,
утраченными
к настоящему
времени.
Рисунок сделан
в 1927 г.

122. Церемониальный наголовник № 2448—20.

Материал: дерево, краска, ткань, китовый ус, кожа, перья, ус морского льва, раковины абалона.

Размеры: общая высота 45 см, высота без уса 23 см, ширина 28 см. Резная панель — высота 20,5 см, ширина 16 см. Собиратель не известен. XIX век. Архипелаг Александра.

Наголовник вождя с резной фигурой речного бобра на передней панели. Он использовался в ритуальных танцах. Как и на предыдущих наголовниках, в его верхней части есть свободное пространство, которое заполняли орлиным пухом. Во время танца пушинки поднимались в воздух и подобно снегу осыпали танцоров.

123. Панель от церемониального наголовника в виде Птицы-гром № 2448–12.

Материал: дерево, краска, кожа, раковины абалона.

Размеры: высота 24 см, наибольшая ширина 17 см, ширина в профиль 13 см.

Собиратель не известен. XIX век. Архипелаг Александра.

Настоящий наголовник во многом сходен с наголовником из Музея Америки в Мадриде [Spirits... 2000: 63]. На обоих наголовниках изображен один и тот же персонаж, возможно, это Птица-гром — Хетль.

«Хетль имеет вид огромного дракона-птицы, с тонкими длинными крыльями, с огромными пламенными глазами, с острыми когтями. Большую часть времени он проводит на земле. В куцги [верхний мир. — С.К.] теперь летает редко. Обыкновенно он сидит смиренно на хребтах северных гор, иногда спускается на море поохотиться за китами, которые составляют его любимую пищу. Для Хетля ничего не значит схватить одного или двух китов огромных, тихоокеанских, поднять их на воздух, унести на голые, высокие вершины гор и там пообедать ими. Это для него также легко сделать, как для чайки поймать маленькую рыбку <...>

Когда Хетль просыпается от своего безделья и начинает расправлять свои крылья, вокруг него воздух приходит в такое сильное движение, что поднимается целая буря. Гроза с громом и молнией, циклоны на суше и море — это не что иное, как грозный полет Хетля. Гром — шум его крыльев; молния — блеск его глаз; вихри и циклоны — следы взмахов его крыльев. Как Хетль хватает своими могучими когтистыми лапами китов, так он ими же иногда вырывает из земли огромные деревья, опрокидывает корабли, разрушает здания, а блеском и пылом глаз своих — все сожигает» [Архимандрит Анатолий 1906: 87–88].

124. Панель от церемониального наголовника в виде головы ворона № 4291–2.

Материал: дерево, кожа, краска.

Размеры: высота 22 см, ширина 15,5 см, ширина в профиль 9 см.

Собиратель — неизвестный русский мореплаватель. XIX в. Архипелаг Александра.

В более ранний период тлинкиты изготавливали наголовники с изображением Ворона-Эля не только из дерева, но и из металла. Г. Г. Измайлов, посетивший залив Якутат в 1788 г., писал: «Сей народ [тлинкиты. — С. К.] <...> почитает же несколько птицу — так называемого ворона и удостоверяет, якобы они от него суть рождены. При шаманствах, какие у них бывают, сей ворон в случае нужды призывается, от него требуется некоторая помощь, которую будто бы они себе и получают, для чего, в знак его к ним милости, делают они в его подобие из железа примерные [похожие. — С. К.] вороньему носу с медными бровями штучки [наголовники. — С. К.], кои содержат при себе не только при походах и играх, но и везде возят, чрез что, как от них замечено, воображают они себе великое вспомогательство и в здоровье подкрепление» [Шелихов 1971: 102].

125. Наголовник с изображением головы ворона № 2448–18.

Материал: дерево, краска, кожа, волосы, кость.

Размеры: высота с обручем 27 см, длина 43 см, ширина 30 см.

Собиратель В. М. Головнин. 1818 г. Остров Ситка.

«Под именем Эля, или Ворона, не разумеется ворон-птица, но человек, носивший такое название»
[Вениаминов 1840: 31].

Акварельный рисунок наголовника № 5795–34, сделанный в 1910 г.

126. Наголовник в виде головы ворона № 5795–34.

Материал: дерево, краска, кожа, волосы.

Размеры: высота 13,5 см, длина 52 см, наибольшая ширина 43 см.

Собиратель, вероятно, М. Д. Тебеньков. 1845–1850 гг. Остров Ситха.

«Эль наделяется способностью постоянно менять свой вид. То он просто птица ворон, имя которого носит, то человек, то действует как невидимый дух. Эль в том только и проводит время, что превращается из одного вида в другой. Он постоянный друг людей, хотя иногда не прочь и наказать их чем-нибудь, когда бывает сердит на них за неповиновение или насмешки над ним» [Архимандрит Анатолий 1906: 67].

Наголовник № 571–19
с деталями, отсутствующими
в настоящее время.
Фото 1875 года.

127. Наголовник (эльх) № 571–19.

Материал: дерево, краска, кожа, медь, ус морского льва.

Размеры: общая высота (с усом) 41 см. Резная панель — высота 17 см, ширина 15 см, ширина в профиль 19 см.

Собиратель И. Г. Вознесенский. 1844 г. Архипелаг Александра.

Наголовник имеет двойное изображение: верхнее — ворона и нижнее — ястреба. Такие наголовники использовались во время ритуальных танцев, когда индейцы надевали костюмы, изображающие животных, и в плясках воспроизводили сцены из мифов.

128. Наголовник, изображающий комара (таха) № 571–20.

Материал: дерево, краска, кожа, перья, ус морского льва, раковины абалона.

Размеры: общая длина 64 см, общая ширина 46 см. Маска: высота 12 см, длина 31 см, наибольшая ширина 17 см.

Собиратель И. Г. Вознесенский. 1844 г. Архипелаг Александра.

Комары, по представлениям тлинкитов, являлись порождением злого духа Гутикле (смотри 274). Во многом сходный наголовник экспонировался на выставке «Духи воды» [Spirits... 2000: 147].

В искусстве тлинкитов допускается изображение животных и птиц с дополнительными деталями, отсутствующими у живых прототипов. Так, на этом наголовнике у комара есть зубы. Птицы иногда изображались с ушами (смотри 126), а медведи — с человеческими волосами (смотри 190–191).

129. Наголовник № 2448—17.

Материал: дерево, краска, кожа, медь, волосы, перья, раковины оперкулы.

Размеры: общая высота 33 см, ширина 46 см. Резная панель — высота 18 см, ширина 21 см.

Собиратели Ю. Ф. Лисянский, П. В. Повалишин. 1804 г. Архипелаг Александра.

Возможно, резная панель этого наголовника вырезана из боевого шлема. Сходное изображение имеется на боевом шлеме № 2454—11 (смотри 194). Наголовник вырезан в виде головы либо морского чудовища, либо кита-косатки, к нему прикреплены расписные полоски из кожи, которые символизируют плавники и хвост морского животного.

130. Наголовник № 2448—16.

Материал: дерево, краска, кожа, медь, волосы, раковины абалона.

Размеры: высота маски 22 см, общая ширина 38 см, ширина маски 16,5 см.

Собиратель не известен. XIX век. Архипелаг Александра.

Вероятно, на этом наголовнике изображено морское чудовище Гонакадет, в облике которого соединялись черты медведя и кита-косатки (смотри 178).

131. Маска женского духа № 620–35.

Материал: дерево, краска.
 Размеры: высота 20,5 см, ширина 16,5 см,
 ширина в профиль 8 см.
 Собиратель И. Г. Вознесенский. 1841–1842 гг.
 Остров Ситка.

У тлинкитов можно выделить четыре типа масок: военные, танцевальные, портретные и шаманские. Военные маски использовались во время церемонии заключения мира между враждующими группами. Танцевальные — во время исполнения ритуальных танцев на потлачах. Шаманские маски изображали духов, портретные — живых людей. Последние предназначались для продажи европейцам. Только после смерти человека, на ней изображенного, такая маска переходила в разряд танцевальных. К. Т. Хлебников отмечал: «Мужчины занимаются вырезыванием военных масок и обыкновенных личин мужчин и женщин, довольно схожих с натуральным видом» [Хлебников 1985: 87].

Ниже правого «глаза» на маске есть маленькое отверстие, через которое можно видеть окружающих. Обе маски (представленная и следующая) являются парными, они использовались во время исполнения ритуальных танцев.

132. Мужская маска № 620–36.

Материал: дерево, краска.
 Размеры: высота 20,5 см, ширина 17 см,
 ширина в профиль 6,5 см.
 Собиратель И. Г. Вознесенский. 1841–1842 гг.
 Остров Ситка.

В отношении парных масок можно говорить о том, что они изготовлены одним мастером. На это указывают некоторые особенности резьбы и окраски. В частности, у трех пар масок МАЭ зрачки на мужских масках большего размера, чем на женских.

Уже в начале XIX в. у тлинкитов появляются мастера, особо искусные в резьбе по дереву. Ф. П. Литке отмечал, что изготовление резных фигур для лодок «исполняется особыми художниками, между которыми есть большие искусники <...> Сверх того, они вырезают маски военные и простые для игр, курительные трубки из дерева и аспида» [Литке 1948: 78]. В индейских легендах неоднократно рассказывается, что вождь или родственники будущего шамана заказывают изготовление масок и погремушек у лучшего резчика в селении. Как и любое ремесло, искусство резьбы по дереву передавалось из поколения в поколение между членами нескольких семей. У индейцев начали формироваться «ремесленные школы», представители которых использовали одни и те же приемы при изображении людей и животных.

133. Маска женского духа № 5795–29.

Материал: дерево, краска.

Размеры: высота 21,5 см, ширина 18 см, ширина в профиль 8 см.

Собиратель — неизвестный православный миссионер. Конец XIX века. Аляска.

Настоящая маска и мужская маска (смотри 134) сделаны одним и тем же резчиком. Обе маски не имеют отверстий для глаз. Как и предыдущая пара масок, они наиболее простые, как по технике резьбы, так и по окраске.

В книге А. Краузе приведен рисунок вождя и его жены в подобных танцевальных масках [Краузе 1956: 165].

134. Мужская маска № 5795–30.

Материал: дерево, краска.

Размеры: высота 22,5 см, наибольшая ширина 18 см, ширина в профиль 8 см.

Собиратель — неизвестный православный миссионер. Конец XIX века. Аляска.

«Танцы иногда исполняются мужчинами, а иногда мужчинами и женщинами, даже дети исполняют свою часть танцев. Ритмичные движения тела сопровождаются выразительным и мелодичным пением танцующих. Танцоры украшают себя разноцветными праздничными одеждами, ярко раскрашивают свои лица или надевают причудливые маски и посыпают волосы осыпающимся вниз пухом и носят деревянные погремушки, резные жезлы или белые хвосты и крылья белоголового орла. Также используются [шкурки. — С. К.] горноста́я для наголовников или для украшения одежды» [Краузе 1956: 162–163].

135. Маска женского духа № 2448–5.

Материал: дерево, краска.

Размеры: высота 24,5 см, ширина 17,5 см, ширина в профиль 11 см.

Собиратель И. Г. Вознесенский. 1841–1845 г. Остров Ситка.

Настоящая маска и маска № 5795–27 (смотри 136) имеют особенную форму бровей и опущенный вниз взгляд. Вероятно, они изображают один и тот же легендарный персонаж.

Такие маски использовались во время зимних праздников — потлачей, когда вожди рассказывали легенды о деяниях предков и, надевая маски, исполняли ритуальные танцы. Именно танцевальные и портретные маски индейцы предлагали европейцам для продажи. Уже в двадцатые годы XIX в. они стали предметом торговли. К. Т. Хлебников писал: «Кроме сих необходимых потребностей, колоши привозят [для продажи. — С. К.] <...> из своих изделий: шляпы, ковры, маски, трубки и другие мелочи...» [Хлебников 1985: 139].

Маска не имеет отверстий для шнура, с помощью которого она крепилась на голове. Это свидетельствует о том, что маска изначально предназначалась для продажи, так как её невозможно использовать во время танца.

136. Маска женского духа № 5795–27.

Материал: дерево, краска.

Размеры: высота 25 см, ширина 21 см, ширина в профиль 12,5 см.

Собиратель, вероятно, М. Д. Тебеньков. 1845–1850 гг. Остров Ситка.

Маски вырезались из расколотого пополам ствола дерева, поэтому резьба велась по вертикальной оси, и этим определялась взаимосвязь между отдельными чертами лица человека или духа, которого она изображала. Наивысший расцвет в искусстве изготовления масок и других изделий из дерева приходится у тлинкитов на первую половину XIX в. Изделия конца XIX в. имеют явные следы регресса: они грубо вырезаны и невыразительны. Все тлинкитские маски и другие резные предметы из дерева в собрании МАЭ относятся к периоду наивысшего расцвета их искусства.

На этой маске тоже нет отверстий, через которые продевался шнур для ее закрепления на голове. Это говорит о том, что маска изначально предназначалась для продажи европейцам.

137. Маска женского духа № 2448–4.

Материал: дерево, краска.

Размеры: высота 20,5 см, ширина 16,5 см, ширина в профиль 8,5 см.

Собиратель И. Г. Вознесенский. 1841–1845 г. Остров Ситка.

Данная маска не закончена, на ней нарисованы лишь контуры, не заполненные рисунком. На маске отсутствуют «ноздри», но вырезаны зрачки и есть отверстия для шнура, с помощью которого она крепилась на голове танцора.

138. Погремушка в виде фигуры ворона № 2448–23.

Материал: дерево, краска, кожа, семена.

Размеры: длина 31 см, ширина 12 см.

Собиратели М. Н. Васильев, Г. С. Шишмарев. 1820 г. Остров Ситка.

Погремушки в виде фигуры ворона использовались не только шаманами, но и вождями при исполнении танцев на потлачах.

«Пляска продолжается с утра до вечера и состоит вся в кривлянии тела, стоя и прыгая на одном месте. Приготовляясь к пляске, колоши раскрашивают лица красками, изображая разные фигуры. Волосы набивают орлиным пухом и тот же пух из рук пускают на окружающих; в руках имеют резные погремушки и некоторые бьют в бубны» [Хлебников 1985: 85].

139. Погремушка в виде птицы (шешух) № 571–42.

Материал: дерево, краска.

Размеры: длина 25,5 см, наибольшая ширина 5,5 см.

Собиратель И. Г. Вознесенский. 1842–1844 гг. Остров Ситка.

«Шешух (гремушка) употребляемая для такта при плясках на обыкновенных играх» [Вознесенский, документы коллекции № 571].

Мореплавателю А. П. Лазареву, посетившему Ситку в 1819 г., писал: *«Мы еще не успели уложиться с шлюпом, как колошенские тойоны — Сагинак и Котильян с их подчиненными — приехали поздравить нас с прибытием, т.е. попить у нас, поесть и поплясать <...> Первый начинающий плясать затягивает песню, сначала тихо и заунывно, как бы склоняя других, а потом мало-помалу возвышает голос, поет скорее, и тогда пристают к нему другие. Один бьет в такт о пол, сам кривляясь, особенно головой, которая также должна быть осыпана перьями. Плясуны и певцы раскрашивают себе на сей раз лица красной или голубой краской и наряжаются в лучшее свое платье»* [Лазарев 1950: 232].

Какую птицу изображает погремушка, определить сложно, так как у нее отсутствует часть, изображающая клюв. На карандашном наброске конца XIX в. эта погремушка изображена в виде птицы с длинным острым клювом. Она наиболее простая по форме и относится не к шаманским, а к ритуальным принадлежностям.

140. Накидка с геометрическим узором № 2520—4 (лицевая и обратная сторона).

Материал: шерстяные нити из пуха горных коз, мех калана, краска.

Размеры с бахромой: длина 172 см, ширина 123 см.

Размеры без бахромы: длина 145 см, ширина 97 см.

Собиратели Г. Г. Измайлов, Д. И. Бочаров. 1788 г. Залив Льюа.

В МАЭ представлены четыре шерстяные накидки с геометрическим узором, сотканые из пуха горных коз. В других музеях мира находится менее десятка подобных накидок [Samuel 1987]. Способы плетения и орнамент при изготовлении накидок с геометрическим узором были заимствованы из корзинного производства. Козий пух выщипывали вместе с шерстью

со шкуры козы, а затем очищали от шерсти. Из пуха приготавливали нити, скручивая их ладонью на бедре. Ткацкого станка индейцы не знали, его прообразом стала конструкция из двух столбов с горизонтальной перекладиной, к которой крепились нити, их клубки лежали на земле в корзинках. Из нитей скорее не ткали, а плели накидку. Внутренняя сторона накидки покрыта мехом калана.

Первое упоминание о накидке этого типа приведено в рапорте П. К. Зайкова о посещении залива Принс Уильям в 1783 г.: «Еще по бытию наших 25 числа на берегу, вблизи у шалашей, нашли ящик, в котором лежали женского пола еврашечьи двойные парки и один ковер из шерсти белой, наподобие овечьей, сплетенный с кистями, из такой же шерсти сделанными и выкрашенными желтой и кофейной красками; ковер взяли и вместо него положили бисеру синего, корольков [бус. — С. К.] и иглол» [Зайков 1863: 6].

141. Накидка с геометрическим узором № 2520—5 (лицевая и обратная сторона).

Материал: шерстяные нити из пуха горных коз, мех калана, краска.

Размеры с бахромой: длина 162 см, ширина 126 см.

Размеры без бахромы: длина 136 см, ширина 100 см.

Собиратели Г. Г. Измайлов, Д. И. Бочаров.

1788 г. Залив Лытуа.

Ф. Боас различал у тлинкитов два художественных стиля — символический (реалистический) и формальный (геометрический). Символический стиль нашел свое выражение в резьбе по дереву и росписи красками, которыми у тлинкитов занимались мужчины. Формальный стиль использовался в ткачестве, плетении и вышивке, т.е. в женских ремеслах. Ф. Боас писал: «Символическое искусство является определенной ступенью развития реализма и наполнено содержанием. Формальное искусство <...> не имеет сколько-нибудь заметно выраженного смысла» [Boas 1927: 183].

Внутренняя сторона этой накидки покрыта мехом калана.

142. Накидка с геометрическим узором № 2520—6.

Материал: шерстяные нити из пуха горных коз, мех калана, кожа, краска.

Размеры с бахромой: длина 164 см, ширина 124 см. Размеры без бахромы: длина 137 см, ширина 102 см.

Собиратели Г. Г. Измайлов, Д. И. Бочаров. 1788 г. Залив Льюа.

Как уже говорилось, геометрический узор был в сфере женских ремесел. Появившиеся позднее накидки-чилкат тоже ткались женщинами, но рисунки для них делали мужчины. Этим объясняется переход от геометрического орнамента, заимствованного из корзинного производства (женское ремесло), к сложным художественным композициям, взятым из живописи (мужское ремесло).

При изготовлении накидок тлинкитки использовали многоуточное плетение для получения линий геометрического орнамента (зигзагов, прямоугольников, U и W-образных фигур). Основные цвета орнамента — черный и белый. По краям имеются цветные полосы, которые можно рассматривать как прообраз яркой раскраски накидок-чилкат.

Наиболее поздние зарисовки накидок с геометрическим узором и тлинкитов в них сделаны художниками М. Т. Тихановым в 1818 г. и П. Н. Михайловым в 1827 г. [Samuel 1987: 69, 72, 145].

143. Накидка с геометрическим узором № 2520–7.

Материал: шерстяные нити из пуха горных коз, мех калана, краска.

Размеры с бахромой: длина 174 см, ширина 130 см. Размеры без бахромы: длина 146 см, ширина 105 см.

Собиратели Г. Г. Измайлов, Д. И. Бочаров. 1788 г. Залив Льюа.

Об использовании накидок с геометрическим узором Ю. Ф. Лисянский писал: «Зажиточные [тлинкиты. — С. К.] окутываются также в белые одеяла из шерсти здешних диких баранов. Они обыкновенно вышиваются четырехугольными фигурами с кистями черного и желтого цвета вокруг. Иногда их внутреннюю часть украшают бобровым пухом» [Лисянский 1947: 211].

144. Накидка-чилкат (нахэн) № 593–26.

Материал: шерстяные нити из пуха горных коз, мех калана, краска.

Размеры с бахромой: длина 200 см, ширина 130 см. Размеры без бахромы: длина 162 см, ширина 87 см.

Собиратель И. Г. Вознесенский. 1843 г. Остров Ситка.

Свое название накидки-чилкат получили по тлинкитскому селению Чилкат, ткачихи которого славились изделиями со сложным стилизованным «глазным» орнаментом. По индейским преданиям, искусство изготовления таких накидок было заимствовано тлинкитами у их южных соседей цимшиан. О церемониальном назначении накидок-чилкат говорят приготовления женщины перед ее изготовлением. Два месяца она соблюдала половое воздержание, а перед каждым окрашиванием нитей в другой цвет постилась в течение дня. Рисунок для накидки мужчина рисовал на досках, а его жена по этому образцу ткала накидку. Узор обычно делился на три части — центральную и боковые композиции. Центральная часть накидки покрывала спину владельца и была выставлена на всеобщее обозрение. Здесь помещалось главное изображение — родовая эмблема. Такие накидки ценились очень высоко, и даже не каждый глава домохозяйства мог приобрести накидку-чилкат.

Накидка-чилкат стала обязательным элементом погребального костюма вождя, ею покрывали тело умершего. Тлинкиты считали, что душу вождя, после того как она достигала мира мертвых, сразу же можно будет отличить по накидке от душ простых индейцев.

Главным изображением на этой накидке является фигура кита-косатки.

145. Накидка-чилкат № 5795–16.

Материал: шерстяные нити из пуха горных коз, краска.

Размеры с бахромой: длина 170 см, ширина 125 см. Размеры без бахромы: длина 156 см, ширина 83 см.

Собиратель — неизвестный православный миссионер. Конец XIX века. Аляска.

Центральная часть накладки украшена двойным изображением. Как и на многих других накладки-чилкат, главным изображением здесь является фигура птицы. Это Птица-гром — Хетль. В верхней части накладки находится его голова с непропорционально большими глазами и клювом. Ниже нарисовано тело Хетля в виде антропоморфной головы, с боковых сторон которой видны трехпалые лапы. Крылья повернуты перьями вверх, — символ того, что Хетль находится в состоянии полета. В лапах он держит кита (смотри № 123), фигура которого в стиле симметрично-развернутого изображения занимает всю нижнюю часть накладки.

Ф. Г. Киттлиц, посетивший Ново-Архангельск в 1827 г., писал: «Обитатели Ситхи носят красивые мантии <...> Их преимущественно накидывают на левое плечо, для того чтобы правая рука оставалась свободною. Такие мантии составляют туземное производство, вытканное из шерсти <...> Крупные фигуры желтого, пепельного, черного и белого цвета разделяют ткань на поля. Края мантии обшиты дорогими мехами, преимущественно морской выдры. Нижний край украшен белую бахромою, длиною в полтора фута» [Киттлиц 1862: 34].

146. Накидка-чилкат № 5795—17.

Материал: шерстяные нити из пуха горных коз, краска.

Размеры с бахромой: длина 180 см, ширина 125 см. Размеры без бахромы: длина 162 см, ширина 87 см.

Собиратель — неизвестный православный миссионер. Конец XIX века. Аляска.

На этой накидке помещено двойное изображение птиц. Верхняя фигура состоит из головы, тела (антропоморфная личина), с боков от которого видны крылья и две трехпалые лапы. Нижняя фигура представлена в виде двух больших глаз, между которыми находится тело (в виде антропоморфной личины), ниже расположены трехпалые лапы и хвост. На боковых композициях, вверху, изображены головы волка в профиль.

«Самые же дорогие [накидки. — С.К.] — так называемые чилкатские, которые готовятся самими индианами из шерсти чилкатских белых баранов. Они всегда ткются или скорее вяжутся из различных цветов шерсти. Цветными шерстями вытыкаются изображения всевозможных фигур, которые вырезаются на тотеме. Ценность чилкатских одеял доходит иногда свыше 100 дол. за штуку» [Архимандрит Анатолий 1906: 44].

147. Рубаха № 633–31/1.

Материал: лосиная замша, иглы дикобраза.

Размеры: длина 130 см, ширина с рукавами 127 см, ширина подола 65 см.

Собиратель М. П. Лазарев. 1823–1824 гг. Архипелаг Александра.

В МАЭ находятся на хранении две замшевые рубахи, не типичные для атапасков Аляски и тлинкитов — настоящая и № 561–3 (смотри 148) На лицевой стороне одной из них нашито семь полос с крупным узором из игл дикобраза и бахромой из замши, на другой — пять полос. Для атапасков был характерен более мелкий и изящный узор на одежде. Геометрический орнамент нашивных полос этих рубах сходен с орнаментом на корзинах тлинкитов. Узор из игл дикобраза есть и на других тлинкитских предметах МАЭ — ноговицах № 593–28 (смотри 152), шаманской сумочке № 2520–1 (смотри 293), а также на ряде вещей из американских музеев [Jonaitis 1989: photo no. 64; Thompson 2001: 79].

В отличие от одежды атапасков рубахи МАЭ сделаны не из оленьих, а из более толстых и грубых лосиных шкур. Именно из лосиной замши изготавливались боевые плащи тлинкитов и рубахи, которые надевали под защитный панцирь. Акварельный рисунок, на котором изображен вождь в рубахе, сходной с экземплярами МАЭ, был сделан С. Бэкстром в 1793 г. на острове Ситка [The Spirit... 1987: 151]. На рисунке художника экспедиции Ж. Ф. Лаперуза, сделанном в 1786 г. в районе залива Льюа, изображен индеец в рубахе с пятью нашивными полосами с бахромой [Laguna 1972 P.III: 953]. Рубахи такого типа есть и в частной коллекции на Аляске, и в Британском музее из собрания Дж. Ванкувера. Они определялись как изделия индейцев танаина по аналогии с рубахами МАЭ, которые сотрудники музея относили к изделиям танаина [Зиберт 1967: 67]. Однако этническая принадлежность экспонатов МАЭ основывалась не на документальных свидетельствах, а на внешнем сходстве с изделиями северных атапасков. Рубахи МАЭ являются либо древним типом одежды тлинкитов, в котором проявляется сильное влияние атапасков, либо изделиями эяк.

Ю. Ф. Лисянский писал: «Говорят, будто бы искусство шить у них мало известно. Но мне самому случилось видеть платья, довольно хорошо, искусно и чисто сшитые» [Лисянский 1947: 214–215].

Узор на рубахе
№ 561–3

148. Рубаха № 561–3.

Материал: лосиная замша, иглы дикобраза.
Размеры: наибольшая длина 138 см, ширина с рукавами 132 см, ширина подола 60 см.
Собиратель не известен. XIX век.
Архипелаг Александра.

Настоящая рубаха является изделием либо тлинкитов, либо эяк. О тесных связях между эяк и тлинкитами упоминает К. Т. Хлебников: «Для торговли с сими народами [эяк. — С. К.] приезжают якутатские колоши; в 1829 году их было 50 чел[овек] в шести батах. Они променивают ружья, цукли и другие вещи, а берут лосиные, тарбаганьи накидки, парки еврашечьи и кишочные камлеи. Угаленцы [эяк. — С. К.] многие имеют колошенских девок, а колоши, напротив — угаленских и посредством сего сродства близки в сношениях. Якутатский тоен Клемук с 1826 года поселился между угаленцами» [Хлебников 1979: 52].

149. Передник № 5795–14.

Материал: оленья замша, краска, бусы.

Размеры: длина 105 см, ширина 47 см.

Собиратель, вероятно, М. Д. Тебеньков. 1845–1850 гг. Остров Ситка.

Главным изображением на переднике является фигура медведя, сделанная из белых и голубых бусин, с боковых сторон от которой находятся головы морского чудовища. Такая поза медведя и его характерные черты часто встречаются при изображении этого животного на ящиках [McLennan, Duffer 2000: 158], стенах домов [Feder 1973: 22] и одежде, т.е. при изображении на плоской поверхности. Фигура медведя в сочетании с головой морского чудовища нарисована на замшевой рубахе из Университетского музея Пенсильванского университета в Филадельфии [Northwest... 1962: 64]. Во многом сходный рисунок медведя имеется на рубахе из Национального музея американских индейцев [Creation's... 1997: 129].

150. Передник № 5795–15.

Материал: оленья замша, краска, клыки топорка.

Размеры: длина 108 см, ширина 65 см.

Собиратель не известен. XIX век. Архипелаг Александра.

Основным изображением на этом переднике является голова волка.

«В последний вечер, когда гости кончат пляску и песни, главный из сделавших игрушку уходит в свою конуру и там одевается в заветный наряд своего поколения, который только при таковых именно случаях может быть надет, но более никогда <...> Заветные наряды бывают различны, например: у Колош, волчьего рода или Кухонтанов, наряд сей состоит из волчьей шкуры, с хвостом и лапами из дерева или даже из меди, с выделанною головою с зубами» [Вениаминов 1840: 104].

Фрагмент

151. Передник (кэет) № 593–28 (общий вид и фрагмент).

Материал: оленья замша, шерстяные нити, краска, клыки топорка.
 Размеры: длина 120 см, ширина 69 см; длина 91 см, ширина 39 см.
 Собиратель И. Г. Вознесенский. 1844 г. Остров Ситка.

Передник состоит из двух кусков — нижний сделан из оленьей замши, верхний соткан в технике накидок-чилкат и по верхнему краю пришит к основе из замши. Он входит в комплект к ноговицам № 593–29/a-b (смотри 152). По данным собирателя, передник принадлежал шаману, который, вероятно, одновременно исполнял и функции вождя. На его верхней части в перевернутом виде изображена фигура морского животного. Внизу находится его голова, сбоку от нее — плавники; антропоморфная личина в центре — тело, выше которого изображен хвост. Когда передник был надет на индейца, то, глядя вниз, он видел всю фигуру животного.

Кроме МАЭ, в музеях Чикаго и Ванкувера есть тканые передники с точно таким же рисунком [Holm 1982: 46]. Это говорит о том, что уже в 40-х гг. XIX в. индейцы начали производство копий своих тканых изделий для продажи европейцам.

152. Ноговицы (хускэт) № 593–29/а-б.

Материал: оленья замша, иглы дикобраза, клыки топорка.

Размеры: длина 34 см, ширина 30 см.

Собиратель И. Г. Вознесенский. 1844 г. Остров Ситка.

Ноговицы из светлой замши, орнаментированные узором из игл дикобраза. Они украшены бахромой и топорковыми клыками. Ноговицы входят в комплект к переднику № 593–28 (смотри 151). По-тлинкитски они называются «ножной щит». По данным собирателя, эти ноговицы принадлежали шаману. Ноговицы являлись частью церемониального костюма, во время танца клыки топорка издавали гремящие звуки. Узор из игл дикобраза изображает рыбу или морское животное, внизу находится ее хвост, сверху — голова.

- 153. Замшевые штаны (тукотахл) № 211–27.**
 Материал: оленья замша, кожа, иглы дикобраза, сухожилия, нити.
 Размеры: длина 96 см, наибольшая ширина 52 см.
 Собиратель Г. Чудновский. 1890 г.
 Остров Адмиралтейства, селение Киллисну.

Штаны составляют одно целое с мокасинами, подошва к которым пришита отдельно. Изделие сделано в атапасском стиле.

- 154. Штаны № 2520-10/а-б.**
 Материал: оленья замша, олово.
 Размеры: общая длина 115 см., ширина 56 см.
 Собиратель не известен. XIX век. Аляска.

Штаны состоят из трех частей — двух штанин и натазников, которые привязывались друг к другу с помощью завязок. Воин в тканом плаще и похожих натазниках изображен на рисунке М. Т. Тиханова, сделанном в 1818 г. на острове Ситка [Safaralievа 1990: 38].

155. Мокасины № 337–41/1–2.

Материал: оленья замша, иглы дикобраза, ткань.
Размеры: высота 19 см, длина 25 см, ширина 13 см.
Собиратель П. П. Дорошин. 1848–1853 гг. Остров Ситка.

«Мокасины колошенские из замши...» [Каталог... 1879: 22].

156. Мокасины № 2520–11/1–2.

Материал: оленья замша, ткань, бисер.
Размеры: высота 20 см, длина 26 см, ширина 13 см.
Собиратель И. Г. Вознесенский. 1840 г. Остров Ситка.

Мокасины атапасского типа. Тлинкиты мокасины не изготавливали, а получали их путем обмена с атапасками. Мокасины сшиты из двух кусков замши, «язык» двойной — из замши и ткани, украшенный бисерным узором.

157. Сумка № 5801–10.

Материал: оленья замша, иглы дикобраза, ткань, краска, бисер.
Размеры: длина 38,5 см, ширина 17 см.
Собиратель — неизвестный православный миссионер. Конец XIX века. Аляска.

Сумка с цветочным орнаментом, такой тип сумок у тлинкитов назывался «осьминог». Она относится к принадлежностям церемониального костюма. Этническая принадлежность этой сумки точно не определена, она может быть изделием либо тлинкитов, либо атапасков.

158. Мешочек (куэкл) № 211–28.

Материал: рысий мех, кожа.
Размеры: высота 19 см, наибольшая ширина 18 см.
Собиратель Г. Чудновский. 1890 г.
Остров Адмиралтейства, селение Киллисну.

159. Втулка (канух) № 211–30.

Материал: кость.

Размеры: высота 1,6 см, верхний диаметр 1,4 см, нижний диаметр 0,6 см.

Собиратель Г. Чудновский. 1890 г. Остров Адмиралтейства, селение Киллисну.

Девушкам-тлинкиткам при достижении половой зрелости прокалывали нижнюю губу и вставляли в прорезь небольшую втулку. По мере взросления ее меняли на втулку большего диаметра. Втулка считалась знаком высокого происхождения и богатства, а также оберегом. Рабыням втулки носить не разрешали.

160. Втулка № 337–6/1.

Материал: камень.

Размеры: высота 1,2 см, длина 5 см, ширина 1,8 см.

Собиратель П. П. Дорошин. 1848–4853 гг.

Остров Ситка.

«Девуцу, когда у нее покажется первое месячное очищение, тотчас садят в темную конуру и не позволяют выходить на улицу ни за чем; на голову ей надевают шляпу с большими полями, для того чтобы она не могла смотреть наверх и тем, по мнению их, осквернить или испортить небо. Никто кроме матери ее и рабынь-прислужниц, а иногда и ближайших родственниц не может и не должен видеть ее <...>

В первое время затворничества девушки прокалывается у нее нижняя губа для вставки калуги <...> В проколотое место сначала вставляется небольшая спичка, которая потом сменяется большею и большею, и наконец вставляется небольшая калужка, которая потом увеличивается до шести дюймов в окружности. Калги, или рабыни, не имеют право носить это украшение» [Вениаминов 1840: 92].

161. Втулка № 337–6/2.

Материал: камень.

Размеры: высота 1,2 см, длина 2,8 см, ширина 2 см.

Собиратель П. П. Дорошин. 1848–4853 гг. Остров Ситка.

«Калуги из змеевика и железистой глины, вставляемые в нижнюю губу Колошенок как украшение. С острова Ситхи» [Каталог... 1879: 22].

Об использовании втулок А. П. Шабельский писал: «Я после многих противоречащих рассказов, наконец, услышал, что предки туземцев думали, что это [втулки. — С. К.] облегчает периодические болезни женщин, во время коих, так и во время беременности, они почитаются нечистыми и живут в особенных хижинах» [Шабельский 1826: 147–148].

162. Втулка № 633-36/а.

Материал: дерево.

Размеры: высота 1,5 см, длина 6 см, ширина 2 см.

Собиратель Ю. Ф. Лисянский. 1804 г.

Архипелаг Александра.

«У колошенских женщин, как только начнутся периодические недомогания, прорезывается нижняя губа, в которую вкладывается деревянный овал, выделанный наподобие ложки. Этот прорез увеличивается вместе с годами, так что напоследок губа оттягивается более двух вершков (почти на 9 см) и около 3 вершков (13 см) по сторонам лица <...> [это украшение. — С. К.] находится здесь в большом уважении, а потому знатные женщины должны иметь губы насколько возможно больше и длиннее» [Лисянский 1947: 216].

163. Втулка № 633-36/б.

Материал: дерево.

Размеры: высота 1,6 см, длина 6,5 см, ширина 2,3 см.

Собиратель Ю. Ф. Лисянский. 1804 г.

Архипелаг Александра.

Дочерям и племянницам наиболее богатых и могущественных вождей могли вставить небольшую втулку еще в раннем детстве.

Ю. Ф. Лисянский отмечал: «Тайонская же жена была убрана совсем по-другому: ее лицо было выпачкано, а волосы вымараны сажей. Под нижней губой она имела прорез, в который был вставлен кругловатый кусок дерева, длиной 2,5 дюйма, а шириной 1 дюйм, так что губа, оттянувшись от лица горизонтально, походила на ложку. Когда ей надо было пить, то она всячески остерегалась, чтобы не задеть своего украшения. При ней находился ребенок в плетеной корзинке. Хотя ему было не более трех месяцев, но под нижней губой и в носовом хряще были прорезаны скважины, из которых висел бисер на тонких проволоках» [Лисянский 1947: 201].

164. Втулка № 4105-7.

Материал: дерево.

Размеры: высота 2,5 см, длина 5,5 см, ширина 1,7 см.

Собиратель — неизвестный русский мореплаватель. XIX век. Архипелаг Александра.

Уже в 20-х годах XIX в. обычай ношения втулок стал выходить из употребления среди тлинкитов Ситкинского селения, которые жили в непосредственном соседстве с русскими.

«В лодках было довольно много женщин, и я вовсе не нашел их так некрасивыми, как представлял себе по описанию Лаперуза. Впрочем, мы только у немногих видели знаменитые губные украшения, которые всего более обуславливают дурную славу колошенских женщин» [Киттлиц 1862: 32].

165. Амулет № 620–24/в.

Материал: дерево, краска, раковины абалона.
Размеры: длина 11 см, наибольшая ширина 2,3 см.
Собиратель И. Г. Вознесенский.
1840–1842 гг. Залив Якутат.

Амулеты использовались в качестве оберега для защиты от злых духов. Сходный амулет имеется в Национальном музее Финляндии из коллекции У. Сигниуса [Varjola... 1990: 78].

166. Рисунок амулета № 620–24/а.

Материал: дерево, краска, железо, раковины абалона.
Размеры: длина 12 см.
Собиратель И. Г. Вознесенский.
1840–1842 гг. Залив Якутат.

Амулет утрачен до 1913 г.

167. Рисунок амулета № 620–24/б.

Материал: дерево, краска, железо.
Размеры: длина 12 см.
Собиратель И. Г. Вознесенский. 1840–1842 гг.
Залив Якутат.

Амулет утрачен до 1913 г.

168. Рисунок амулета № 620–24/г.

Материал: дерево, краска.
Размеры: длина 11 см.
Собиратель И. Г. Вознесенский. 1840–1842 гг.
Залив Якутат.

Амулет утрачен до 1913 г. Сходный амулет имеется в Национальном музее Финляндии из коллекции У. Сигниуса [Varjola... 1990: 78].

169. Родовой герб № 2448–29.

Материал: лосиная кожа, краска.

Размеры: длина 49 см, ширина 24 см.

Собиратели Г. Г. Измайлов, Д. И. Бочаров. 1788 г. Залив Якутат.

Родовой герб, нарисованный на куске лосиной кожи. Здесь изображено животное, которое считалось мифическим предком населения, проживающего на определенной территории. В верхней части герба изображены медведь и речной бобер, причем бобер — внутри медведя. Такой прием называется «поза защиты» и означает, что больший по размерам персонаж является мифическим родоначальником или духом-хранителем меньшего персонажа. Эта поза характерна при изображении медведя как легендарного предка и человека как его потомка.

170. Родовой герб № 2448–30 (лицевая и обратная сторона).

Материал: дерево, краска, камни.

Размеры: длина 78,5 см, ширина 23,5 см, толщина 2,5 см.

Собиратели Г. Г. Измайлов, Д. И. Бочаров.

1788 г. Залив Якутат.

Деревянный родовой герб, к обратной стороне которого прибит плоский ящик с мелкими камушками или кусочками раковин. При исполнении ритуального танца герб мог использоваться и как погремушка. На его передней панели нарисован медведь, на задней панели, возможно, изображение морского льва. Деревянные и кожаные гербы относятся к более древнему типу, чем родовые гербы, сделанные из меди.

171. Деревянная голова медведя — эмблема рода № 633—32.

Материал: дерево, краска, раковины абалона, зубы медведя.

Размеры: наибольшая высота 25,5 см, длина 52 см, наибольшая ширина 28 см.

Собиратель М. П. Лазарев. 1823—1824 гг. Остров Ситка.

На крыше дома индейцы устанавливали фигуры своих родовых покровителей. В МАЭ представлена одна из них, в виде головы медведя с настоящими медвежьими зубами.

«Барбора, в которой намерены сделать игрушку [потлач. — С.К.], очищается по возможности, а иногда строится новая; снаружи над дверями и внутри впереди изображается герб родовой, т.е. то животное, по которому слывет поколение. Например, Кухонтаны изображают волка или орла; Текуяти — медведя и проч.» [Вениаминов 1840: 105].

«В селених, где делаются игрушки, на каждой юрте ставят резного болвана, изображающего какого-нибудь зверя, или птицу, или иной какой-либо отличный и всем известный знак. И во все продолжение праздника юрта не называется уже именем хозяина, но вывеской, какая на ней поставлена. Тогда, отплясавши в одной юрте, соглашаются переходить под знак Орла, Ворона, Солнца, Луны, Медведя и проч. <...> Статуи делаются особенными художниками, кои вырезают оные довольно искусно и получают плату иногда бобрами, ровдугами, а иногда по невольнику за каждую» [Хлебников 1985: 85].

172. Модель тотемного столба № 2788—1.

Материал: дерево, краска.

Размеры: длина 88 см, ширина 12 см, толщина 8 см.

Собиратель — неизвестный православный миссионер. Конец XIX — начало XX в. Аляска.

Внутри дома индейцы устанавливали опорные резные столбы со сложными композициями из фигур людей, животных и птиц, вырезанных вертикально друг над другом — так называемые тотемные столбы. Возведение отдельно стоящих резных столбов перед домом распространилось с середины XIX в. Главное смысловое изображение на резном столбе помещалось в его верхней части. Здесь оно занято фигурой вождя, который организовал два потлача, о чем свидетельствует его шляпа с двумя цилиндрическими надставками.

«Тотемс [тотемные столбы. — С.К.] представляют из себя не более не менее как доску фута полтора ширины и несколько сажень в высоту с вырезками различных фигур зверей, птиц и разных животных, имена которых носили знаменитые предки. При самом основании доски вырезается изображение первого родоначальника, какого-нибудь бобра или выдры, над ним его преемника, какого-нибудь кита или медведя и т.д. Это в своем роде индианские иероглифы. Во время пиршеств такие тотемс и теперь еще выставляют на фронт барабор [жилищ. — С.К.], а в прежнее время они стояли постоянно» [Архимандрит Анатолий 1906: 27].

173. Фото церемониального жезла № 5795—25.

Материал: дерево, медь.

Размеры: общая длина 86 см, длина резной части 59 см, наименьший диаметр 2 см, диаметр резной части 4 см.

Собиратель, вероятно, М.Д. Тебеньков. 1845—1850 гг. Остров Ситка.

Обязательным символом власти вождя был деревянный жезл. В МАЭ находился на хранении только один жезл, который был утрачен до 1945 г. Его нижняя часть была вставлена в медный патрон.

«Между всеми тойонскими регалиями особенное значение имеет жезл, или анкау-уцаха. Он имеет как бы некоторое священное значение и употребляется поэтому только в особенных случаях, а именно: во время военных советов, когда тоен на совете занимает свое начальственное место; во время войны, когда он командует воинами своего клана; во время разбирательства споров и разных дрязг между членами своего клана и также нередко во время значительных пиршеств. Имея в руках этот жезл, тойон или тот, кому он доверил его, может идти смело между двумя линиями сражающихся в самый разгар битвы в уверенности, что его никто не тронет как лицо неприкосновенное. С этим жезлом парламентар идет в неприятельский лагерь завязывать переговоры о мире» [Архимандрит Анатолий 1906: 20-21].

174. Курительная трубка № 571–41.

Материал: дерево, медь, раковины абалона.

Размеры: общая длина 24 см. Чубук: высота 10,7 см, ширина 10 см, толщина 5 см.

Собиратель И. Г. Вознесенский. 1842–1844 гг. Остров Ситка.

Все общественные церемонии тлинкитов начинались с воскурения табака, для чего использовались деревянные или каменные курительные трубки. Чубук этой трубки представляет сложную композицию из отдельных частей тел кита, осьминога и птицы. Возможно, она иллюстрирует легенду, рассказывающую о том, как Ворон-Эль получил власть над животными.

«Все животное царство находилось во власти одного знатного начальника по имени Канахкатвая. Канатахвай был владельцем большого острова, на который кроме него никто не имел доступа и на котором он хранил свое достояние <...> Эль поселился у тайона, старался быть послушным ему, а сам все примечал и запомнил. У тайона была волшебная палка с изображением лапы осьминога. При помощи этой палки Канахтаквай мог притянуть какой угодно предмет и на каком угодно расстоянии. Такова была волшебная сила в палке. До этой палки и добрался Эль <...>, куда не протянет Эль палку, наставит, например, издали на горного барана, сейчас тот и притянется; протянет над морем, к киту, который разыграется вдали на просторе, и кит идет к Элю; и так без конца» [Архимандрит Анатолий 1906: 81–84].

175. Курительная трубка № 620–21.

Материал: дерево, раковины абалона, медь.

Размеры: общая длина 19 см, ширина 8 см, толщина 2,8 см.

Собиратель И. Г. Вознесенский. 1844 г. Архипелаг Александра.

Резная композиция трубки иллюстрирует легенду о том, как Ворон-Эль дал людям огонь (№ 620–20/а, смотри 297).

176. Курительная трубка № 2539–39.

Материал: дерево, медь.

Размеры: общая длина 27 см. Чубук: высота 4,7 см, длина 10,5 см, ширина 2,5 см.

Собиратель И. Г. Вознесенский. 1840 г. Остров Ситка.

«Для выбора родового тайона все старшины селения собираются на совет. Важные советы у индиан всегда бывают в глухую ночь <...> Перед советом производится обыкновенно раздача табаку и начинается молчаливое курение, напоминающее «трубку мира» материковых индиан» [Архимандрит Анатолий 1906: 19].

177. Курительная трубка № 2539–40.

Материал: дерево, медь.
Размеры: длина 7,5 см, ширина 6,7 см,
толщина 3,7 см.
Собиратель не известен. XIX век.
Архипелаг Александра.

Резная композиция на трубке представляет Ворона-Эля, укрывающего крыльями свое творение — человека.

178. Курительная трубка № 2539–41/a–b.

Материал: дерево, медь.
Размеры: общая длина 27 см. Чубук: длина 9,5 см, ширина 2 см.
Собиратели М. Н. Васильев, Г. С. Шишмарев. 1820 г. Остров Ситка.

В фигуре, вырезанной на этой трубке, легко узнать морское чудовище Гонакадета — одного из персонажей мифологии тлинкитов. В легендах рассказывается, что у Гонакадета был длинный хвост, два спинных плавника, большие передние лапы и голова с большим ртом и узкими ушами. Часто при изображении Гонакадета соединяли черты медведя и кита-косатки. Считалось, что Гонакадет посылает людям морских животных, поэтому встреча с ним приносит удачу.

179. Фото курительной трубки № 593–43.

Материал: дерево, медь, раковины абалона.
Размеры: длина 20 см.
Собиратель И. Г. Вознесенский.
1844 г. Архипелаг Александра.

Курительная трубка утрачена до 1913 г.

ПРЕДМЕТЫ ВООРУЖЕНИЯ |

Военное снаряжение тлинкита для рукопашного боя включало тяжелый шлем, наличник (забрало), рубаху из толстой лосиной кожи, поверх которой воин надевал пластинчатые деревянные доспехи, а на плечи накидывал кожаный плащ. Руки и ноги защищали пластинчатыми деревянными щитками. В качестве боевого оружия использовали тяжелые двухсторонние металлические кинжалы.

Воспитание мальчиков как будущих воинов начиналось в раннем детстве. Его цель состояла в том, чтобы воин смог без крика перенести пытки врагов, если он будет захвачен в плен. Мальчиков с трехлетнего возраста заставляли купаться в холодной воде, а когда они подрастали — били розгами. «Бичевание бывает всегда зимою, по утру, во время сильных морозов (когда они обыкновенно купаются в море). Старший в роде выходит на берег и приказывает принести голых прутьев, как можно более, и, взявши из них несколько, становится на берегу. Тогда храбрый из всех купающихся в море выбегает из воды и подходит к нему, подставляя прежде грудь свою; и держащий в руках прутья начинает сечь его как можно сильнее и до тех пор, пока не устанет или пока другой храбрец из зависти и хвастовства не столкнет с места бичуемого храбреца и не заменит его собою. Самые же храбрый из них, в припадке своей храбрости, после сечения берут острые камни в обе руки или нож и режут себе грудь и руки до крови и иногда очень глубоко; и потом опять садятся в море и сидят до тех пор, пока совсем не окоченеют; тогда их выносят и кладут на одеяло подле огня, который во время купания разводился как можно более» [Вениаминов 1840: 97].

А. Каменский писал: «Боевое вооружение индианина было таково: одежда, сделанная из толстой кожи и туго обхватывающая все тело, короткий панцирь, связанный искусно из древесных корней. Из этого же материала и рыбьих жил делается небольшой круглой формы щит. Панцирем иногда надевалось несколько друг на друга. Сверх панциря иногда накидывался на плечи еще толстый плащ. Вместо шлема и забрала воинами надевалась деревянная шапка с личиной или маской, которая имела отверстие только для глаз и рта. Эта маска изображала собой какого-нибудь зверя или птицу, или же какое-нибудь фантастическое чудовище» [Архимандрит Анатолий 1906: 5].

«Нередко воин индианский имел еще с собой дротик с широким острым наконечником.

Непрерывно принадлежностью военных походов был в прежнее время бубен или барабан особого устройства, теперь употребляющийся между индианами во время военных танцев. Не чужд был аляскинским индианам обычай во время военных набегов сдирать кожу с головы убитых неприятелей, т.е. скальпировать. У многих индиан и до сей поры, сохраняются эти трофеи славных походов их диких и свирепых предков. Особенно высоко ценятся ими скальпы белых женщин» [Архимандрит Анатолий 1906: 7].

О военной тактике тлинкитов при нападении на русскую крепость в 1802 году К. Т. Хлебников писал: «Они вдруг и во множестве, но тихо и без шуму выступили из непроницаемой густоты леса, вооруженные копьями, ружьями и кинжалами. Лица их, по природе зверского вида, были испещрены красною и другими красками; всклоченные волосы набиты перьями и осыпаны орлиным пухом; у некоторых были надеты грубые маски, изображающие фигуры хищных зверей с оскаленными зубами и других вымышленных чудовищных животных» [Хлебников 1861: 46].

«Любовь к войнам в индианах была очень развита. Бесконечные войны велись не только с разными соседними алеутскими и эскимосскими племенами, но и между собой. Главная причина такой воинственности кроется в том, что закон кровавой мести между индианами — «око за око, зуб за зуб» — царил во всей силе и исполнялся с буквальной точностью. За обиду всегда отвечали обидой, за рану — раной, за смерть — смертью. Племянники (по женской линии) смывали кровью обиду своего дяди; их собственную обиду мстили их племянники, — и это из поколения в поколение, из рода в род, пока хотя бы один член этого рода оставался в живых. Ни одна обида не прощалась и не забывалась» [Архимандрит Анатолий 1906: 7–8].

Описание военного поединка, произошедшего весной 1842 г. у стен Ново-Архангельска, приведено у И. Е. Вениаминова: «Настоящая же причина ссоры очень замечательна: у колош считается за смертельную обиду, ежели при колоше говорить что-нибудь про его умершего отца или деда, лучше его самого прибить. Один из тоэнов, сидя на рынке, разговорился и что-то сказал про отца Наушкетля, не видя, что тот близ него и может слышать его. Наушкетль, будучи пьян, услышал речь об отце своем и тотчас вступился; тот замолчал и даже на ругательство Наушкетля ни

слова не отвечал. Наушкетл ушел с рынка, ругаясь, и в отместку научил своего брата, также пьяного, ругать публично того, кто говорил про его отца. Но этот [нарушитель обычая. — С.К.] ничего не слышал и не знал. Но племянник его, слыша, что ругают его дядю, не вытерпел <...>, вступился и смертельно ранил крикуна-ругателя, который через несколько часов и помер. Теперь закон или обычай колоши <...> требовал кровь за кровь, и вот убийцу убили, а он, умирая, ранил четверых <...>

Оба убитых колоша показали удивительный героизм. Раненый [брат Наушкетля. — С.К.] прежде, когда опомнился и пришел в себя, то, почувствовав, что рана его перевязана (нашим доктором), тотчас велел снять перевязку, чтобы скорее умереть, и через несколько часов помер. Второй сам вышел на жертву мщения; его подняли на копыя и бросили замертво» [Вениаминов 1897: 82, 88].

В письме П.Н.Головина приводится описание столкновения, произошедшего во время потлача между индейцами Ситки и Якутата в декабре 1860 г.: «Год тому назад, на одной “игрушке” ситхинские колоши перепели якутатских. Надо сказать, что на игрушках всегда поются песни, при которых, конечно, бьют в бубны и пляшут; оказалось, что ситхинские колоши знают песен больше якутатов, так что якутаты должны были молчать и слушать, когда пели ситхинские, а это считается очень обидным. Поэтому летом якутаты послали несколько человек из своих на Медную реку и на север к другим индейцам, научиться у них новым песням, чтобы зимой на игрушке никак не уступить ситхинцам. И действительно, на первых пирушках или игрушках, какую бы песню ни запели ситхинцы, якутаты подхватывают и поют и пляшут вместе с ними, но

якутаты уже заранее условились между собою, в случае если ситхинцы их перепоят, напасть на них и перерезать и тем смыть свой позор.

Поэтому они всегда являлись на игрушки вооруженные, а ситхинцы, не знавшие ничего об их заговоре, смотрели на это как на вещь обыкновенную. Вчера была игрушка у тайона Александра, построившего новую барабору. Сначала шло все хорошо, пели и плясали целые сутки, вдруг ситхинцы запели алеутскую песню, и якутаты остались с разинутыми ртами: посылая своих учиться песням у индейцев, они и не подумали, что алеуты также поют. Обида была явная, и, не думая ни секунды, они выстрелили в ситхинцев из ружей и револьверов и бросились на них с ножами. Безоружные ситхинцы не могли сопротивляться, и их, конечно, перерезали бы всех, если бы одна женщина не догадалась вырубить топором две доски в бараборе; через это отверстие ситхинцы выскочили на улицу и через две-три минуты явились вооруженные мстить за товарищей. В это время явился Фуругельм [главный правитель русских колоний в Америке. — С.К.] и остановил дальнейшее кровопролитие <...> За тем некоторые из тайонов вынесли шлемы и шляпы некогда убитых знаменитых тайонов и их именем требовали, распевая их воинственные песни, чтобы все положили оружие и заключили мир на 24 часа, и тогда уже приступить к разбору дела и решить, продолжать ли войну или покончить дело миролюбиво» [Головин 1863: 289–290].

В МАЭ представлены почти все элементы вооружения глинкаитского воина. После появления у индейцев огнестрельного оружия такое снаряжение стало использоваться во время индивидуальных поединков, а уже в середине XIX века — как церемониальный костюм для исполнения военных танцев.

180. Шлем в виде головы морского льва № 2454–15.

Материал: дерево, краска, кожа, зубы и ус морского льва.
Размеры: высота 26 см, длина 29,5 см, ширина 25,5 см.
Собиратель не известен. XIX век. Архипелаг Александра.

Шлем использовался для защиты головы воина во время битвы. Он вырезался в виде родового покровителя его владельца. Для придания большего реализма этот шлем украшен настоящим усом и зубами морского льва.

Обычно шлем вырезали из нижней части дерева, из места, где корни срастаются со стволом. Шлем надевали поверх кожаной шапки и фиксировали с помощью шнуров, которые завязывали под подбородком.

181. Шлем в виде головы морского льва № 2454–16.

Материал: дерево, краска, кожа, зубы морского льва.

Размеры: высота 23 см, длина 33 см, ширина 22 см.

Собиратель не известен. Первая половина XIX века. Остров Ситка.

«Идя на войну, они [тлинкиты. — С.К.] иногда надевают род шлема со знаком своим, для того чтобы распознать своих в битве» [Шабельский 1826: 139].

Во время атаки индейцы громко кричали «в подражание тех зверей, коих личины на себе имели, с одной целью, чтобы вселить более страха и ужаса» [Хлебников 1861: 46].

182. Шлем в виде головы морского льва № 5795–11.

Материал: дерево, краска, шкура тюленя, раковины оперкулы.
 Размеры: высота 24 см, длина 35 см, ширина 26 см.
 Собиратель, вероятно, М. Д. Тебеньков. 1845–850 гг. Остров Ситка.

На этом шлеме изображение головы морского льва наиболее реалистично. Шлем покрыт шкурой морского животного, вероятно тюленя.

О вооружении тлинкитов А. А. Баранов писал: «В самую глубокую ночь, перед зарею, окружило нас множество вооруженных людей <...> Долго мы стреляли из ружей без успеха, ибо одеты они были в три и четыре ряда деревянными и плетеными куяками [панцирями. – С. К.] и сверху еще прикрывались лосиными претолстыми плащами, а на головах – с изображением лиц разных чудовищ – претолстые шишаки [шлемы. – С. К.], коих никакие пули, ни картечи наши не пробивали. И они подлинно в темноте страшнее самых адских чертей нам казались; и наблюдая совершенный порядок в движениях, по голосу одного повелевающего, стройно к нам приближались, а часть только отдельная бегала туда и сюда, причиняя вред нам и иноверцам» [Баранов 1863: 37].

183. Шлем в виде головы морского льва № 5795–12.

Материал: дерево, краска, зубы морского льва, кожа.

Размеры: высота 21 см, длина 33 см, ширина 22 см.

Собиратель, вероятно, М. Д. Тебеньков. 1845–1850 гг. Остров Ситка.

Если предыдущие шлемы в виде головы морского льва изготовлялись как часть воинского снаряжения, то настоящий шлем изначально предназначался для использования только в ритуальных целях. Он очень легкий и тонкий и поэтому не мог защитить голову воина во время сражения.

184. Шлем в виде головы горного козла № 633—9.

Материал: дерево, краска, волосы, раковины оперкулы.

Размеры: высота 25 см, длина 32 см, ширина 29 см.

Собиратель Ю. Ф. Лисянский. 1804 г. Архипелаг Александра.

«Во время войны или на игрищах они [тлинкиты. — С. К.] надевают на голову шапки, весьма искусно из дерева вырезанные, представляющие головы разных зверей и птиц, как-то: медведей, лисиц и орлов. При плясках они не надевают этих своих шапок, а посыпают волоса орлиным пухом» [Гильсен 1849: 5].

185. Шлем в виде головы горного козла № 2454–13.

Материал: дерево, краска, кожа, раковины оперкулы.

Размеры: высота 25 см, длина 37 см, ширина 26 см.

Собиратель не известен. XIX век. Архипелаг Александра.

В отличие от других шлемов в виде головы горного козла на этом шлеме изображен горный козел с рогами, которые одновременно символизируют и его брови.

186. Шлем в виде головы горного козла № 2454–18.

Материал: дерево, краска, волосы.

Размеры: высота 27 см, длина 38 см, ширина 32 см.

Собиратель не известен. XIX век. Архипелаг Александра.

187. Шлем в виде головы волка № 2454–19.

Материал: дерево, краска, волосы.

Размеры: высота 21 см, длина 32 см, ширина 26 см.

Собиратель не известен. XIX век. Архипелаг Александра.

188. Шлем в виде головы медведя № 5795—10.

Материал: дерево, краска, шкура медведя, медь, раковины оперкулы.
Размеры: высота 21 см, длина 30 см, ширина 27 см.
Собиратель, вероятно, М. Д. Тебеньков. 1845—1850 гг. Остров Ситка.

Шлем вырезан в виде головы медведя гризли. Между тем в изображении есть и антропоморфные черты. Он обтянут медвежьей шкурой, «глаза» и «рот» сделаны из медных пластинок, «зубы» — из раковин оперкулы.

«Медведя почитают оборотнем, или, иначе сказать, думают, что он был некогда человеком и что он и ныне есть человек, но только в виде медведя» [Вениаминов 1840: 86].

189. Шлем в виде головы медведя № 2454—14.

Материал: дерево, краска, кожа тюленя, раковины оперкулы.

Размеры: высота 18 см, длина 34 см, ширина 25 см.

Собиратель Ю. Ф. Лисянский. 1804 г. Остров Ситка.

Шлем представляет собой реалистическое изображение головы медведя, он обтянут шкурой тюленя. «Зрачки» отсутствуют. На поверхности шлема есть более десятка отверстий, которые использовались для крепления дополнительных деталей (пучков волос и раскрашенных пластинок из кожи или дерева).

190. Шлем в виде головы медведя № 2454—17.

Материал: дерево, краска, кожа, волосы, раковины оперкулы.

Размеры: общая высота 40 см. Шлем: высота 26 см, длина 36 см, ширина 31 см.

Собиратель не известен.

XIX век. Архипелаг Александра.

Вырезанный из дерева раскрашенный шлем. Изображение головы медведя более условно, чем на предыдущих шлемах, оно сочетает зооморфные и антропоморфные черты.

191. Шлем в виде головы медведя № 4291–1.

Материал: дерево, краска, волосы, кожа.

Размеры: высота 22 см, длина 30 см, ширина 25 см.

Собиратель — неизвестный русский мореплаватель. XIX в. Архипелаг Александра.

192. Шлем в виде головы ястреба (кичук) № 571–16.

Материал: дерево, краска, раковины абалон.

Размеры: высота 23 см, длина 32 см, ширина 25 см.

Собиратель И. Г. Вознесенский. 1844 г. Архипелаг Александра.

По данным собирателя, шлем представляет духа ястреба. В этом изображении сочетаются черты человека и птицы — его «нос» вырезан в виде клюва ястреба.

193. Шлем в виде головы орла (чаак) № 571–18.

Материал: дерево, краска, раковины абалона.

Размеры: высота 18 см, длина 33,5 см, ширина 25,5 см.

Собиратель И. Г. Вознесенский. 1844 г. Архипелаг Александра.

Деревянный раскрашенный шлем представляет реалистично вырезанную голову орла.

194. Шлем в виде головы акулы № 2454–11.

Материал: дерево, краска, кожа, волосы, раковины оперкулы.

Размеры: высота 24,5 см, диаметр основания 28 см.

Собиратель не известен. XIX век. Архипелаг Александра.

В резных изделиях тлинкитов акула нередко изображается в виде антропоморфной головы с птичьим клювом и полуоткрытым ртом с множеством зубов. Наиболее характерными чертами, позволяющими говорить, что это изображение акулы, являются два круга над «лицом», которые символизируют ноздри, и кожаные полоски с боков — плавники акулы. Расположение ноздрей в верхней части головы — типично при изображении акулы в фас на плоской поверхности [Stewart 1979: 18, 24].

195. Шлем с антропоморфным изображением (куштах-мусикынчика) № 571–14.
Материал: дерево, краска, кожа, волос, китовый ус, раковины оперкулы и абалона.
Размеры: общая высота 38 см, шлем: высота 25 см, длина 28 см, ширина 27 см.
Собиратель И. Г. Вознесенский. 1844 г. Архипелаг Александра.

По данным собирателя, шлем изображает лесного духа.
«Кушта» в переводе с тлинкитского означает «речная выдра».

196. Шлем с антропоморфным изображением (хехлюукана) № 571–15.

Материал: дерево, краска, волосы, раковины абалона, кожа, мех.

Размеры: высота 24,5 см, длина 33 см, ширина 27 см.

Собиратель И. Г. Вознесенский. 1844 г. Архипелаг Александра.

По данным собирателя, шлем изображает злого духа. Настоящий шлем и шлем № 571–17 (смотри 197) вырезаны в сходной форме, вероятно, они сделаны одним человеком. Шлем с аналогичным изображением духа представлен в Музее народоведения Берлина [Preliminary... 1982].

197. Шлем с антропоморфным изображением (аныгэтет) № 571—17.

Материал: дерево, краска, кожа, волосы, раковины абалона.

Размеры: высота 22 см, длина 31 см, ширина 26 см.

Собиратель И. Г. Вознесенский. 1844 г. Архипелаг Александра.

По данным собирателя, шлем изображает легендарного предка.

Рисунок шлема
№ 633–8, сделанный
Ю. Ф. Лисянским
в 1806 г.
На рисунке представлены
детали, утраченные
к настоящему времени.

198. Шлем с антропоморфным изображением № 633–8.

Материал: дерево, краска, кожа, волосы, раковины оперкулы.
Размеры: высота 22 см, длина 36 см, ширина 25,5 см.
Собиратель Ю. Ф. Лисянский. 1804 г. Архипелаг Александра.

Особый интерес представляют два оставшихся шлема. Если смотреть спереди на этот шлем, то он имеет необычную треугольную форму, такую же, как некоторые шаманские головные уборы. Кого он изображает, определить сложно. Некоторые исследователи считают, что это изображение духа кита-косатки [Spirits... 2000: 112].

199. Шлем с антропоморфным изображением № 2454–12.

Материал: дерево, краска, железо, волосы, кожа, раковины оперкулы.

Размеры: высота 25 см, ширина 25 см, длина 29 см.

Собиратель не известен. XIX век. Архипелаг Александра.

Настоящий шлем является изображением духа, у которого в углах рта помещены две дополнительные антропоморфные маски. Возможно, это фигура злого духа-каннибала — Гутикле [The far North... 1973: 252]. Наголовник со сходным изображением духа с двумя человеческими головами во рту имеется в коллекциях Carnegie Museum в Питтсбурге, США.

200. Наличник № 5795–9.

Материал: дерево, кожа, краска.

Размеры: высота 16 см, длина 23,5 см, наибольшая ширина 24,5 см.

Собиратель, вероятно, М. Д. Тебеньков. 1845–1850 гг. Остров Ситка.

Если шлем защищал верхнюю часть головы воина, то ее нижнюю часть и шею защищал массивный наличник (забрало). Чтобы наличник оставался в фиксированном положении и не мешал движениям головы, воин придерживал его зубами за специальную перемычку с внутренней стороны.

201. Наличник № 2454–20.

Материал: дерево, краска, кожа.

Размеры: высота 14,5 см, длина 25,5 см, ширина 21,5 см.

Собиратель не известен. XIX век. Архипелаг Александра.

Для изготовления наличника использовали прямую доску, поперек которой делали надрезы на расстоянии двух сантиметров друг от друга. Затем заготовку распаривали и сгибали, придавая ей форму наличника. Противоположенные стороны заготовки связывали кожаным шнуром. Наружную поверхность наличника покрывали резьбой и раскрашивали.

202. Наличник № 2454–21.

Материал: дерево, краска, раковины оперкулы, растительное волокно, кожа, медь.

Размеры: высота 14 см, длина 26,5 см, ширина 21,5 см.

Собиратель не известен. XIX век. Архипелаг Александра.

С правой стороны наличника имеется трещина, которая была скреплена его владельцем тремя медными заклепками.

203. Наличник № 2454–22.

Материал: дерево, краска, лосиная кожа.

Размеры: общая длина 39 см, наличник: высота 13 см, длина 27 см, ширина 24 см.

Собиратель не известен. XIX век. Архипелаг Александра.

Наличник с резным раскрашенным орнаментом, к его нижнему краю прикреплена двойная полоска кожи для защиты шеи воина.

204. Наличник (сатаат) № 620–18.

Материал: дерево, краска, кожа.

Размеры: высота 13,5 см, длина 27,5 см, наибольшая ширина 20,5 см.

Собиратель И. Г. Вознесенский. 1844 г. Архипелаг Александра.

Этот наличник в собрании музея является наиболее поздним по времени изготовления, он имеет только раскрашенный узор. Толщина наличника в два раза меньше по сравнению с другими образцами МАЭ. Он использовался в военных танцах и уже утратил роль защитных доспехов.

205. Наличник № 5795–48.

Материал: дерево, краска, кожа, растительное волокно.

Размеры: высота 16 см, длина 28 см, наибольшая ширина 22 см.

Собиратель, вероятно, М. Д. Тебеньков. 1845–1850 гг.

Остров Ситка.

Наличник с сильно стилизованным раскрашенным узором. В его нижней части есть антропоморфное изображение с нетипичной для искусства тлинкитов волнообразной формой бровей.

206. Рубаха с одним рукавом (ныяг) № 211–21.

Материал: лосиная кожа, дерево.

Размеры: длина 100 см, ширина 65 см.

Собиратель Г. Чудновский. 1890 г. Остров Адмиралтейства, селение Киллисну.

Г. Чудновский писал: «Из толстой кожи тоенская однорукавная одежда, которую употребляли еще не так давно в междоусобной войне с островитянами» [Корсун 2006: 135].

«Кроме того, у них есть другие костюмы, имеющие специальное назначение, как, например, для войны и охоты; одежды эти готовятся из шкур различных животных, и верхняя из них так тверда, что не пробьешь стрелой» [Бывшие... 1869: 180].

207. Рубаха без рукавов (сан-кет) № 2454–10.

Материал: лосиная замша, краска.

Размеры: длина 102 см, ширина 70 см.

Собиратель И. Г. Вознесенский. 1840 г. Остров Ситка.

«Кожаный панцирь или боевая туника, сделанный из кожи сохатого (Cervus Aloes); называется по туземному «сан-кет»; спереди панцирь украшен символической росписью; от жителей Ситки — колош» [Вознесенский, документы коллекции № 2454].

На рубахе помещено изображение ворона, под ним нарисована голова ястреба (смотри 127 и 192). Парное изображение ворона и ястреба нередко встречается на ритуальных изделиях тлинкитов [The Far North... 1973: 206]. Во многом сходное изображение ворона имеется на церемониальной шляпе в коллекциях музея Пибоди [Art... 1965: 31]. Тот факт, что эта рубаха имеет рисунок, указывает на ее церемониальное назначение.

208. Боевой панцирь № 2454–4.

Материал: дерево, краска, кожа, сухожилия.
Размеры: длина 100 см, наибольшая ширина 58 см.
Собиратель И. Г. Вознесенский. 1840 г. Остров Ситка.

Панцирь защищал грудь и спину воина. Тлинкитские панцири состоят из двух частей, разных по размеру. Большая часть панциря защищала спину, меньшая — грудь. Панцирь сделан из тонких деревянных реек, оплетенных сухожилиями. На обеих сторонах панциря оставлено неоплетенное пространство, где помещен рисунок символа рода и фратрии его владельца. На этом панцире нарисованы, вероятно, волк и ворон (смотри 210).

209. Боевой панцирь № 2454–5.

Материал: дерево, краска, кожа, сухожилия.

Размеры: длина 103,5 см, наибольшая ширина 57 см.

Собиратели М. Н. Васильев, Г. С. Шишмарев. 1820 г. Остров Ситка.

«Перед нападением [индейцы. — С.К.] одеваются в латы из дерева, переплетенные плотно китовой жилкой, которые закрывают грудь и спину. На лица надевают маски деревянные, на которых вырезаны личины зверей или других животных в виде более устрашающем; поверх масок надевают на головы толстые деревянные шапки с подобным же изображениями, и все эти уборы привязываются один к другому ремнями, оставляя места для глаз и ушей. Нападая врасплох, они не дают пощады мужчинам и убивают всех; но женщин обыкновенно щадят и берут в невольницы (куух)» [Хлебников 1985: 84].

210. Боевой панцирь № 2454–7.

Материал: дерево, краска, кожа, сухожилия.
Размеры: длина 100 см, наибольшая ширина 56 см.
Собиратель Ю. Ф. Лисянский. 1804 г.
Архипелаг Александра.

На передней панели панциря нарисован волк, а на задней панели — ворон. Это эмблемы рода и фратрии владельца доспехов. Голова ворона изображена анфас, довольно реалистично. Голова волка нарисована в профиль, более условно.

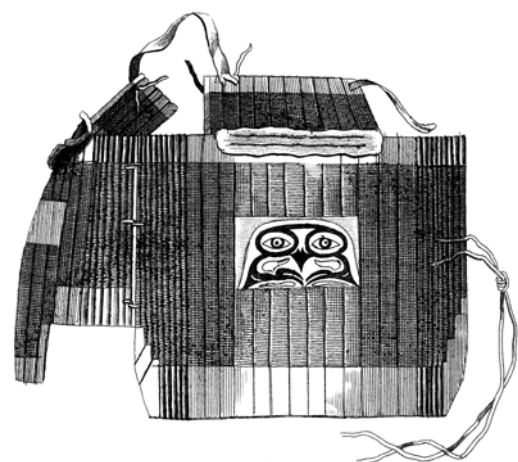

Рисунок боевого панциря
№ 2454–7, сделанный
Ю. Ф. Лисянским
в 1806 г.

211. Боевой панцирь № 2454–8.

Материал: дерево, краска, кожа, сухожилия.

Размеры: длина 102 см, наибольшая ширина 45 см.

Собиратели М. Н. Васильев, Г. С. Шишмарев. 1820 г. Остров Ситка.

Тлинкитские доспехи можно рассматривать в контексте древних азиатско-американских связей. Пластинчатые деревянные доспехи были распространены на Аляске и в северо-восточной Азии. Боевые доспехи эскимосов чугачей и тлинкитов конструктивно однотипны. Алеутские боевые панцири иные по форме, но также сделаны из вертикально расположенных деревянных пластинок. Боевые панцири эскимосов района Берингова пролива типологически ближе к алеутским, но изготавливались из костяных пластинок. При этом главный конструктивный принцип — изготовление доспехов из пластинок — использовался всеми вышеупомянутыми народами. Тип доспехов из костяных пластинок был распространен и в Сибири среди азиатских эскимосов, чукчей и коряков.

212. Боевой панцирь № 5795–8.

Материал: дерево, краска, кожа, сухожилия.
Размеры: длина 108 см, наибольшая высота 58 см.
Собиратель не известен. XIX век.
Архипелаг Александра.

На обеих половинах этого панциря нарисованы головы птиц.

213. Щиток для защиты ноги № 2454–9.

Материал: дерево, краска, кожа, сухожилия.
Размеры: длина 45 см, диаметр 13 см.
Собиратель не известен. XIX век. Архипелаг Александра.

Левую руку воина и его ноги от ступни до колена защищали деревянные щитки, сделанные тем же способом, что и панцирь.

214. Замшевая накидка № 593–27.

Материал: замша, краска, семена, иглы дикобраза.

Размеры: длина с бахромой 180 см, наибольшая ширина 163 см.

Собиратель И. Г. Вознесенский. 1844 г. Остров Ситка.

Поверх доспехов иногда носили кожаную накидку. Эта накидка была приобретена у тлинкитов, но она является изделием атапасков.

215. Каменный наконечник копья № 564—4.

Материал: обсидиан.

Размеры: длина 13 см, наибольшая ширина 7 см.

Собиратель И. А. Купреянов. 1835—1840 гг. Остров Ситка.

В качестве оружия в рукопашных схватках индейцы использовали копья с каменными наконечниками, металлические кинжалы и топоры. Средняя длина копья составляла около двух метров. Копья не метались, а использовались как колющее оружие. После знакомства с европейцами копья с каменными наконечниками и лук со стрелами очень быстро вышли из употребления. Ю. Ф. Лисянский, посетивший остров Ситка в 1804 г., отмечал: «*Что же касается прежнего их вооружения (копий и стрел), то его теперь здесь можно видеть лишь изредка*» [Лисянский 1947: 213].

216. Нож с металлическим лезвием № 5795—5.

Материал: железо, кожа, дерево, раковины абалон, краска.

Размеры: общая длина 25,5 см, лезвие: длина 13 см, ширина 3 см.

Собиратель, вероятно, М. Д. Тебеньков. 1845—1850 гг. Остров Ситка.

Изготовление металлических орудий было известно тлинкитам до начала первых контактов с европейцами в конце XVIII в. От атапасков тлинкиты переняли способы обработки меди, которую нагревали и ковали с помощью каменных молотов. Этот же способ тлинкиты стали применять при обработке железа, которое они находили на берегу в частях обшивки разбившихся кораблей или получали путем обмена от южных племен.

«*У Колош есть и свои кузнецы, делающие копья, кинжалы и другие безделицы; говорят, что первый кузнец был не мужчина, но Чилкатская женщина, по имени Шукасава (т.е. полумужчина). Таковое название она получила по превосходству ее искусства пред мужчинами и потому что будто бы она была в самом деле женомуж*» [Вениаминов 1840: 112].

217. Боевой кинжал № 337—23.

Материал: железо, медь, сухожилия, раковины абалона.

Размеры: длина 49 см, наибольшая ширина 6 см.

Собиратель П. П. Дорошин. 1848—1853 гг. Остров Ситка.

«Кинжал колошенский, выкованный самими Колошами, постоянный их спутник. Ножны для него делаются или деревянные, или чаще из замши» [Каталог... 1879: 24].

Металлический кинжал был обязательной частью снаряжения любого мужчины и всегда находился у индейца, что бы он ни делал. Он использовался в поединках, с его помощью свеживали туши животных, ели, рубили ветки и т.д.

218. Боевой кинжал № 571–74/а.

Материал: железо, медь, кожа, раковины абалона.

Размеры: длина 53 см, наибольшая ширина 7 см.

Собиратель И. Г. Вознесенский. 1843 г. Остров Ситка.

У основания клинка этого кинжала есть медная оправа, рукоять обмотана замшевой лентой. В комплект к кинжалу входят ножны. Кинжалы использовались в поединках не только между мужчинами: если соблюдение обычая кровной мести приводило к очень большим потерям и вражду не удавалось остановить в течение длительного периода, в сражение вступали женщины.

«Во время кровопролитных битв женщины были заинтересованы вдвойне: судьбой своих мужей и судьбой своих кровных родственников. Вероятно, этим и объясняется, что большинство ожесточенных кровавых столкновений между индианцами оканчивались еще более кровавой резней между индианками. Когда их мирное посредство было неуспешно, они завязывали сами бой на ножах. Это было обычно сигналом к прекращению боя между мужчинами. Теперь они делались только свидетелями своеобразных поединков между их женщинами. Предания рассказывают самые невероятные истории о таких боях. Почему-то они всегда устраивались в воде, на морском берегу или в реке, разделяющих два враждебных лагеря. Полуобнаженные, с распущенными волосами, стоя почти по грудь в воде, женщины обыкновенно бились на ножах. Ожесточение с обеих сторон достигало крайних размеров. В то время как мужчины-воины, вооруженные с ног до головы в доспехи, во время боя наблюдали известную тактику, прибегали к хитростям и разным уловкам, благодаря чему могли отделаться только легкими ранами, — женщины резали себя на куски, раны наносили в ничем не защищенное тело. Картина такого боя, когда каждая рана, ничем не прикрытая, зияла и струила кровь, окрашивая воду, когда бойцы, если падали в бою, то падали в объятия водной стихии, принимавшей их на морское или речное дно, — эта картина более чем зверского, не человеческого ожесточения, действовала даже на сердца диких воинов, которые снова выходили на сцену, но лишь с тем, чтобы положить конец резне» [Архимандрит Анатолий 1906: 37–38].

219. Ножны № 571–74/б.

Материал: оленья замша.

Размеры: общая длина 82 см, длина без ремня 41 см, ширина 8,5 см.

Собиратель И. Г. Вознесенский. 1843 г. Остров Ситка.

Кинжал носили на груди в замшевых ножнах с длинным ремнем, который перекидывали через шею.

«Кроме лука и стрел каждый индеец носил при себе большой костяной или каменный нож, а после ознакомления с металлами — металлический. Этот нож всегда висел у индейца на груди» [Архимандрит Анатолий 1906: 5].

220. Ножны № 633–33/б.

Материал: кожа.

Размеры: длина 49 см, ширина 7 см. Пояс: длина 92 см, ширина 6 см.

Собиратель Ю. Ф. Лисянский. 1804 г. Архипелаг Александра.

Ножны для кинжала соединены с поясом. Ношение холодного оружия на поясе было заимствовано индейцами у европейцев.

221. Боевой кинжал № 633–33/а.

Материал: железо, медь, кожа.

Размеры: длина 58 см, наибольшая ширина 5,5 см.

Собиратель Ю. Ф. Лисянский. 1804 г. Архипелаг Александра.

Двухсторонний боевой кинжал, с большим и малым клинками. У основания клинка — медная оправа, рукоятка обмотана замшевой лентой.

«Это оружие [боевые кинжалы. — С. К.] вероятно одним свойственно колошам. Оно состоит из двух прямых широких обоюдоострых лезвий неодинаковой длины, из хорошо закаленной стали. Эти два клинка соединены между собой деревянной рукою, оправленной медью <...> Такое оружие должно действовать страшно, потому что им можно ранить по всем направлениям» [Китлиц 1862: 35].

222. Боевой кинжал № 633–34/а.

Материал: железо, медь, кожа, ткань.

Размеры: длина 43 см, наибольшая ширина 6 см,
ширина лезвия 5 см.

Собиратель, вероятно, Ю. Ф. Лисянский. 1804 г.
Архипелаг Александра.

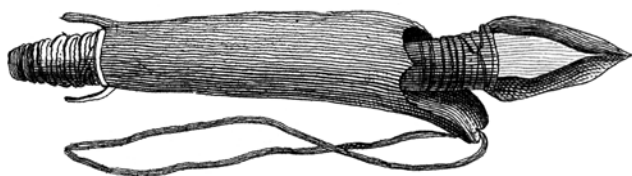

Рисунок кинжала в ножнах, сделанный Ю. Ф. Лисянским в 1806 г. Возможно, здесь изображен кинжал № 633–35 (смотри 223) и ножны № 633–34/б (смотри 224).

223. Боевой кинжал № 633–35.

Материал: железо, кожа, ткань.
 Размеры: общая длина 52,5 см. Лезвие: длина 31 см, ширина 5,7 см.
 Собиратель, вероятно, Ю. Ф. Лисянский. 1804 г.
 Архипелаг Александра.

Двухсторонний боевой кинжал с большим и малым клинками. Рукоятка обмотана замшевой лентой с прорезью на конце. Незакрепленный край ленты дважды обворачивался вокруг запястья, а средний палец вставлялся в прорезь. Таким образом, кинжал прочно крепился к руке, и его нельзя было вырвать даже у убитого воина.

224. Ножны № 633–34/б.

Материал: кожа, дерево.
 Размеры: длина без ремня 49 см, ширина 9 см.
 Собиратель, вероятно, Ю. Ф. Лисянский. 1804 г.
 Архипелаг Александра.

Ножны, вероятно, относятся к кинжалу № 633–35. В нижней части ножен находится деревянная втулка, которая защищала индейца от случайных порезов. Эти ножны относятся к наиболее старому типу.

225. Боевой кинжал № 2454–2.

Материал: железо.
Размеры: длина 48,5 см, ширина 7 см,
наибольшая ширина лезвия 6 см.
Собиратель не известен. XIX век.
Архипелаг Александра.

Настоящий кинжал является самым ранним в собрании МАЭ (XVIII в.), меньшее его лезвие сделано в виде головы акулы.

226. Боевой кинжал № 4105–15/а.

Материал: железо, кожа.
Размеры: длина 49 см, наибольшая ширина 5,3 см.
Собиратель — неизвестный русский
мореплаватель. XIX век. Архипелаг Александра.

227. Ножны № 4105–15/б.

Материал: кожа, дерево.
Размеры: общая длина 84 см,
длина без ремня 43 см, ширина 9 см.
Собиратель — неизвестный русский мореплаватель.
XIX век. Архипелаг Александра.

В нижней части ножен находится деревянная втулка, которая предохраняла владельца кинжала от случайных порезов. Эти ножны и ножны № 633–34/б (смотри 224) относятся к наиболее древнему типу.

228. Боевой кинжал № 5795–3/а.
Материал: железо, сухожилия.
Размеры: длина 53,5 см, наибольшая ширина 7,8 см.
Собиратель, вероятно, М. Д. Тебеньков.
1845–1850 гг. Остров Ситка.

229. Ножны № 5795–3/б.
Материал: кожа, иглы дикобраза.
Размеры: общая длина 67 см, длина без ремня 34 см,
ширина 10 см.
Собиратель, вероятно, М. Д. Тебеньков.
1845–1850 гг. Остров Ситка.

Ножны украшены геометрическим орнаментом в ата-
пасском стиле.

230. Боевой кинжал № 5795-4.

Материал: железо, кожа.

Размеры: общая длина 46 см. Лезвие: длина 26 см, ширина 4,5 см.

Собиратель, вероятно, М. Д. Тебеньков. 1845–1850 гг. Остров Ситка.

231. Ножны № 2520-25.

Материал: замша, иглы дикобраза.
 Размеры: общая длина 76 см, длина без ремня 34 см, ширина 11 см.
 Даритель Ф.И. Крузенштерн, собирателем является, вероятно, Ю. Ф. Лисянский.
 1804 г. Архипелаг Александра.

Согласно музейной документации настоящие ножны и ножны № 2520–26 (смотри 232) принадлежали «тундровским колошам». Этот этноним в начале XIX в. употреблялся в отношении как тлинкитов, так и атапасков.

232. Ножны № 2520–26.

Материал: кожа, иглы дикобраза.
 Размеры: общая длина 78 см, длина без ремня 39 см, ширина 12 см.
 Собиратель не известен. XIX век.
 Архипелаг Александра.

Ножны из замши, украшенные геометрическим орнаментом в атапасском стиле.

233. Маска женского духа № 620–32.

Материал: дерево, краска.

Размеры: высота 24 см, ширина 20 см, ширина в профиль 12 см.

Собиратель И. Г. Вознесенский. 1841–1842 гг. Остров Ситка.

Парные маски № 620–32 и –33 использовались во время ритуала заключения мира, когда индейцы в масках изображали захват пленных во время боя.

«Если же война затевалась между двумя кланами из разных отдаленных селений, то воины одного клана, снарядившись несколько батов, или военных лодок, приезжали к неприятельскому селению тайона и напали на врага в темную глухую полночь, производя при этом страшный шум. При таких нападениях имелось в виду как можно более забрать пленников. Во время боя женщин и детей не убивали. Нападать на женщину и драться с ней у индейцев считается для мужчины большим стыдом <...> В большинстве случаев пленные выкупались, а для сей цели враждующие кланы вступали в перемирие, разменивались пленными или в обмен давали рабов покупных.

Для закрепления перемирия и дружбы прибегали к аманатству, т.е. обмену заложниками» [Архимандрит Анатолий 1906: 39].

234. Мужская маска № 620–33.

Материал: дерево, краска.

Размеры: высота 25 см, ширина 18,5 см, ширина в профиль 11 см.

Собиратель И. Г. Вознесенский. 1841–1842 гг. Остров Ситка.

Как и предыдущая, эта маска использовалась во время церемонии заключения мира: *«Обе стороны выходят на равнину с кинжалами — мужчины и женщины, и первые, которым надобно схватить аманата (лучшего из противников, более уважаемого по связям родства и по старшинству), показывают вид наступательный, машут копьями и кинжалами; кричат, вторгаясь в середину неприятеля, и схватывают избираемого заложника, который скрывается в толпе своей партии. Тут с криком, изъясляющим радость, исполнение желания и окончания войны, поднимают его на руки и относят на свою сторону. Разменясь подобным образом, каждая сторона заложника своего содержит лучшим образом, доставляя ему всевозможные услуги; не позволяют ходить, а всегда, на первый случай, носят на руках, и проч. <...> Торжество мира заключается плясками с утра до вечера и обжорством»* [Хлебников 1985: 84].

Заложникам в течение четырех дней не разрешалось есть правой рукой, так как этой рукой они ранее держали оружие.

ШАМАНСКИЕ АТРИБУТЫ |

Тлинкиты населяли весь окружающий мир духами — еки. «Еки — писал И. Е. Вениаминов, — разделяются на три класса: Киеки, т.е. верхние (от слова Кина — вверх); вторые: Такиеки, т.е. живущие там где-то на материке, в северной стороне; и третьи: Текиеки, т.е. водяные, морские. Верхние еки, или Киеки, суть души храбрых людей, убитых на войне. Место жилища их полагается там, на верху и на небе <...> Киеки являются шаманам всегда в образе воинов, в полном вооружении. Такиеки, или земляные духи, вербуются из душ людей, умирающих обыкновенно смертью или не убитых на войне <...> Место жилища Такиеков называется Таканку и полагается на севере (таку значит там, где-то, далеко). Таканку есть сборное место всех вообще душ, включая храбрецов, убитых на войне <...> Такиеки являются шаманам в образе земляных животных, а Текиеки, или водяные духи, в образе морских животных, как то: китов, касаток и прочь <...>

Колоши верят переселению душ, но не в животных, а всегда в людей, иначе сказать, они, думают, что души умерших опять возвращаются на сей свет, но не иначе как к родным и вселяются в женщин-родственниц <...>

Души убитых на войне, или души Киакау, часто являются в виде северного сияния <...> особенно то северное сияние, которое бывает столбами или снопами, которые обыкновенно то подвигаются в ту или иную сторону, то перебегают, то сменяются одни другими, что очень похоже на военные маневры колоши» [Вениаминов 1840: 56–60].

«Между духами и людьми <...> посредники суть шаманы, которые будто бы имеют сношение с духами и видят их» [Там же: 36].

«По мнению индиан, шаманом можно сделаться только в том случае, если от рождения к тому будут способности. Если природа наделит кого такими способностями, то с самого раннего детства будет заметно это. Будущий шаман, еще будучи ребенком, чуждается общества, ищет уединения, разговаривает сам с собой, и с внешней стороны он отличается обыкновенно от других ребят. Волосы его с малолетства скручиваются в косички наподобие тех, какие носят взрослые шаманы. Он не любит удобств и комфорта как другие дети. С ранних пор питается самой грубой пищей, не боится зноя и холода. Но самый верный признак того, что, выросши, ребенок сделается шаманом, — если

ему по временам станут являться еки или духи» [Архимандрит Анатолий 1906: 118].

«Быть Шаманом значит: иметь в своем заведовании несколько духов (Еков), призывать их и уметь ломаться при призвании их; узнавать неведомое и предотвращать беды и несчастия посредством Еков — есть цель Шаманства; но собственно лечить болезни, не всегда есть дело шамана.

Шаманство почти всегда бывает наследственное; оно вместе со всеми его принадлежностями или, как говорит толмач, с инструментами Шаманства: т.е. личинами, бубнами, ремнями и проч. достается сыну или внуку Шамана <...>

Желающий вступить в Шаманы уходит в лес или горы, в места, где не ходят люди; и живет там около двух недель, а некоторые и более месяца, во все время питаясь одною корою незамайника. Время пребывания Шамана в пустыне зависит от того, как он наполнится Еками (которые иногда очень долго ему не являются) и пока главный из них не даст ему выдру как необходимую принадлежность всякого Шамана <...>

Когда новый шаман наполнится Еками и получит от них силу, заключающуюся в языке выдры или, сказать вернее, когда ему удастся наконец поймать выдру; он оставляет пустыню и является к своим родникам, изнуренный постом, до того, что лицо его делается как бы восковое. И тотчас делается шаманство для показания силы и искусства новоявленного кудесника» [Вениаминов 1840: 61–64].

«Начало шаманства бывает при самом закате солнца, а оканчивается с появлением утренней зари. Когда солнце начнет приближаться к закату, собираются все Колоши в барабору, назначенную для шаманства, которую, как сказано выше, очищают сколько можно чище, и около огня посыпают новым песком; и лишь только настанет время, начинаются песни, которые поют мужчины и женщины все вместе, а один из певцов бьет в бубен, который всегда висит впереди на правой стороне от входа. Шаман, одевшись в свой наряд, начинает бегать вокруг огня (и всегда по солнцу), кривляться, делать разные насильственные телодвижения, в такт бубну и песен, до такого исступления, что глаза его наконец совершенно закатываются под лоб; лицо его всегда обращено кверху, к отверстию трубы <...>

Колоши верят, что во время шаманства Шаман действует и говорит не сам, но в нем дей-

ствует и говорит какой-нибудь Ек, вошедший в него» [Вениаминов 1840: 71–72].

31 октября 1829 г. (по старому стилю) несколько членов экипажа шлюпа «Кроткий» присутствовали при лечении шаманом больного. Е. А. Беренес писал о том, что тлинкиты *«исправляют различные шаманства»*. *«Я был на одном из них по случаю облегчения болезни одного из тойонов, и сия церемония бывает во время полной луны. Вот в чем состоит сия церемония: собираются только одни мужчины в барабору больного, в таком количестве, сколько могут поместиться, разводят посреди огонь, красят себе суриком все лицо, после чего сидят кругом у огня, поют песни, доколе шаман, лежащий тут же только под рогожею, одевшись, не покажется; тогда в один момент все с ужасным шумом вскакивают, поднимают попеременно руки кверху; шаман же, между тем, бегая кругом огня, делает весьма трудные кривляния, пока не выбьется из сил, тогда бросается на пол, где покрывают его помянутой рогожей, из-под которой спустя очень немного времени появляется он опять на сцену, но уже в другом наряде и так далее; сие продолжается, смотря по числу различных костюмов» [Беренс 1903: 54].*

А. Г. Эрман оставил более подробное описание этой церемонии. По его сведениям, камлание происходило в большом доме с двумя ярусами нар вдоль стен. Верхний ярус нар был занят одетыми зрителями, внизу вокруг костра стояла большая толпа обнаженных мужчин с кинжалами в руках. Затем большинство из них уселись на нижний ярус нар, и лишь несколько человек остались стоять у костра, они под звуки бубна затянули однотонную песню. В это время из-за занавески в углу дома выбежал шаман в маске с развевающимися волосами и стал кружиться вокруг костра. Певцы стали исполнять ритуальный танец. Размахивая кинжалами, они имитировали нападение то на зрителей, то на шамана. Наконец им удалось поймать шамана, его накрыли циновкой и отнесли за занавеску, откуда доносились его стоны. Хор в это время пел все тише и тише. Такие выступления шамана повторялись несколько раз, при этом каждый раз он появлялся в другом костюме и с новой маской. Когда маска изображала животного, шаман был одет в его шкуру и ползал на четвереньках. В конце церемонии шаман стал рассказывать о том, что ему сообщили духи [Erman 1870: 324–326].

Одной из важных функций шамана было участие в погребальной церемонии. После смерти индейца, а особенно вождя, все жители его дома соблюдали

строгий пост. Четверо суток, пока тело находилось в доме, женщины неподвижно сидели вокруг него и плакали. Здесь же они спали, не вставая со своих мест. В эти дни шаман совершал ежедневные камлания — под звуки бубна он исполнял ритуальные танцы и пел погребальную песню, *«под которую все <...> должны подтягивать, ударяя в ладоши, или во что-нибудь под такт бубна» [Марков 1856: 66].* Работами по подготовке к погребению занимались родственники жены умершего. Они за домом или в лесу сооружали в виде четырехугольника поленницу для костра, ее середину закладывали хворостом, щепками и заливали жиром.

По истечении четырех суток тело покойного выносили из дома через дымовое отверстие в крыше. Вслед за ним бросали пепел от очага и живую собаку. К месту погребения женщины шли с распущенными волосами и раскрашенными сажей лицами, мужчины несли тело. На месте кремации покойного в церемониальном головном уборе и в накидке-чилкат помещали в сидячем положении на поленницу, рядом раскладывали его личные вещи. Шаман обрезал умершему волосы, ударял в бубен и затягивал песню. Все женщины начинали рыдать, а мужчины, постукивая палками в такт бубну, подхватывали песню. Затем женщины поворачивались спиной к покойному и также начинали подпевать, а несколько человек поджигали костер с разных сторон. В знак траура ближайшие родственники и друзья умершего подставляли головы к огню, чтобы опалить волосы. Некоторые индейцы занимались самоистязанием, они били острыми камнями по лицу, груди и рукам. Труп постоянно переворачивали длинными шестами для того, чтобы он полностью сгорел вместе с дровами. *«Обыкновение сжигать изрезанные тела умерших пошло, как сказывают, от предрассудка, что будто бы, вырезав из них особый кусок и держа его при себе, можно вредить кому угодно» [Лисянский 1947: 214].*

В это время совершалось человеческое жертвоприношение. Раба убивали тем способом, каким умер его хозяин. Если хозяин утонул — раба топили, если был заколот копьем — раба закалывали, но если вождь умирал от старости, то раба душили палкой: *«Нельзя без глубокого сожаления смотреть на этих несчастных, когда их давят в честь умершего таёна: каюра повалят на землю, приложат к шее палку, нажмут на оба конца, страдалец раз или два вздрогнет ногами, как будто от действия гальванического потока, и через минуту испустит дух» [Марков 1856: 68].*

В отличие от других индейцев умершего шамана не сжигали, так как считалось, что в его теле остается жить один из духов. В доме у шамана всегда было определенное место — правый дальний угол от дверей. Здесь шаман обычно и находился в момент смерти. Каждое утро в течение четырех суток его тело переносили в другой угол дома. *«Потом на пятый день делают самые похороны. Одев его в полный шаманский наряд, на руки надевают рукавицы или перчатки, на ноги торбасы, и потом кладут на доску, у которой с боков наверхено несколько дырок, и привязывают его к ней ремнями. В носовой хрящ шамана проделывают одну из костяных палочек, употребляемых при шаманстве; волосы на голове собираются в пучок, и в них ввязывается другая шаманская костяная палочка. Потом голову накрывают большою корзиною, сделанною из прутьев. Устроив все таким образом, относят или отвозят шамана в лес и кладут на возвышенном месте, нарочно для сего устроенном на стойках, и делают над ним памятник или шалаш»* [Вениаминов 1840: 69–70].

Тело шамана помещали в погребальный дом в сидячем положении. В гробнице вместе с ним оставляли ящик с шаманским снаряжением: амулетами, погремушками, масками, бубном. Это снаряжение было необходимо душе шамана для сражения с враждебными духами в загробном мире. Обычно для места погребения шамана выбирали небольшой уединенный остров или расщелину в скале. Индейцы считали, что старые деревья никогда не упадут на могилу шамана, а только рядом с ней.

Индейцы старались не приближаться к месту погребения шамана из-за страха встретиться с его ду-

хом. Если же тлинкитам приходилось плыть мимо острова с гробницей шамана, то они приносили жертвы его духу — бросали в воду табак, выливали жир или оставляли на берегу пищу. В конце XIX в. тлинкиты стали зарывать тела шаманов в землю. *«Не очень еще давно близ Ситки указывались в трех местах шаманские гробницы. Одна находилась, между прочим, в пещере или вернее в трещине скалы. Здесь труп огромного шамана в сидячем положении, прислоненный к стене, находился нетронутым в продолжение нескольких десятков лет. Но недавно скрылся. Многих шаманов, правда, сами Индиане зарыли в землю, потому что стали замечать следы нежелательных посетителей, которые, уходя, всегда что-нибудь утаскивали с собой на память; то клочок волос шамана, то какое-нибудь украшение его лица — носовую палочку, серьгу из уха и т.п.»* [Архимандрит Анатолий 1906: 111–112].

Снаряжение шамана различалось по его назначению. Для каждого ритуала — предсказания будущего, отправления души в мир мертвых, установления причины болезни и т.д. — предназначались определенные комплекты головных уборов, масок, погремушек и амулетов. Помещенные в разделе «Внешние атрибуты власти» передник (смотри 151) и ноговицы (смотри 152) использовались во время потлачей, когда шаман воспроизводил основные космогонические мифы о сотворении мира Вороном-Элем. В настоящем разделе часть предметов связана с лечебной практикой шамана, определить функциональное назначение других вещей трудно. Можно лишь повторить, что каждый тип шаманского снаряжения соответствовал определенному ритуалу.

235. Шаманский головной убор «восьмирожник» (атхааку) № 211–11/1.

Материал: дерево, краска, кожа, ткань, мех выдры.
Размеры: высота 24 см, диаметр 25 см.
Собиратель Г. Чудновский. 1890 г.
Остров Адмиралтейства, селение Киллисну.

Восемь рогов олицетворяли восемь частей света, куда могли летать духи — помощники шамана. «Рога» вырезаны из дерева, по верхнему краю они соединены узкой полоской шкуры с мехом выдры.

236. Шаманский головной убор «восьмирожник» (атхааку) № 211–11/2.

Материал: рога горных коз, кожа, клювы топорка.
Размеры: высота 19 см, наибольший диаметр 24 см.
Собиратель Г. Чудновский. 1890 г.
Остров Адмиралтейства, селение Киллисну.

«Восьмирожник» из настоящих рогов горных коз. Как и у предыдущего «восьмирожника», его рога по верхнему краю соединены узкой полоской кожи, мех с которой вытерся. Во время пляски шамана рога, ударяясь друг о друга, издавали гремящий звук.

237. Наголовник с прядями волос шамана (итх-шахуа) № 211–12.

Материал: кожа, шкура орла с пухом, козьи рога, волосы, ткань.

Размеры: высота 16 см, длина 18 см, ширина 14 см.

Собиратель Г. Чудновский. 1890 г.

Остров Адмиралтейства, селение Киллисну.

К этому наголовнику прикреплены пряди волос умершего могущественного шамана. Считалось, что одна из душ шамана находится в его волосах, как при жизни, так и после смерти.

238. Наголовник с прядями волос шамана (хлюку) № 211–13.

Материал: шкура орла с пухом, перья, волосы.

Размеры: высота с волосами 102 см, наибольшая ширина 17 см.

Собиратель Г. Чудновский. 1890 г.

Остров Адмиралтейства, селение Киллисну.

Волосы являлись временным пристанищем души любого умершего. Используя волосы умершего шамана, его преемник получал в свое распоряжение сильного духа-помощника.

239. Головной убор с волчьим хвостом (шата-кучхлите) № 211–15/1 (вид с двух сторон).

Материал: корни ели, краска, мех волка, кожа.

Размеры: длина 43 см, ширина 25 см.

Собиратель Г. Чудновский. 1890 г. Остров Адмиралтейства, селение Киллисну.

Редкий шаманский головной убор, сплетенный из еловых корней, к его верхней части прикреплен волчий хвост. Одетый на голову, он имел треугольную форму, такую же, как боевой шлем № 633–8 (смотри 198). Этот головной убор был частью шаманского костюма, который использовался для борьбы со злыми духами.

240. Рисунок плетеного головного убора с волчьим хвостом (шата-кучхлите) № 211–15/2.

Материал: корни ели, краска, кожа, мех волка и горной козы.

Размеры: длина (без хвоста) 36 см, ширина 18 см.

Собиратель Г. Чудновский. 1890 г. Остров Адмиралтейства, селение Киллисну.

В 1932 г. этот головной убор был передан в Музей истории религии и атеизма.

241. Головной убор (цасаху) № 211–26.

Материал: шкура зародыша нерпы.

Размеры: высота 10,5 см, диаметр 17 см.

Собиратель Г. Чудновский. 1890 г.

Остров Адмиралтейства, селение Киллисну.

Шаманский головной убор в форме низкого цилиндра из шкуры зародыша нерпы. Форма, вероятно, заимствована у европейцев.

242. Наголовник в виде налобной повязки (екчины) № 211–14.

Материал: кожа, шкура орла с пухом, перья, кость, дерево, ткань.

Размеры: длина 33 см, ширина 25 см.

Собиратель Г. Чудновский. 1890 г. Остров Адмиралтейства, селение Киллисну.

Наголовник в виде налобной повязки, каркас которого составляют обрезанные перья, обшитые тканью и мехом. К наголовнику такого типа в Музее естественной истории в Нью-Йорке прикреплена миниатюрная антропоморфная маска [Jonaitis 2000: 97]. В МАЭ две миниатюрные маски (смотри 243 и 244) зарегистрированы отдельно.

243. Миниатюрная маска от шаманского наголовника
№ 536–21/а.

Материал: дерево, краска.
Размеры: высота 9,5 см, ширина 4 см,
ширина в профиль 4 см.
Собиратель Ю. Ф. Лисянский. 1804 г.
Архипелаг Александра.

Маска вырезана в виде головы духа с высунутым языком и закрытыми глазами. Возможно, это изображение духа медведя. Нижняя часть маски вырезана в виде головы птицы с раскрытым клювом. По верхнему краю имеются отверстия для закрепления пучков волос.

244. Миниатюрная маска от шаманского наголовника
№ 536–21/б.

Материал: дерево, краска.
Размеры: высота 5 см, ширина 3,5 см,
ширина в профиль 3 см.
Собиратель Ю. Ф. Лисянский. 1804 г.
Архипелаг Александра.

Резная фигура на этой маске во многом сходна с предыдущей, но в отличие от нее здесь изображен дух с открытыми глазами.

Рисунок наголовника № 211—3
с деталями, утраченными
к настоящему времени.
Рисунок сделан в 1927 г.

245. Наголовник с миниатюрной маской (хлюку) № 211—3.

Материал: дерево, ткань, кожа, перья, краска, волос.

Размеры: диаметр обруча 23 см, высота маски 13,5 см, ширина маски 14 см.

Собиратель Г. Чудновский. 1890 г. Остров Адмиралтейства, селение Киллисну.

Шаманский наголовник состоит из обруча с прикрепленной к нему маской. Еще одна маска от наголовника этого типа представлена отдельно (смотри 246). Наголовник использовался во время шаманского сеанса, связанного с изгнанием из тела человека злого духа болезни. Считалось, что дух, олицетворяющий маску, возвращает больному утраченную жизненную силу.

246. Миниатюрная маска от наголовника (хлюку-каккаты) № 211–8.

Материал: дерево, краска, волосы.

Размеры: общая высота 19 см, высота маски 13,5 см, ширина 9 см.

Собиратель Г. Чудновский. 1890 г. Остров Адмиралтейства, селение Киллисну.

Наголовник с этой маской использовался шаманом при изгнании из тела больного злого духа болезни. Ф. П. Литке писал: «Они [тлинкиты. — С. К.] верят злым духам, живущим в воде и насылающим на людей болезни посредством рыб и ракушек, ими в пищу употребляемых» [Литке 1948: 72].

Рисунок наголовника № 211-4,
сделанный в 1927 г.

247. Фото наголовника в виде головы волка (кляхкыт-куч) № 211–4.

Материал: дерево, краска, раковины абалон и оперкула, волосы, медь.

Размеры: высота 19 см.

Собиратель Г. Чудновский. 1890 г. Остров Адмиралтейства, селение Киллисну.

Наголовник использовался шаманом во время сеанса лечения больного. Зрачки сделаны из медных пластинок. По верхнему краю есть несколько отверстий, в которых сохранились остатки от пучков волос. Ноздри и рот были обведены красной краской, брови и зрачки окрашены в черный цвет, уши — в красный. Основной цвет раскраски наголовника и двух «личин» над головой — зелено-голубой.

В 1932 г. наголовник был передан в Музей истории религии и атеизма.

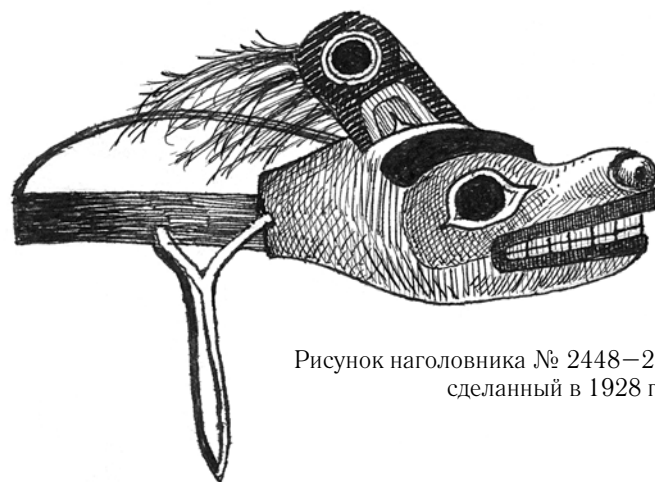

Рисунок наголовника № 2448–2,
сделанный в 1928 г.

248. Наголовник в виде головы волка № 2448–2.

Материал: дерево, краска, волосы, кожа.

Размеры: длина с обручем 35 см. Маска: высота 16 см, длина 23 см, наибольшая ширина 16 см.

Собиратель И. Г. Вознесенский. 1844 г. Архипелаг Александра.

Как уже отмечалось, тлинкиты разделялись на две фратрии Волка/Орла и Ворона. Соответственно изображение волка являлось фратриальной эмблемой. С образом волка были связаны легенды, танцы, имена, рисунки и даже шаманские духи. Индейцы считали, что дух волка мог явиться к шаману, принадлежащему к одному из родов фратрии Волка.

249. Наголовник в виде головы морского чудовища № 2448–3.

Материал: дерево, краска, кожа, медь, волосы.

Размеры: общая высота 36 см. Маска: высота 26,5 см, ширина 24,5 см.

Собиратель И. Г. Вознесенский. 1844 г. Архипелаг Александра.

Главным показателем того, что это морское чудовище, является его спинной плавник, возвышающийся над головой. Кожаные полосы символизируют боковые плавники. Голова вырезана в виде двух симметрично развернутых профилей, соединенных по линии носа, поэтому она сильно вытянута и заострена.

Такой прием — соединение двух профилей (т.е. воспроизведение одного лица анфас двумя профильными изображениями) — часто использовался индейцами при изображении животного на плоской поверхности (плоскостная резьба по дереву, рисунки на коже и досках). В объемной резьбе на боевых шлемах, тотемных столбах и т.д. прием симметрично развернутого изображения применялся реже.

250. Шаманский гребень № 2539–30.

Материал: дерево, краска.

Размеры: длина 11,5 см, ширина 9,3 см, толщина 3 см.

Собиратель не известен. XIX век. Архипелаг Александра.

Шаманы не стригли и не расчесывали волосы, но в качестве украшений использовали массивные деревянные гребни. На гребне изображена сцена борьбы медведя и двух духов речных выдр. Обнаженное тело и положение на четвереньках – характерные признаки при изображении духа выдры в человеческом обличи [The Far North 1973: 231, 234; Alaska... 1976: 79].

«Шаманы не могут остригать своих волос ни в каком случае. И в самом большом трауре он стрижет только переднюю часть головы, но затылок и коса его остаются навсегда неприкосновенными» [Вениаминов 1840: 65].

251. Маска женского духа № 2448–9.

Материал: дерево, краска, сухожилия.

Размеры: высота 20 см, ширина 17 см, ширина в профиль 12 см.

Собиратель не известен. XIX век. Архипелаг Александра.

Возможно, данная маска изображает того же духа, что и маска № 211–6 (смотри 252). Они обе имеют полностью вырезанные зрачки, через которые исполнитель ритуального танца смотрел на зрителей. В отличие от других женских масок МАЭ, у которых втулка в нижней губе вырезана вместе с «лицом» из одного куска дерева, у этой маски втулка вырезана отдельно. Она прикреплена с помощью шнуров, продетых через отверстия на маске и на втулке.

252. Шаманская маска женского духа (кляхкыт-шават) № 211–6.

Материал: дерево, краска, кожа.

Размеры: высота 22 см, ширина 18 см, ширина в профиль 13 см.

Собиратель Г. Чудновский. 1890 г. Остров Адмиралтейства, селение Киллисну.

Маска вырезана реалистично и представляет конкретного духа. Маска с аналогичным изображением, но с другим раскрашенным узором находится в Burke Museum, в Сиэтле, США. Она, по данным собирателя, изображает духа Thlar-hag-yeek [Holm 1987: 232].

Настоящая маска и маска № 211–9 (смотри 253) парные, они использовались при лечении больного. Как и живые существа, духи разделялись на два пола. По мифологии тлинкитов, духи обитали в трех мирах: верхнем, среднем и нижнем. Чтобы участники шаманского сеанса понимали, о духах какого мира идет речь, на масках изображались их характерные черты. К началу XIX в. у тлинкитов сформировались художественные приемы для изображения определенных духов. Это подтверждается сходными по резьбе масками, приобретенными в разное время и в разных селениях, расположенных на большом расстоянии друг от друга.

253. Шаманская мужская маска (кляхкыт) № 211–9.

Материал: дерево, краска, кожа.

Размеры: высота 21,5 см, ширина 18 см, ширина в профиль 9,5 см.

Собиратель Г. Чудновский. 1890 г. Остров Адмиралтейства, селение Киллисну.

Каждый шаман должен был иметь не менее четырех масок — по одной маске духов-помощников из верхнего, среднего и нижнего миров, а также маску своего личного духа-хранителя.

Все «миры» представлялись индейцам плоскими, они были горизонтально расположены друг над другом и имели двойную сущность — материальную и духовную. Люди видели материальную составляющую любого из миров, но не могли проникнуть в его вторую половину, населенную духами. Верхний мир — это небо с облаками и небесными светилами. Облака представлялись твердыми и ассоциировались с землей. В то же время любой человек видел верхний мир насквозь. Звезды — это костры воинов в их жилищах, луна и солнце — сверхъестественные существа. В верхнем мире обитали души воинов и вождей со своими семьями.

Земля представлялась островом в центре реки-океана, стоящей на гигантском столбе. Если бы духам удалось опрокинуть этот столб, то земля утонула бы в океане. На севере земли находилось место, где собирались души всех умерших, здесь был путь, соединяющий вместе все три мира. Некоторые души оставались здесь навсегда, другие отправлялись в верхний или нижний миры.

Нижний мир — это мир мертвых простолюдинов и рабов. Он находился под водой и под землей. Здесь обитали духи, наиболее опасные для человека. Посланцы нижнего мира — духи морских животных, рыб и птиц, питающихся рыбой.

254. Маска женского духа № 5795–33.

Материал: дерево, краска.

Размеры: высота 27 см, ширина 21 см, ширина в профиль 9 см.

Собиратель — неизвестный православный миссионер. Конец XIX века. Аляска.

При изготовлении масок индейцы старались соблюсти пропорции человеческого лица. Парные маски (смотри 254 и 255) имеют непропорционально вытянутые «лица», это может быть знаком того, что они изображают не души легендарных предков или особо выдающихся шаманов, а именно сверхъестественных духов. Этим маски имеют треугольную форму носдрей. Вероятно, их изготовил один резчик либо представители одной «ремесленной школы».

255. Мужская маска № 4105–1.

Материал: дерево, краска.

Размеры: высота 25 см, ширина 17 см, ширина в профиль 9 см.

Собиратель — неизвестный русский мореплаватель. XIX век. Архипелаг Александра.

Маска представляет духа, слепого на левый глаз. Возможно, что это дух, который хотел проникнуть во владения Ворона-Эля. В легенде рассказывается: *«Теперь Эль живет опять там, откуда и приходил: на восходе солнца, в земле Нас. Там у него есть воздушные чертоги, в которые проникнуть очень трудно. Даже еки (духи) — и те не могут этого сделать. Один теки-ек попытался было попасть туда, но был за дерзость жестоко наказан тем, что вся левая сторона его окаменела. Когда он летел в землю Нас, то он не смотрел на стороны и поэтому наткнулся одной стороной на чертоги Эля»* [Архимандрит Анатолий 1906: 85–86].

256. Маска женского духа № 5795–28.

Материал: дерево, краска.

Размеры: высота 26 см, ширина 19,5 см, ширина в профиль 9 см.

Собиратель — неизвестный православный миссионер. Конец XIX века. Аляска.

Маски №№ 5795–28, 2448–7, 4105–2, 620–34, 337–2), а также военные маски №№ 620–32 и –33 (смотри 256–260) и маски, изображающие медведей №№ 2448–15 и 2448–1, № 4105–3 (смотри 269–271), по ряду характерных признаков (форма носа и ноздрей, полуоткрытый рот) сделаны представителями одной «ремесленной школы» на острове Ситка.

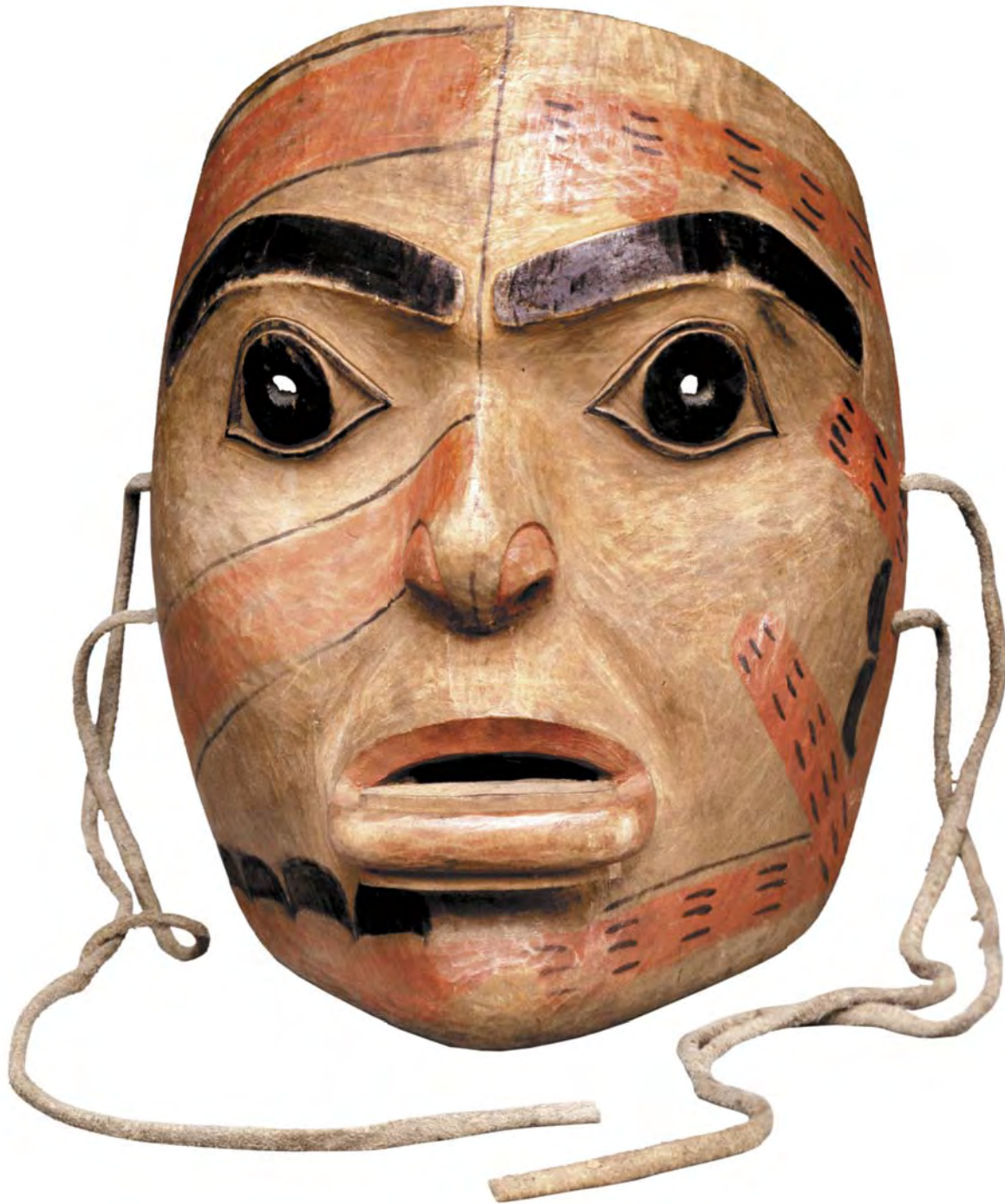
257. Маска женского духа № 2448–7.

Материал: дерево, краска.

Размеры: высота 24 см, ширина 19 см, ширина в профиль 10,5 см.

Собиратель И. Г. Вознесенский. 1841–1845 гг. Остров Ситка.

Каждая шаманская маска представляла одного из подвластных шаману духов. Считалось, что когда шаман надевал маску, то он перевоплощался в него. Внешне это проявлялось в том, что шаман подражал голосу и движениям того или иного конкретного духа — легендарной шаманки, выдры, медведя и т.д.

258. Маска женского духа № 4105–2.

Материал: дерево, краска, кожа.

Размеры: высота 21,5 см, ширина 16 см, ширина в профиль 9 см.

Собиратель – неизвестный русский мореплаватель. XIX век. Архипелаг Александра.

Наличие в собрании МАЭ шаманских масок свидетельствует о том, что тлинкиты продавали их европейцам. У И. Г. Вознесенского есть указания, что некоторые из приобретенных им масок являются шаманскими. Вероятно, шаманские маски продавали родственники умерших шаманов, если среди них не было «избранника», который мог бы занять место умершего. Известно, что у некоторых шаманов было несколько десятков масок. После их смерти на могилах оставляли лишь часть из них, другие оставались у родственников и передавались из поколения в поколение.

259. Мужская маска № 620–34.

Материал: дерево, краска.

Размеры: высота 23 см, ширина 21 см.

Собиратель И. Г. Вознесенский. 1841–1842 гг. Остров Ситка.

Чем больше у шамана было духов-помощников, а соответственно и масок, изображающих их, тем он был могущественнее. Во время камлания «шаман делает невероятные прыжки, как будто движимый неестественной силой, он раз или два проносится над костром, перепрыгивая через пламя. Сменил несколько масок и погремушек. Из груди его временами вырываются оглушительно дикие звуки и слова. Несколько раз он уже останавливался и наклонялся над больным, но каждый раз отскакивал, как будто кидаемый невидимой силой. Еще страшный прыжок, еще неистовый выкрик, и изо рта шамана алой струей при каждом порывистом дыхании брызжет кровь, еще одно судорожное движение, и он падает на колена перед постелью больного, вытягивая руки в воздух, как будто что-то хватая и удерживая в своих руках. На этом обыкновенно кончается шаманинье» [Архимандрит Анатолий 1906: 135–136].

260. Маска женского духа № 337–2.

Материал: дерево, краска.

Размеры: высота 21,5 см, ширина 16 см, ширина в профиль 9,5 см.

Собиратель П. П. Дорошин. 1848–1853 гг. Остров Ситка.

Возможно, что темно-синий цвет как основной в окраске маски служит знаком принадлежности духа к нижнему миру.

И. Е. Вениаминов отмечал: *«Шаман во время шаманства часто меняет личины, или маски. И всегда он надевает маску того Ека, которого он прежде увидит, а потом переменяет их в таком порядке, в каком являются ему Еки, изображаемые шаманскими масками»* [Вениаминов 1840: 75].

261. Шаманская мужская маска (кляхкыт-ка) № 211–5.

Материал: дерево, краска.

Размеры: высота 24 см, ширина 17 см, ширина в профиль 10 см.

Собиратель Г. Чудновский. 1890 г. Остров Адмиралтейства, селение Киллисну.

Маска использовалась шаманом при лечении больного. Она отличается от других изогнутой формой бровей. Вероятно, маска представляет духа известного шамана, прославившегося лечением больных.

«Каждый шаман, таким образом, имеет своих собственных духов, и для каждого духа особенное имя и песни <...> Его инструменты часто хранятся в нескольких ящиках, и он владеет специальной деревянной маской для каждого из своих духов» [Holmberg 1985: 33].

262. Мужская маска № 2448–11.

Материал: дерево, краска.

Размеры: высота 24 см, ширина 18,5 см, ширина в профиль 9,5 см.

Собиратель Ю. Ф. Лисянский. 1804 г. Архипелаг Александра.

С внутренней стороны маски была этикетка с надписью, позволяющей отнести ее к сборам Ю. Ф. Лисянского. Так полагают, например, Э.В. Зиберт [Siebert 1967: 44], Е.А. Окладникова [Окладникова 1995: 34]. В настоящее время эта этикетка на маске утрачена.

263. Мужская маска № 5795–31.

Материал: дерево, краска, кожа.

Размеры: высота 22,5 см, ширина 20,5 см, ширина в профиль 10 см.

Собиратель, вероятно, М. Д. Тебеньков. 1845–1850 гг. Аляска.

Маска является изображением конкретного человека. Мастер, ее изготовивший, явно стремился передать портретное сходство. Маска с аналогичным изображением имеется в Национальном музее этнологии в Лейдене, она определяется как изделие цимшиан [Yakutat... 1964: 18].

264. Маска женского духа № 2448–8.

Материал: дерево, краска.

Размеры: высота 21 см, ширина 17 см, ширина в профиль 12 см.

Собиратель не известен. XIX век. Архипелаг Александра.

Маски №№ 2448–8, 5795–32, 2448–6 и 2448–10 (смотри 264–267) имеют общие характерные черты (узкий нос, широкие скулы, глаза навывкате, своеобразную форму зрачков и ноздрей, приглушенные тона раскраски), что позволяет отнести их к изделиям мастеров одной «ремесленной школы». Как и предыдущая серия масок, они были изготовлены индейцами острова Ситка. Таким образом, можно говорить о существовании двух «ремесленных школ» среди тлинкитов Ситки. Представители этих «ремесленных школ» относились к разным родам. Ритуальные предметы с изображением определенных животных и духов являлись одновременно не только личной, но и родовой собственностью.

265. Шаманская маска № 5795—32.

Материал: дерево, краска, кожа.

Размеры: высота 20 см, ширина 16,5 см, ширина в профиль 8,5 см.

Собиратель, вероятно, М. Д. Тебеньков. 1845—1850 гг. Остров Ситка.

Большой рот характерен при изображении духов животных. Любая маска была изображением конкретного духа, поэтому на ней всегда имеются его характерные черты, которые проявляются либо в резьбе, либо в раскраске.

266. Маска духа солнца № 2448–6.

Материал: дерево, краска.

Размеры: высота 26,5 см, ширина 25 см, ширина в профиль 11 см.

Собиратель, вероятно, Ю. Ф. Лисянский. 1804 г. Архипелаг Александра.

Настоящая маска и 2448–10 (смотри 267), судя по форме носа, глаз и бровей, парные и сделаны одним резчиком. Маска изображает солнце, которое, по представлениям тлинкитов, являлось женским духом.

В легенде рассказывается, что солнце и луна когда-то были людьми – сестрой и братом. У сестры был любовник, брат узнал об этом и однажды ночью пришел к ней под видом любовника. Они вступили в связь, но любовник в этот раз не проявлял обычных пылких чувств, поэтому девушка привязала какой-то знак к его волосам, чтобы утром пошутить над ним. Утром она увидела свою метку в волосах родного брата. Сгорая от стыда, девушка бросилась бежать и превратилась в солнце, брат бросился за ней вдогонку и превратился в луну. С тех пор солнце всегда убегает от луны и старается с ним не встречаться.

«Но кто из них был братом, кто сестрою, [тлинкиты. – С. К.] верно сказать не могут, полагая, что месяц был брат, а солнце сестра» [Вениаминов 1839: 62].

267. Маска духа луны № 2448–10.

Материал: дерево, краска, кожа, медь.

Размеры: высота 21 см, ширина 17,5 см, ширина в профиль 11 см.

Собиратели Ю. Ф. Лисянский, П. В. Поваляшин. 1804 г. Архипелаг Александра.

Возможно, маска изображает духа луны. Ее раскраска не имеет аналогий среди других масок МАЭ — левая половина окрашена в красный цвет, а правая — в зелено-голубой. Не исключено, что резчик хотел передать двойственную сущность луны, которая меняла свой облик от диска к полумесяцу.

«Полное затмение луны считается тем, что луна сбилась со своей дороги, и во время оно все выходят на улицу и поют особенные песни, направляя тем луну на путь её; и вообще полное затмение считается предвестником будущих великих несчастий» [Вениаминов 1840: 85].

268. Маска (кляхкыт-куштака) № 211–7.

Материал: дерево, краска, волосы, мех, кожа, медь.

Размеры: высота 24,5 см, ширина 18,5 см, ширина в профиль 12,5 см.

Собиратель Г. Чудновский. 1890 г. Остров Адмиралтейства, селение Киллисну.

Маска изображает духа выдры, она использовалась при лечении больного. Дух выдры считался одним из главных духов-помощников шамана.

«Когда Шаман получит Еков; в то время главный или сильнейший из Еков в заключение всего посылает ему выдру, в языке коей будто бы заключается вся сила Шаманства. Выдра эта сама выходит на встречу Шаману, и он, лишь увидит ее, останавливается и, не допуская ее до себя на большое расстояние, убивает ее одними словами или звуком «о!», произнесенными разными тонами четыре раза. Выдра, лишь только услышит такое страшное заклинание, тотчас опрокидывается на спину и умирает, высунувши язык свой. Шаман подходит к ней и начинает отрезывать язык ее с приговорами: чтобы ему в новом звании своем не осрамиться, чтобы шаманить и коверкаться ловчее и проч. <...> Шкура с выдры снимается тщательно, тулуном или чучелою, и в таком виде всегда остается при Шамане и есть неотъемлемый знак его ремесла. Мясо же выдры зарывается в землю» [Вениаминов 1840: 63–64].

Тлинкиты верили, что благодаря приобретению такого могущественного амулета шаман получал возможность понимать язык не только животных, птиц и растений, но и духов.

269. Маска в виде головы медведя № 2448–15.

Материал: дерево, краска, ткань, железо, китовый ус.

Размеры: высота 22 см, ширина 19 см, ширина в профиль 14 см.

Собиратель не известен. XIX век. Архипелаг Александра.

Маска сделана из двух кусков дерева, которые соединены полосками материи. Они прибиты к маске железными гвоздями. Внутри маски вставлена полоска китового уса, позволяющая открывать и закрывать ее «рот».

О вере индейцев в родство людей и животных А. Каменский писал: *«Несомненным признаком того, что в древнее время индейцы верили в возможность переселения души [человека. — С. К.] в выдру (кушта), медведя (хуц), морского бобра, альбатроса и проч., остается до сих пор поверие, что эти животные имеют человеческую душу и могут понимать человеческую речь, почему индиане прежде совсем не убивали этих животных, да и теперь остерегаются убивать их без особенных нужд»* [Архимандрит Анатолий 1906: 101].

270. Маска в виде головы медведя (иах-кет) № 2448–1.

Материал: дерево, краска.

Размеры: высота 27 см, ширина 21 см, ширина в профиль 13 см.

Собиратель И. Г. Вознесенский. 1841–1842 гг. Остров Ситка.

Индейцы считали, что некоторые виды животных, в том числе медведи, это древние люди, которые жили на земле до появления тлинкитов и других народов, созданных Вороном-Элем. В легенде рассказывается: «Опустился он [Эль. — С. К.] там, где жили люди. Услышав их голоса в темноте, он направился к ним. “Кто вы такие и хотите ли, чтобы у вас было светло?” — обратился он к ним. Ему отвечали, что он говорит неправду, что дать свет может только Эль.

Эль, чтобы уверить неверующих, открыл крышку ящика, и тотчас же на небе явилось солнце во всем своем блеске. Но люди, прибавляет легенда, не могли вынести этого блеска и разбежались кто куда мог. Одни в лес убежали, другие — в горы, а кто в воду и т.д. [и превратились в животных. — С. К.]. Оттого везде и в лесу и в воде так много человекообразных животных, например бобров, выдр, медведей и др.» [Архимандрит Анатолий 1906: 70].

271. Маска в виде головы медведя № 4105–3.

Материал: дерево, краска, кожа.

Размеры: высота 26 см, ширина 19 см, ширина в профиль 11,5 см.

Собиратель — неизвестный русский мореплаватель. XIX в. Архипелаг Александра.

«Конкретным выражением верования в одинаковость духовной стороны в человеке и животных служат шаманские заклинания над больными или во время гаданий и в других случаях; равно личины или маски зверей, в которых, по представлению индиан, обитают духи или еки животных. Во время заклинаний шаман, когда хочет, чтобы ему служил тот или другой дух, например медвежий, надевает на себя маску, изображающую этого зверя. Сверхъестественная сила еков животных и еков людей почти не различается. Судя по тому, что еки животных чаще призываются во время заклинаний над больными, чем еки людские или еки предков и знаменитых людей, первые, т.е. еки животных, считаются, по-видимому, сильнее и могущественнее» [Архимандрит Анатолий 1906: 106–107].

272. Маска в виде головы медведя № 2448–14.

Материал: дерево, краска.

Размеры: высота 24 см, ширина 18 см, ширина в профиль 13,5 см.

Собиратель не известен. XIX век. Архипелаг Александра.

Тлинкиты верили, что медведь находится в тесной духовной связи с людьми, что он мог понимать человеческую речь и обладал теми же чувствами, что и люди: честностью, гордостью, великодушием, мстительностью, злобой и даже чувством стыда.

«А мужчины у убитого медведя по содрании шкуры отнимают голову, ставят к огню и поют особенные песни, для того чтобы и впредь им было такое же счастье в промыслах, и отнюдь не смеют смеяться или говорить какие-либо худые слова (что вообще называется тликас) на счет его» [Вениаминов 1840: 89].

273. Маска № 5795–26.

Материал: дерево, краска, железо, волосы, раковины оперкула.
Размеры: высота 22,5 см, ширина 17,5 см, ширина в профиль 12 см.
Собиратель, вероятно, М. Д. Тебеньков. 1845–1850 гг. Остров Ситка.

Маска изображает сверхъестественное существо, наделенное чертами человека, животного и птицы. Такое сочетание всегда означает, что это особый дух, а не душа умершего человека. Маска изображает духа акулы или мифическую Хозяюку лососей [Crossroads... 1988: 272]. В подобном виде дух акулы нередко изображается на масках и плоских панелях [Masnaig 1984: 88–89; First... 2004: 187].

274. Маска в виде головы комара № 2448–13.

Материал: дерево, краска, кожа.

Размеры: высота 21 см, ширина 18 см, ширина в профиль 23 см.

Собиратель не известен. XIX век. Архипелаг Александра.

Индийская легенда рассказывает, что в незапамятные времена в стране тлинкитов жил великан-людоед Гутикле. Он обитал в чаще леса и убивал любого человека, пришедшего на охоту или за дровами. Люди выследили и убили великана Гутикле с помощью стрел, смазанных ядом. Его тело сожгли, но пепел превратился в комаров, которые любят человеческую кровь не меньше Гутикле [Salisbury 1985: 256–257].

275. Шаманский нагрудник (тек) № 211–17.

Материал: оленья замша, кость, клыки топорка.

Размеры: длина 115 см, ширина 46 см.

Собиратель Г. Чудновский. 1890 г. Остров Адмиралтейства, селение Киллисну.

Все шаманское снаряжение рассматривалось как доспехи для борьбы со злыми духами. Соответственно, в переводе с тлинкитского нагрудник означает верхний щит, передник — передний щит, ноговицы — ножной щит. Одежда шамана украшалась многочисленными оберегами и амулетами.

Нагрудник украшен клыками топорка. Эта птица рассматривалась как связывающее звено между верхним и нижним мирами. Топорки живут в норах, т.е. населяют нижний мир, и в то же время летают высоко и потому могут достигать верхнего мира. В комплект к нагруднику входит ожерелье № 211–33 (смотри 292).

276. Шаманский передник (кет) № 211–16/2.

Материал: оленье замша, краска, мех выдры, клювы топорка.

Размеры: длина 98 см, ширина 65 см.

Собиратель Г. Чудновский. 1890 г. Остров Адмиралтейства, селение Киллисну.

На переднике нарисована фигура речного бобра. Сетчатый хвост — знаковый элемент при изображении этого животного (смотри 45 и 122). Верхний край передника обшит полоской из меха выдры, что говорит о его старинном происхождении.

277. Шаманский передник (кет) № 211–16/1.

Материал: оленья замша, бронза, клыки топорка.

Размеры: длина 100 см, ширина 64 см.

Собиратель Г. Чудновский. 1890 г. Остров Адмиралтейства, селение Киллисну.

Передник украшен металлическими наперстками, которые индейцы получали с торговых судов из Бостона. В начале XIX в. наперстки высоко ценились тлинкитами и использовались как украшение для ритуальной одежды. По функциональному назначению они заменили на шаманской одежде подвески из клыков топорка. При танце наперстки издавали мелодичные звуки и предназначались для вызова духов.

278. Подвеска-амулет от шаманского костюма № 211–24.

Материал: кость.
 Размеры: длина 7,6 см, ширина 3,4 см,
 толщина 1,8 см.
 Собиратель Г. Чудновский. 1890 г.
 Остров Адмиралтейства, селение Киллисну.

Для каждого духа имелось личное имя, песня и связанные с ним регалии в костюме шамана — костяные амулеты, погремушки, маски.

Амулет вырезан в виде двух фигур — человека и животного. Фигурка человека находится внутри фигуры животного, у которого отломана голова — здесь использован прием «поза защиты» (смотри 169).

279. Подвеска-амулет от шаманского костюма № 211–32.

Материал: медвежий зуб.
 Размеры: длина 9 см, ширина 2,6 см.
 Собиратель Г. Чудновский. 1890 г.
 Остров Адмиралтейства, селение Киллисну.

На амулете вырезан дух, держащий чайку. Такая же голова чайки вырезана на сосуде для жира из Национального музея Финляндии [Varjola 1990: 9]. Изображение духа на этом амулете во многом сходно с фигурой на амулете № 5795–45 (смотри 286).

280. Подвеска-амулет от шаманского костюма № 5795–39.

Материал: медвежий зуб.

Размеры: длина 8,7 см, наибольшая ширина 3 см.

Собиратель не известен. XIX век. Архипелаг Александра.

Амулет в виде головы медведя, с его обратной стороны вырезано лицо человека, которое символизирует его душу.

281. Подвеска-амулет от шаманского костюма № 5795–40.

Материал: медвежий зуб.

Размеры: длина 8,4 см, наибольшая ширина 3 см.

Собиратель не известен. XIX век. Архипелаг Александра.

Амулет в виде головы медведя, с обратной стороны которого вырезано лицо человека.

282. Подвеска-амулет от шаманского костюма № 5795–41.

Материал: медвежий зуб.

Размеры: длина 7,8 см., наибольшая ширина 2 см.

Собиратель не известен. XIX век. Архипелаг Александра.

Амулет в виде головы птицы, вероятно, Ворона-Эля.

283. Подвеска-амулет от шаманского костюма № 5795–42.
Материал: кость.
Размеры: длина 8 см, ширина 2,3 см.
Собиратель не известен. XIX век.
Архипелаг Александра.

284. Подвеска-амулет от шаманского костюма № 5795–43.
Материал: кость.
Размеры: длина 8,2 см, наибольшая ширина 2 см.
Собиратель не известен. XIX век.
Архипелаг Александра.

Амулет в виде головы кита-кашалота, в пасти которого находятся утка и щупалец осьминога. Возможно, это иллюстрация легенды, рассказывающей о том, как Ворон-Эль получил власть над животными (смотри 174).

285. Подвеска-амулет от шаманского костюма № 5795–44.
Материал: кость.
Размеры: длина 11,6 см, ширина 3,2 см.
Собиратель не известен. XIX век.
Архипелаг Александра.

286. Подвеска-амулет от шаманского костюма № 5795-45.

Материал: медвежий зуб.
Размеры: длина 8 см,
наибольшая ширина 2,6 см.
Собиратель не известен. XIX век.
Архипелаг Александра.

На амулете вырезана голова духа с непропорционально большими глазами и узкими губами.

287. Подвеска-амулет от шаманского костюма № 5795-46.

Материал: кость.
Размеры: длина 7 см,
наибольшая ширина 1,6 см.
Собиратель не известен. XIX век.
Архипелаг Александра.

Амулет из куска трубчатой кости с изображением антропоморфной головы духа.

288. Подвеска-амулет от шаманского костюма № 5795-47.

Материал: кость.
Размеры: длина 10 см,
наибольшая ширина 2 см.
Собиратель не известен. XIX век.
Архипелаг Александра.

Амулет из трубчатой кости с антропоморфной фигуркой духа, которая стоит на голове животного. Головной убор фигурки можно идентифицировать как шаманский наголовник из рогов горных коз.

289. Амулет в виде головы орла (чак-ша) № 211–25.

Материал: кость.

Размеры: длина 11 см, ширина 6,5 см.

Собиратель Г. Чудновский. 1890 г. Остров Адмиралтейства, селение Киллисну.

Считалось, что шаман во время камлания подвергался большой опасности. На звук его бубна слетались не только духи-помощники, но и враждебные духи. Чтобы защититься от них, шаман надевал многочисленные амулеты, а также прикреплял их к одежде. Подвески в виде зубов и когтей животных, мелкие косточки и резные фигурки духов обеспечивали шаману дополнительную защиту.

290. Амулет в виде двухголового червя (цак) № 211–1.

Материал: камень, шерстяной шнур.
Размеры: диаметр 5 см, толщина 1 см.
Собиратель Г. Чудновский. 1890 г.
Остров Адмиралтейства,
селение Киллисну.

Амулет из камня в виде свернутого кольцом двухголового червя, одна голова которого кусает другую. Древесный червь, проникающий сквозь дерево, символизировал у тлинкитов проницательность.

Г. Чудновский писал: *«Каменное резное кольцо, носимое шаманами на персях [на груди. — С.К.] как особенная святыня во время нарочитых оргий. Шаманы уверяли меня, что без этого знака и «Шейшюха» [№ 211–2. — С.К.] они бессильны в своих магических действиях»* [Корсун 2006: 134].

291. Амулет в виде антропоморфной фигуры № 211–37.

Материал: дерево.
Размеры: длина 8,7 см, ширина 4,2 см, толщина 2,8 см.
Собиратель Г. Чудновский. 1890 г. Остров Адмиралтейства, селение Киллисну.

Шаманский амулет в виде фигуры духа речной выдры в образе человека (смотри № 250).

292. Шаманское ожерелье № 211–33.

Материал: кость, шнур.

Размеры: горизонтальный амулет — длина 13,5 см, ширина 7 см. Костяные подвески — длина от 14 до 28 см.

Собиранье Г. Чудновский. 1890 г. Остров Адмиралтейства, селение Киллисну.

Обязательным атрибутом шамана являлось ожерелье из костяных подвесок, одна из которых крепилась не вертикально, а горизонтально. Здесь вырезалось изображение главного духа-помощника шамана. Возможно, это дух акулы. Она всегда изображалась с опущенными вниз углами рта и с множеством острых треугольных зубов в полукруглой пасти. Подобное изображение акулы в виде антропоморфной личины приведено у Х. Стюарт [Stewart 1982: 87].

В ожерелье есть трубчатая (полая) кость из ноги оленя, такой амулет индейцы называли «ловец душ». Считалось, что человек заболел потому, что одна из его душ покинула тело. Шаман должен был ее найти, поместить в амулет ожерелья, а затем вернуть больному.

В комплект к ожерелью входит нагрудник № 211–17 (смотри 275).

293. Шаманская сумка № 2520—1.

Материал: оленья замша, иглы дикобраза.

Размеры: высота 21 см, ширина 17 см.

Собиратель не известен. XIX век. Архипелаг Александра.

Шаманская сумочка для хранения лекарственных растений. На сумке изображена фигура медведя из игл дикобраза. Во многом сходный рисунок медведя гризли имеется на церемониальной рубахе из собрания Университетского музея Пенсильванского университета в Филадельфии [Northwest... 1962: 64] и на ящике-барабане в Art Museum Портланда [Stewart 1995: 89].

294. Шаманский сосуд для морской воды № 2539–14.

Материал: корни, соломка.

Размеры: высота 14 см, диаметр устья 7,5 см, диаметр дна 7 см.

Собиратель не известен. XIX век. Архипелаг Александра.

Перед началом камлания шаман постился и пил морскую воду, что способствовало более быстрому погружению в состояние транса. Воду набирали рано утром, пока «вороны еще не кричали». Индейцы считали, что четыре глотка морской воды приносят удачу в промысле, в игре и торговле. Морская вода использовалась также для очищения во время поста и предохраняла человека от проникновения в его тело злых духов болезни.

295. Опахало из орлиного хвоста № 571–56.

Материал: перья белоголового орла.
Размеры: длина 37 см, ширина 12 см.
Собиратель И. Г. Вознесенский. 1844 г.
Остров Ситка.

«Птичий хвост от орлиной породы. Колоши во время пляски не выпускают его из рук, он служит им в песнях тактою и в телодвижениях и прочее, кроме этого и опухалом» [Вознесенский, документы коллекции № 571].

296. Верхняя часть от погремушки в виде ворона № 536-7 (вид сбоку и сверху).

Материал: дерево, краска, волосы.

Размеры: длина 28 см., ширина 8 см.

Собиратель Ю. Ф. Лисянский. 1804 г. Архипелаг Александра.

У тлинкитов существовали погремушки нескольких типов, пять из которых представлены в настоящем каталоге. Это «погремушки Ворона»; погремушки в виде болотных и водоплавающих птиц; погремушки в виде овала или круга с рукояткой; погремушки-бубны; погремушки с клювами топорка. Самыми ценными были погремушки в виде болотных и водоплавающих птиц: кулика-сороки, цапли, зимородка. Они использовались для определения колдуна, наставшего порчу на больного, и в случае экстраординарных происшествий. Также только шаманскими являлись погремушки в виде овала или круга с рукояткой. Прочие погремушки из собрания МАЭ могли использовать как шаманы, так и другие индейцы во время исполнения танцев и на потлачах.

Настоящая погремушка относится к типу «погремушек Ворона». Как уже отмечалось, Ворон-Эль занимал важное место в мифологии тлинкитов. Ворон был демиургом, создателем людей, земли и неба. Он дал людям огонь, орудия охоты и научил всему, что знали тлинкиты. Ворон мог принимать любое обличие, но чаще всего появлялся или в образе человека, или птицы ворона.

297. Погремушка в виде ворона № 620–20/а.

Материал: дерево, краска.

Размеры: длина 29 см, наибольшая ширина 9 см.

Собиратель П. П. Дорошин. 1848–1853 гг. Остров Ситка.

«Погремушка, заменяющая у Колош кастаньеты, ею аккомпанируют пение» [Каталог... 1879: 23].

На этой, как и на других погремушках этого типа, вырезана фигура Ворона-Эля, несущего людям огонь. В легенде об этом деянии Ворона-Эля рассказывается: *«Огня также не было на земле; но он был среди моря на каком-то острове. И Эль полетел туда в шкуре сороки. Отыскал остров, взял головешку в нос птичий и полетел со всюю быстротою птицы, но путь был так далек, что пока он летел на землю, взятая им головешка догорела, и с нею сгорела половина его носа. И лишь только Эль достиг берега, тотчас бросил уголь на землю, и посыпавшиеся искры попали в камень и в дерево. И оттого ныне находится в них огонь»* [Вениаминов 1840: 48].

298. Погремушка в виде ворона (шешух) № 2448–22.

Материал: дерево, краска, кожа, сухожилия, семена.

Размеры: длина 31 см, наибольшая ширина 13 см.

Собиратель И. Г. Вознесенский. 1844 г. Архипелаг Александра.

А. Каменский отмечал, что каждый шаман должен был иметь набор предметов, необходимых для камлания: «Таковыми орудиями считаются язык выдры, различного рода маски, шешух или погремушка, которою шаман вызывает духов, шапка, опушенная соболями — цаху, жезл или волшебная палка — ихт уцаха и др. < ... > Наилучшими считались те, которые были уже в употреблении у одного или нескольких шаманов. Предполагалось, что вместе с вещами переходила к наследнику их и вся чудодейственная сила их бывших владельцев. Особенно ценились древние шешухи или погремушки» [Архимандрит Анатолий 1906: 121–122].

299. Погремушка в виде ворона № 2448–24.

Материал: дерево, краска, кожа, сухожилия, семена.
Размеры: длина 29 см, ширина 9,5 см, высота 11,5 см.
Собиратель П. В. Повалишин. 1804 г. Остров Ситка.

Резная фигура человека на этой погремушке сходна с фигурой на погремушке № 536–7 (смотри 296). Они относятся к наиболее старому типу «погремушек Ворона».

300. Погремушка в виде ворона № 5795–36.

Материал: дерево, краска, кожа.

Размеры: длина 34 см, наибольшая ширина 10 см.

Собиратель, вероятно, М. Д. Тебеньков. 1845–1850 гг. Остров Ситка.

Перед началом ритуала шаман «на голову надевает шапку из соболиных или горностаевых шкурок с торчащими вверх камышинками. Несколько ремней через плечи и по бедам туго обвязывают его полубнаженное тело. На ногах — легкие мокасины или же ноги босы. В руки обязательно берет погремушку, сделанную из дерева и имеющую в большинстве случаев фигуру какой-нибудь птицы, или же надевает на руки по вееру — птичьему крылу, которые по желанию его то раскрываются, то закрываются» [Архимандрит Анатолий 1906: 134].

Рисунок погремушки № 211—2, сделанный в 1927 г. В то время между двумя половинами погремушки была вставлена полоска из меха выдры. Эта деталь не сохранилась.

301. Погремушка в виде кулика-сороки (шейших) № 211—2.

Материал: дерево, краска, корни ели.

Размеры: длина 31 см, ширина 10,5 см, высота 13 см.

Собиратель Г. Чудновский. 1890 г. Остров Адмиралтейства, селение Киллисну.

Г. Чудновский писал: «Эта <...> резная фигура на дереве во время пляски и какого-то исступления шамана буд-то говорит шаману — кто именно виновник болезни [порчи. — С.К.] больного. Тогда родственники больного, при участии самого шамана, делают расправу с преступником» [Корсун 2006: 134].

Птица кулик-сорока — известный персонаж в мифологии тлинкитов. В одном из мифов рассказывается, что однажды Ворон-Эль родился на свет в образе человека. Когда он возмужал, то вступил в связь с женой своего дяди по матери, на что он, по обычаям тлинкитов, имел право как племянник. Ревнивый дядя несколько раз пытался убить Эля, но так как все его попытки были безуспешны, он решил уничтожить весь мир, послав на землю потоп. Чтобы спастись, Эль надел шкуру кулика-сороки, взвился к облаку и воткнулся в него острым клювом. Вода затопила всю землю, поднялась до облаков и даже замочила Элю хвост и крылья, но благодаря перевоплощению он остался жив и с этого времени стал управлять миром [Архимандрит Анатолий 1906: 72—75].

О приобретении Вороном-Элем магической шкуры кулика-сороки в легенде говорится: «И когда Эль начал подрастать, то мать сделала ему лук и стрелы и научила употреблению их <...> В одно утро, он <...> видит, что подле самых дверей его сторожки села большая птица, похожая на сороку с длинным хвостом и с предлинным, тонким, блестящим и крепким, как железо, — носом, которую Колоши называют кучгатули (поднебесная птица). Эль тотчас убил ее и весьма тщательно снял с нее шкуру, как обыкновенно снимают для чучелы, и тотчас надел на себя. И лишь только он это сделал, как тотчас почувствовал в себе охоту и способность летать; и тотчас быстро полетел вверх и летел до того, что носом воткнулся в облако и повис так крепко, что едва мог вытащить свой нос. После этого он спустился назад в свою бараборку, снял с себя шкуру и спрятал ее» [Вениаминов 1840: 41].

На погремушке изображена сцена пытки колдуна (смотри 302). Фигуры шамана и колдуна находятся на спине кулика-сороки между рогов горного козла.

302. Погремушка в виде фигуры цапли № 2448–25.

Материал: дерево, краска.

Размеры: длина 32 см, ширина 9,5 см, высота 15,5 см.

Собиратель не известен. XIX век. Архипелаг Александра.

На погремушке вырезана сцена пытки колдуна. Фигуры шамана и колдуна находятся на спине цапли между рогов горного козла. Индейцы считали, что причиной особо тяжелых болезней является порча, насылаемая колдуном, которого называли нуксцаты. Имя колдуна называл шаман.

«Чаще всего нуксцаты не сознается, и даже хотя бы он был и влиятельный человек, родственники больного употребляют силу, чтобы заставить сознаться. Выждав удобное время, когда, например, нуксцаты выезжает на охоту или промысел куда-нибудь в глухое место, заговорщики нападают на него, связывают ему руки и ноги тонкими ремнями или жилами, относят куда-нибудь в уединенное место <...> Завязанному нуксцаты не дают ни пить, ни есть, ни лежать, ни спать, чтобы вынудить скорее признание и вызвать на откровенность <...>

Большинство завязанных нуксцаты кончают смертью от истощения или же их топят и убивают. Нередко нуксцаты вывозятся на один из таких подводных рифов, которые во время морского отлива обсыхают, а во время прилива — заливаются водой. Здесь их и оставляют. Только вообразить, как морская вода постепенно выше и выше поднимается под ногами обреченного на гибель; вот она уже выше колена, вот по пояс, еще выше, и уже нет никакой возможности бороться с налегающими волнами. Почва ускользает из-под ног; погибающий пытается плыть, но море беспредельно, и не человеку сладить с этой могучей стихией» [Архимандрит Анатолий 1906: 138–139].

303. Погремушка-бубен с клювами топорка № 5795–35.

Материал: дерево, сухожилия, клювы топорка.

Размеры: диаметр 28 см.

Собиратель, вероятно, М. Д. Тебеньков. 1845–1850 гг. Остров Ситка.

Погремушка из двух крестообразно закрепленных реек, к которым привязаны три обруча разного диаметра с топорковыми клювами. Этот тип погремушек был широко распространен среди многих народов тихоокеанского побережья Северной Америки, от индейцев нутка о. Ванкувера до эскимосов Берингоморья. На погремушке в типичном для тлинкитов стиле вырезано четыре глаза. Цифра четыре являлась священным числом у тлинкитов. Вероятно, «глаза» обозначают стороны света (куда могли летать духи), а три обруча символизируют три мира, где они обитали — верхний, средний и нижний.

304. Погремушка с клювами топорка (тахкицыты) № 211–10/2.

Материал: дерево, краска, клювы топорка, сухожилия.

Размеры: длина 35 см, диаметр 1 см.

Собиратель Г. Чудновский. 1890 г. Остров Адмиралтейства, селение Киллисну.

Погремушка состоит из деревянной рукояти, к которой с двух сторон прикреплены клювы топорка. В более ранний период рукоятки погремушек такого типа вырезались в виде птичьих голов [Preliminary... 1982: 32].

305. Погремушка с клювами топорка (тахкицыты) № 211–10/3.

Материал: дерево, краска, клювы топорка, ткань, сухожилия.

Размеры: длина 26 см, диаметр 1 см.

Собиратель Г. Чудновский. 1890 г. Остров Адмиралтейства, селение Киллисну.

306. Рисунок погремушки с клювами топорка (тахкицыты) № 211–10/1.

Материал: дерево, краска, клювы топорка, ткань, сухожилия.

Размеры: длина около 30 см.

Собиратель Г. Чудновский. 1890 г. Остров Адмиралтейства, селение Киллисну.

В 1932 г. эта погремушка была передана в Музей истории религии и атеизма.

307. Шаманская погрешка № 4105—4 (вид с двух сторон).

Материал: дерево, краска.

Размеры: длина 30 см, наибольшая ширина 21 см.

Собиратель — неизвестный русский мореплаватель. XIX в. Архипелаг Александра.

Погрешки овальной или круглой формы с рукояткой использовались шаманами для борьбы с враждебными духами. Главным изображением на этой погрешке является фигура орла с непропорционально большой головой и крыльями, опущенными вниз. Ниже орла находится голова совы с большими круглыми глазами. Кто изображен на другой стороне погрешки, определить сложно. Возможно, эта погрешка является изделием индейцев хайда.

308. Шаманская погрешка № 5795–37 (вид с двух сторон).

Материал: дерево, краска, сухожилия, семена.

Размеры: общая длина 21 см, длина рукояти 9 см, ширина 13 см.

Собиратель, вероятно, М. Д. Тебеньков. 1845–1850 гг. Остров Ситка.

На погрешке с одной стороны вырезано лицо духа, с другой – голова зимородка. Считалось, что духи птиц, обитающих в болотах: цапель, зимородков, куликов – связывали землю и нижний мир.

309. Шаманская погремушка № 5795–38.

Материал: дерево, краска.

Размеры: длина 20,5 см, ширина 9 см.

Собиратель, вероятно, М. Д. Тебеньков. 1845–1850 гг. Остров Ситка.

На погремушке вырезана голова морского животного. Глаза круглой формы — характерный признак при изображении некоторых видов морских животных (морских львов, тюленей и т.д.) и рыб.

310. Шаманский бубен (итх-кау) № 211–18/1.

Материал: дерево, кожа, ткань.

Размеры: диаметр 49 на 53,5 см, ширина 8 см.

Собиратель Г. Чудновский. 1890 г. Остров Адмиралтейства, селение Киллисну.

Г. Чудновский писал: *«Шаманский барабан и к нему семь деревянных палочек. Шаман в виду больного бьет в барабан и поет, а родственники больного, усевшись кругом огня, нарочито приготовленными палочками ударяют в пол и припевают»* [Корсун 2006: 135].

«Все вообще Еки любят бубны, и потому они являются не иначе как при бубнах и над бубнами» [Вениаминов 1840: 57].

311. Колотушка к бубну № 211–18/2.

Материал: дерево, ткань.

Размеры: длина 35 см, диаметр 3 см.

Собиратель Г. Чудновский. 1890 г. Остров Адмиралтейства, селение Киллисну.

312. Палочка для отбивания такта № 211–18/3.

Материал: дерево.
Размеры: длина 34,5 см, диаметр 2,5 см.
Собиратель Г. Чудновский. 1890 г.
Остров Адмиралтейства, селение Киллисну.

«Вошедши в барабору, Шаман одевается в свой наряд и по изготовлении всего приказывает всем бить палочками по чему попало (т.е. барабанить) и петь песни; и сам подходит к больному и по обыкновению кривляется до тех пор, пока не кончится пение песен» [Вениаминов 1840: 76].

313. Палочка для отбивания такта № 211–18/4.

Материал: дерево.
Размеры: длина 36 см, диаметр 1,5 см.
Собиратель Г. Чудновский. 1890 г.
Остров Адмиралтейства, селение Киллисну.

314. Палочка для отбивания такта № 211–18/5.

Материал: дерево.
Размеры: длина 35 см, диаметр 2,5 см.
Собиратель Г. Чудновский. 1890 г.
Остров Адмиралтейства, селение Киллисну.

315. Палочка для отбивания такта № 211–18/6.

Материал: дерево.
Размеры: длина 34 см, диаметр 2,3 см.
Собиратель Г. Чудновский. 1890 г.
Остров Адмиралтейства, селение Киллисну.

316. Палочка для отбивания такта № 211–18/7.

Материал: дерево.
Размеры: длина 34 см, диаметр 1,8 см.
Собиратель Г. Чудновский. 1890 г.
Остров Адмиралтейства, селение Киллисну.

317. Палочка для отбивания такта № 211–18/8.

Материал: дерево.
Размеры: длина 33,5 см, диаметр 2 см.
Собиратель Г. Чудновский. 1890 г.
Остров Адмиралтейства, селение Киллисну.

318. Часть нижней челюсти лося № 211–34.

Материал: кость лося.

Размеры: длина 41,5 см, наибольшая ширина 10 см.

Собиратель Г. Чудновский. 1890 г. Остров Адмиралтейства, селение Киллисну.

По данным собирателя, эта челюсть являлась частью шаманского снаряжения. Вероятно, она использовалась как па-лица для борьбы со злыми духами.

319. Шаманская стрела (сакс-кутл) № 211–19/а.

Материал: дерево.

Размеры: длина 79 см, наибольшая ширина 4 см.

Собиратель Г. Чудновский. 1890 г. Остров Адмиралтейства, селение Киллисну.

Г. Чудновский писал: «Лук с двумя стрелами, которыми шаман будто заочно наносит раны своему личному врагу» [Корсун 2006: 135]. Вместо наконечника у этой стрелы вырезана фигура совы, стрела использовалась шаманом для борьбы со злыми духами.

320. Шаманская стрела (сакс-кутл) № 211–19/б.

Материал: дерево.

Размеры: длина 79 см, наибольшая ширина 3,5 см.

Собиратель Г. Чудновский. 1890 г. Остров Адмиралтейства, селение Киллисну.

В невидимых духов шаман стрелял деревянными стрелами, вместо наконечника у которых вырезали фигурки духов-помощников шамана, и сражался с ними деревянным кинжалом. На этой стреле вырезана фигура речной выдры.

321. Шаманский кинжал (хлююкохля) № 211–20.

Материал: дерево, краска, кедровое лыко.
Размеры: длина 54 см.
Собиратель Г. Чудновский. 1890 г.
Остров Адмиралтейства, селение Киллисну.

Деревянный кинжал для сражения со злыми духами. После смерти шамана такой кинжал обязательно клали в могилу умершего. Считалось, что он будет необходим его душе в мире мертвых в случае нападения злых духов, с которыми шаман боролся при жизни.

322. Кинжал для жертвоприношений рабов (хлита) № 211–22.

Материал: дерево, сухожилия, кожа, железо, медь.
Размеры: общая длина 36 см, наибольшая ширина 6,8 см., ширина лезвия 4 см.
Собиратель Г. Чудновский. 1890 г.
Остров Адмиралтейства, селение Киллисну.

Верхняя часть рукоятки кинжала вырезана в виде головы медведя.

Г. Чудновский писал: «Тоенский нож, которым убивали калгов-рабов во время своих празднеств, при постройке домов и по смерти тоена» [Корсун 2006: 135].

«Если у них умирает начальник или богатый человек, то для услужения ему на том свете выбирают несколько невольников, призывают их в собрание народа и заставляют плясать, сказав наперед, что их убьют. В них пускают слегка стрелы или заставляют детей колоть их копьями, а как жертвы сии ослабеют и не могут более плясать, то их докалывают» [Давыдов 1812: 86].

323. Ящик для шаманских принадлежностей (тлеусик) № 211–23/1.

Материал: дерево, краска, раковины оперкула.

Размеры: длина 50 см, ширина 37 см, высота 18 см.

Собиратель Г. Чудновский. 1890 г. Остров Адмиралтейства, селение Киллисну.

«Каждый шаман имел небольшой коробок или сундучок, в котором и хранил все свои перечисленные [шаманские. — С. К.] принадлежности, равно и всякие другие чудодейственные вещи: костяные ножи, ремни, которыми он перетягивал себя во время шаманских скаканий, частички одежды умершего славного шамана — клочок его волос, его ноготок, а то и просто часть его тела: палец от руки или ноги, зуб и т.п.» [Архимандрит Анатолий 1906: 122].

СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

ГЛОССАРИЙ

Абалон — морской брюхоногий моллюск (*Haliotis* sp.). Раковины размером 10–20 см, внутри покрыты перламутровым слоем.

Алеуты — коренное население Алеутских островов и западной части полуострова Аляска. В XVIII–XIX вв. этот этноним также употреблялся в отношении эскимосов кадьякцев и чугачей. Последних обозначают единым термином — алутиик.

Алутиик — смотри алеуты.

Аргела (оргела) — мох.

Аспидный камень — аргиллит — твердая, камнеподобная глинистая порода.

Атапаски — группа родственных индейских племен, населявших внутренние районы Аляски.

Барабора — сибирский термин для обозначения жилища народов Аляски.

Бат — сибирский термин для обозначения лодок народов Аляски.

Вершок — мера длины, равная 4,4 см.

Демидург — творец, создатель.

Еврашка — местный термин для обозначения длиннохвостого суслика (*Citellus undulatus*).

Еки — духи в мифологии тлинкитов.

Игрушка — устаревший термин для обозначения потлача.

Ишкат (шкат) — корзина.

Калга — тлинкитский термин для обозначения раба.

Камлание — шаманский сеанс, направленный на вызов духов.

Камлея — непромокаемая верхняя одежда, сшитая из кишок морских животных.

Кадьякцы — коренное население Кадьякского архипелага и восточной части полуострова Аляска.

Каюр — сибирский термин для обозначения раба у тлинкитов.

Клан — группа родственников, ведущих свое происхождение по мужской линии от одного предка.

Колюжи (колоши) — этноним эскимосов-чугачей в отношении тлинкитов, который использовался в Русской Америке в конце XVIII–XIX вв.

Миткаль (коленкор) — хлопчатобумажная ткань белого цвета.

Морская выдра — местный термин для обозначения калана.

Наличник — забрало.

Ново-Архангельск — административный центр Русской Америки.

Оперкула — костяная крышка, которой морской моллюск (*Astraea gibberosa*) закрывает свою раковину.

Парка — верхняя одежда глухого покроя.

Потлач — церемониальный праздник, во время которого преподносились подарки членам противоположенной фратрии. Через организацию потлачей их устроители повышали свой социальный статус. Потлач был характерным социальным институтом при переходе от родового строя к классовому обществу. Потлач одновременно и замедлял процесс социальной дифференциации, и узаконивал общественное неравенство.

Расторжка — завершение торговли.

Род — группа родственников, ведущих свое происхождение по женской линии от одного предка.

Ровдуга — замша.

Ситка (Ситха) — тлинкитское название острова

Баранова, а также современное название Ново-Архангельска.

Тайон (тоен, тоэн) — сибирский термин для обозначения старейшин и вождей у народов Аляски.

Танайна — атапасское племя, имевшее выход к морю в районе побережья залива Кука.

Тарбаган — сибирский сурок (*Marmota bobak*).

Топорок — приморская птица (*Alca arctica*).

Торбаса — зимняя обувь типа сапог.

Угаленцы — устаревший этноним для обозначения индейцев эяк.

Фратрия — подразделение племени, объединяющее несколько родов, которые вели свое происхождение от одного предка. Браки между представителями одной фратрии были запрещены.

Целковый — серебряный рубль.

Чага — местный термин для обозначения нескольких видов кедр.

Черепоконье — местный термин для обозначения крабов и раков.

Чугачи — коренное население восточной части Кенайского полуострова и побережья залива Принс Уильям.

Эяк — индейское племя, населявшее в XVIII в. район побережья Аляски от залива Якутат до устья реки Коппер.

Якутаты — устаревший этноним для обозначения тлинкитов побережья залива Якутат.

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ПЕРСОНАЖИ
В ИСКУССТВЕ ТЛИНКИТОВ**Обитатели верхнего мира**

Ворон: № 3, 6, 30, 50, 64, 81, 105, 120, 124, 125, 126, 127, 138, 174, 175, 177, 207, 208, 210, 282, 296, 297, 298, 299, 300.

Ястреб: № 121, 127, 192, 207.

Птица-гром: № 123, 145.

Орел: № 1, 121, 193, 289, 307.

Сова: 307, 319.

Солнце: 266.

Луна: 267.

Обитатели среднего мира

Медведь: № 149, 169, 170, 171, 188, 189, 190, 191, 243, 244, 250, 269, 270, 271, 272, 280, 281, 293, 322.

Волк: № 51, 146, 150, 187, 208, 210, 247, 248.

Горный козел: № 184, 185, 186, 301, 302.

Лесной великан-людоед (Гутикле): № 199.

Комар: № 128, 274.

Древесный червь: № 291.

Лягушка: № 26.

Обитатели нижнего мира

Речная выдра: № 42, 43, 195, 250, 268, 291, 320.

Речной бобр: № 44, 45, 46, 47, 48, 49, 52, 54, 122, 169, 276.

Кит-кошатка: № 16, 31, 64, 107, 108, 129, 144, 198.

Морское чудовище (Гонакадет): № 18, 130, 151, 178, 249.

Морской лев (сивуч): № 109, 170, 180, 181, 182, 183.

Кит-кашалот: № 284.

Акула: № 84, 110, 111, 194, 225, 273, 292.

Рыба-бычок: № 33.

Цапля: № 302.

Кулик-сорока: № 301.

Зимородок: № 308.

Чайка: № 62, 279.

СОБИРАТЕЛИ КОЛЛЕКЦИЙ И ИССЛЕДОВАТЕЛИ РУССКОЙ АМЕРИКИ

Архимандрит Анатолий (см. А. Каменский)

Баранов Александр Андреевич (1746–1819) — главный правитель Российско-Американской компании на Аляске в 1799–1818 гг.

Беренс Евгений Андреевич (1809–1878) — мореплаватель, участник кругосветного путешествия, в 1829 г. находился в Русской Америке.

Беринг Витус Йонассен (1681–1741) — мореплаватель, плывал у берегов Аляски в 1741 г.

Бобринский Алексей Александрович (1852–1927) — археолог, председатель Императорской Археологической комиссии, коллекционер.

Бочаров Дмитрий Иванович (?–1793) — мореплаватель, в 1788 г. находился в плавании в районе заливов Якутат и Лътуа.

Васильев Михаил Николаевич (1777–1847) — мореплаватель, участник кругосветного путешествия, в 1820–1821 гг. находился в Русской Америке.

Вениаминов Иван Евсеевич (митрополит Иннокентий) (1797–1879) — православный миссионер на Аляске в 1824–1850 гг., автор книги об алеутах и тлинкитах.

Вознесенский Илья Гаврилович (1816–1871) — сотрудник ИАН, в 1840–1845 гг. находился в Русской Америке, занимался сбором коллекций для академических музеев.

Гагемейстер Людвиг Андрианович (1780–1833) — мореплаватель, главный правитель Российско-Американской компании на Аляске в 1818 г.

Гедеонов (Гедео́н Ванкевич) Никтополион Тыгике (1787–1855) — тлинкит–переводчик, находился на службе в Российско-Американской компании с 1806 по 1855 гг.

Гильсен (Гелесем) Карл Карлович — мореплаватель, участник кругосветного путешествия, в 1819–1822 гг. находился в Русской Америке.

Головин Павел Николаевич (1823–1862) — мореплаватель, историк русского флота. В 1860–1861 гг. находился в Русской Америке с проверкой как инспектор от морского министерства.

Головнин Василий Михайлович (1776–1831) — мореплаватель, участник кругосветного путешествия, в 1818 г. находился в Русской Америке.

Давыдов Гавриил Иванович (1784–1809) — мореплаватель, в 1802–1807 гг. находился в Русской Америке, автор книги о кадьяках.

Дорошин Петр Петрович (?–1875) — геолог, в 1848–1853 гг. служил в Российско-Американской компании.

Загоскин Лаврентий Алексеевич (1808–1890) — мореплаватель, служащий Российско-Американской компании в 1838–1845 гг. В 1842–1844 гг. руководил экспедицией по изучению внутренних районов Аляски.

Зайков Потап Кузьмич (?–1791) — мореплаватель, в 1772–1791 гг. плывал у берегов Аляски и Алеутских островов.

Измайлов Герасим Григорьевич (1745–1797) — мореплаватель, в 1788 г. находился в плавании в районе заливов Якутат и Лътуа.

Каменский Алексей (1863–1929) — православный миссионер на Аляске в 1895–1898 гг., автор книги о тлинкитах.

Киттлиц Фридрих Генрих (1799–1874) — участник кругосветной экспедиции на судне «Сенявин», в 1827–1828 гг. находился в Русской Америке.

Костромитинов Петр Степанович — служащий Российско-Американской компании, находился в Русской Америке в 1827–1847 гг. и в 1851–1862 гг.

Коцебу Отто Евстафьевич (1787–1846) — мореплаватель, участник кругосветного плавания, командуя судном «Предприятие», в 1823 г. находился в Русской Америке.

Краузе Аурель (1848–?) — немецкий этнограф, находился на Аляске в 1881–1882 гг., проводил исследования среди тлинкитов, автор книги о культуре этих индейцев.

Крузенштерн Иван Федорович (1770–1846) — мореплаватель, участник кругосветного путешествия.

Купреянов Иван Антонович (1799–1857) — мореплаватель, участник кругосветного путешествия, главный правитель Российско-Американской компании на Аляске в 1835–1840 гг.

Кухантан Сухорукий (?–1844) — глава одного из домохозяйств тлинкитов Ситкинского селения.

Лазарев Алексей Петрович (1793 — после 1851) — мореплаватель, участник кругосветного путешествия, в 1820–1821 гг. находился в Русской Америке.

Лазарев Михаил Петрович (1788–1851) — мореплаватель, участник кругосветного путешествия, в 1823–1824 гг. находился в Русской Америке.

Лаперуз Жан Франсуа (1741–1788) — французский мореплаватель, участник кругосветного путешествия, в 1787 г. находился в плавании у берегов Русской Америки.

Лисянский Юрий Федорович (1773–1837) — мореплаватель, участник кругосветного плавания, в 1804–1805 гг. находился в Русской Америке.

Литке Федор Петрович (1797–1882) — мореплаватель, участник кругосветного путешествия, в 1827–1828 гг. находился в Русской Америке.

Максимович Карл Иванович (1827–1891) — академик, директор Ботанического сада в Петербурге, в 1891 г. передал в МАЭ коллекцию Г. Чудновского.

Марков Александр — служащий Российско-Американской компании, в 1841–1850 гг. находился в Русской Америке, написал книгу о своей службе.

Михайлов Павел Николаевич (1786–1841) — художник, участник кругосветной экспедиции на судне «Моллер», в 1827–1828 гг. находился в Русской Америке.

Пиль Иван Альферьевич (?–1801) — генерал-губернатор Иркутской и Колымской губерний в 1789–1796 гг.

Пинарт Альфонс Луис (1852–1911) — французский этнограф, в 1871–1872 гг. проводил исследования на Аляске, в 1875 г. посетил Кунсткамеру для ознакомления с коллекциями по народам Русской Америки.

Повалишин Петр Васильевич (1775–1852) — мореплаватель, участник кругосветного путешествия, в 1804–1805 гг. находился в Русской Америке.

Радлов Леопольд Федорович (1818–1865) — лингвист, хранитель коллекций Кунсткамеры в 1846–1865 гг. В 1861–1862 гг. в Петербурге изучал тлинкитский язык с помощью тлинкита Андрея Тихонтин (Tenkhentin). Автор нескольких статей по языку тлинкитов и других народов Аляски.

Сигниус Уно (1810–1888) — лютеранский пастор, находился на Аляске в 1840–1845 гг.

Тебеньков Михаил Дмитриевич (1802–1872) — мореплаватель, участник кругосветного путешествия, главный правитель Российско-Американской компании на Аляске в 1845–1850 гг.

Тиханов Михаил Тихонович (1789–1862) — художник, участник кругосветной экспедиции на судне «Камчатка», в 1818 г. находился в Русской Америке.

Тихменев Петр Александрович (1824–1888) — мореплаватель, автор книги по истории Российско-Американской компании.

Хлебников Кирилл Тимофеевич (1784–1838) — служащий Российско-Американской компании, в 1818–1832 гг. находился в Русской Америке.

Хольмберг Генрих Иоганн (1818–1864) — финский натуралист, в 1850–1852 гг. находился в Русской Америке, автор книги о народах Аляски.

Хрущев Степан Петрович (1790–1865) — мореплаватель, участник кругосветного путешествия, в 1823 г. находился в Русской Америке.

Чуриков Алексей Ильич (1703–1748) — мореплаватель, в 1741–1742 гг. плывал у берегов Аляски и Алеутских островов.

Чудновский Георгий (?–1896) — православный миссионер на Аляске в 1890–1891 гг.

Шабельский Ахиллес Павлович (1802–1856) — участник кругосветной экспедиции на судне «Аполлон», в 1822–1823 гг. находился в Русской Америке.

Шелихов Григорий Иванович (1747–1795) — предприниматель, основал первое русское поселение на о. Кадьяк.

Шишмарев Николай Дмитриевич (1797–1843) — мореплаватель, участник кругосветного путешествия, в 1820–1821 гг. находился в Русской Америке.

Шрадер Егор Иванович — зоолог, хранитель Зоологического и Этнографического музеев ИАН в 1836–1846 гг.

Эрман Адольф Георг (1806–1877) — немецкий физик. В 1828–1830 гг. совершил кругосветное путешествие — из Берлина до Камчатки по суше, а затем морем на судне «Кроткий», в 1829 г. находился в Русской Америке.

Этолин Адольф Карлович (1798–1876) — мореплаватель, находился на службе в Российско-Американской компании с 1818 г. В период с 1818 по 1837 гг. пятнадцать лет провел в Русской Америке. В 1840–1845 гг. — главный правитель Российско-Американской компании на Аляске.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГМЭ — Государственный музей этнографии народов СССР (с 1992 г. РЭМ — Российский этнографический музей)
 ИАН — Императорская академия наук
 ИРГО — Императорское Русское географическое общество
 МАД — Музей Адмиралтейского департамента
 МАЭ — Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) имени Петра Великого Российской академии наук
 ПФА РАН — Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук
 РАН — Российская академия наук

БИБЛИОГРАФИЯ

Архимандрит Анатолий. В стране шаманов. Индиане Аляски. Быт и религия их. Одесса, 1906.

[*Баранов А.А.*] Письмо Баранова к Шелихову из Чугацкой бухты от 24 июля 1793 года // Тихменев П.А. Историческое обозрение образования Российско-Американской компании СПб., 1863. Т. II. Приложения. С. 35–47.

[*Беренс Е.А.*] Записки мичмана Евгения Андреевича Беренса, веденные в кругосветном плавании на шлюпе «Кроткий» в 1828–1830 гг. // Морской сборник. СПб., 1903. № 4. С. 41–57.

Бывшие русские владения в Америке. Колоши. Из записок моряка // Всемирная иллюстрация. 1869. Т. 1. № 12–13. С. 179–198.

Вениаминов И.Е. Мифологические предания и суеверия колошей, обитающих на северо-западном берегу Америки // Сын отечества. СПб., 1839. Т. II. Ч. I. С. 40–82.

Вениаминов И.Е. Записки об островах Уналашкинского отдела СПб., 1840. Ч. III.

[*Вениаминов И.Е.*] Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского. Собраны Иваном Барсуковым. СПб., 1897. Кн. I.

Гильсен К.К. Путешествие на шлюпе «Благонамеренный», для исследования берегов Азии и Америки за Беринговым проливом с 1819 по 1822 гг. // Отечественные записки. 1849. Т. 67. № 11. Отделение VIII. Смесь. С. 1–24.

[*Головин П.Н.*] Из путевых писем П.Н. Головина // Морской сборник. СПб., 1863. Т. 66. № 6. С. 275–340.

Гринев А.В. Индейцы тлинкиты в период Русской Америки (1741–1867 гг.). Новосибирск, 1991.

[*Давыдов Г.И.*] Двукратное путешествие в Америку морских офицеров Хвостова и Давыдова, писанное сим последним. СПб., 1812. Ч. II.

[*Зайков П.К.*] Выписка из журнала штурмана Потапа Зайкова, веденного на судне «Св. Александр Невский» в 1783 г. // Тихменев П.А. Историческое обозрение образования Российско-Американской компании. СПб., 1863. Т. II. Приложения. С. 1–8.

Зиберт Э.В. Коллекции первой половины XIX в. по северным атапаскам // Культура и быт народов Америки (Сборник МАЭ. Т. 24). Л., 1967. С. 55–84.

Каталог предметов, собранных от разных лиц Императорским Русским Географическим обществом. СПб., 1879.

[*Киттлиц Ф.Г.*] Новоархангельск и колоши // Вокруг света. 1862. Т.2. № 1. С. 30–36.

Корсун С.А. Еще раз о судьбе первых русских на земле тлинкитов // Открытие Америки продолжается. СПб., 1994. Вып. 2. С. 216–224.

Корсун С.А. Вклад И.Е. Вениаминова в изучение этнографии тлинкитов // Научный вестник. Вып. 9. «Актуальные проблемы археологии и этнологии Ямала». Салехард, 2002. С. 76–84.

Корсун С.А. Собрание МАЭ по народам Русской Америки: история формирования и документальная атрибуция // Аборигены Америки: предметы и представления (Сборник МАЭ. Т. 50). СПб., 2005. С. 59–189.

- Корсун С.А.* Письма Г. Чудновского о передаче в МАЭ тлинкитской коллекции // *Материалы полевых исследований МАЭ РАН*. СПб., 2006. Вып. 6. С. 130–138.
- Корсун С.А.* Этнографическое собрание И.Г. Вознесенского в Национальном музее Финляндии // *Радловские чтения 2006: Тезисы докладов*. СПб., 2006а. С. 68–73.
- Коцебу О.* Новое путешествие вокруг света в 1823–1826 гг. М., 1981.
- Лазарев А.П.* Записки о плавании военного шлюпа «Благонамеренный» в Беринговом проливе и вокруг света для открытий в 1819, 1820, 1821 и 1822 гг. М., 1950.
- Лисянский Ю.Ф.* Путешествие вокруг света на корабле «Нева». М., 1947.
- Литке Ф.П.* Путешествие вокруг света на военном шлюпе «Сенявин». М., 1948.
- Марков А.Н.* Русские на Восточном океане. М., 1856.
- Окладникова Е.А.* Кунсткамера и ее ранние североамериканские коллекции // *Курьер Петровской Кунсткамеры*. СПб., 1995. Вып. 1. С. 29–60.
- Тихменев П.А.* Историческое обозрение образования Российско-Американской компании СПб., 1863. Т. II.
- Хлебников К.Т.* Первоначальное поселение русских в Америке // *Материалы для истории русских заселений по берегам Восточного океана*. СПб., 1861. Вып. IV. С. 40–56.
- [*Хлебников К.Т.*] Русская Америка в неопубликованных записках К.Т. Хлебникова / *Сост.* Р.Г. Ляпунова, С.Г. Федорова. Л., 1979.
- [*Хлебников К.Т.*] Русская Америка в «Записках» Кирилла Хлебникова. Ново-Архангельск / *Сост.* С.Г. Федорова. М., 1985.
- [*Шабельский А.*] Пребывание в колониях Российско-Американской компании А. Шабельского // *Северный архив*. 1826. № 14–15. С. 131–154.
- Шелихов Г.И.* Российского купца Григория Шелихова странствования из Охотска по Восточному океану к американским берегам. Хабаровск, 1971.
- Alaska State Museum. Bicentennial Catalog. Selected Pieces from the Permanent Collection / *Ed.* By B. Hulbert. Juneau, 1976.
- Art of the Northwest Coast* / *Ed.* by Harner M.J., Elsasser A.B. Berkeley, 1965.
- Boas F.* Primitive Art. Oslo, 1927.
- Creation's Journey: Native American Identity and Belief* / *Ed.* by T. Hill, R.W. Hill. N.Y., 1997.
- Crossroads of Continents: Cultures of Siberia and Alaska* / *Ed.* Fitzhugh W.W., Crowell A. Washington, D.C., 1988.
- Erman A.* Ethnographischen Wahrnehmungen und Erfahrungen an den Küsten des Bering-Meeress // *Zeitschrift für Ethnologie*. Berlin, 1870. Bd. II. S. 295–327, 369–393.
- Feder N.* American Indian Art. N.Y., 1973.
- First American Art: The Charles and Valerie Diker collections of American Indian Art*. N.Y., 2004.
- Holm B.* A Wooling Mantle Neatly Wrought: The Early Historic Record of Northwest Coast Pattern-Twined Textiles – 1774–1850 // *American Indian Art Magazine*. 1982. V. 8. Num. 1. P. 34–47.
- Holm B.* Spirit and Ancestor. A Century of Northwest Coast Indian Art at the Burke Museum. Seattle – London, 1987.
- Holmberg's ethnographic sketches* / *Ed.* by M.W. Falk. Fairbanks, 1985.
- Jonaitis A.* Art the Northern Tlingit. Seattle – Vancouver/Toronto, 1989.
- Jonaitis A.* From the Land of the Totem Poles. The Northwest Coast Indian Art Collection at the American Museum of Natural History. New York – Seattle, 2000.
- Krause A.* The Tlingit Indians. Results of a Trip to the Northwest Coast of America and the Bering Straits. Seattle, 1956.
- Laguna F. de.* Under Mount Saint Elias: The History and Culture of the Yakutat Tlingit. Washington, 1972. P. III.
- Macnair P.L., Hoover A.L., Neary K.* The Legacy: Tradition and Innovation in Northwest Coast Indian Art. Vancouver/Toronto – Seattle, 1984.
- McLennan B., Duffek K.* The Transforming Image: Painted Arts of Northwest Coast First Nations. Washington, D.C., 2000.
- Northwest Coast Indian Art* / *Ed.* E. Gunter. Seattle, 1962.
- Pauli G.F.* Peoples de Russie. SPb., 1862.
- Preliminary Report, European Inventory Project*. Juneau, 1982.
- Safaraliev D. M.T. Tikhanov (1789–1862) Artist – Traveler* // *Russian America: The Forgotten Frontier* / *Ed.* by B.S. Smith, R.J. Barnett. Washington, D.C., 1990. P. 33–39.
- Salisbury O.M.* The Customs and Legends of the Tlingit Indians of Alaska. N.Y., 1985.
- Samuel C.* The Raven's Tail. Vancouver, 1987.
- Siebert E., Forman W.* Indianerkunst der amerikanischen Nordwestküste. Praha, 1967.
- Spirits of the Water. Native Art Collected on Expeditions to Alaska and British Columbia, 1774–1910*. Seattle – Vancouver/Toronto, 2000.
- Stewart H.* Looking at Indian Art of the Northwest Coast. Vancouver/Toronto – Seattle, 1979.
- Stewart H.* Indian Fishing: early methods on the Northwest Coast. Vancouver/Toronto – Seattle, 1982.
- Stewart H.* Cedar: tree of life to the Northwest Indians. Vancouver/Toronto, Seattle – London, 1995.
- The Far North: 2000 Years of American Indian and Eskimo Art*. Washington, D.C., 1973.
- The Spirit sings. Artistic traditions of Canada's first peoples*. Toronto, 1987.
- Thompson J.* The Oldest Athabaskan Garment? // *Fascinating Challenges. Studying Material Culture with Dorothy Burnham* / J. Thompson, J. Hall & L. Tepper, in collaboration D.K. Burnham // *Mercury Series. Canadian Ethnology Series*. Paper 136. Quebec, 2001. P. 67–90.
- Varjola P., Averkieva J.P., Liapunova R.G.* The Etholen Collection: The Ethnographic Alaskan Collection of Adolf Etholen and his Contemporaries in the National Museum of Finland. Helsinki, 1990.
- Yakutat South. Indian art of Northwest Coast* / *Ed.* by A. Wardwell. Chicago, 1964.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Ю. К. Чистов.</i> Предисловие.....	3
<i>С. А. Корсун.</i> Собрание Музея антропологии и этнографии (Кунсткамера) по тлинкитам.....	5
Иллюстрации	15
Орудия труда и домашняя утварь	31
Внешние атрибуты власти	89
Предметы вооружения.....	149
Шаманские атрибуты.....	199
Справочные материалы	267

ТЛИНКИТЫ

Каталог коллекций Кунсткамеры

МАЭ РАН им. Петра Великого (Кунсткамера):
Руководитель проекта Ю. К. Чистов
Ответственный редактор Ю. Е. Березкин
Редактор М. А. Ильина
Тексты, аннотации С. А. Корсун
Фотографы Е. Б. Толмачева, С. Б. Шапиро

ЗАО «Издательский дом «АЦТЕК»:
Менеджер проекта В. Л. Фейгин
Дизайн А. В. Амбросович, Е. А. Горяева, В. В. Зинкова
Ответственный выпускающий Н. А. Муравьева
Компьютерная верстка А. В. Шакиров

Подписано в печать 18.11.2007.
Формат 240×290 мм. Печать офсетная. Тираж 1000 экз.
Усл. п.л. 34.

МАЭ РАН им. Петра Великого (Кунсткамера)
199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 3

Отпечатано в типографии «Дитон»
199044, Санкт-Петербург, Б. Сампсониевский пр., 60, литера М
Тел.: 333-15-42, факс 333-15-41